

№ 39.01

ВЗГЛЯДЪ

НА

ИСТОРИЮ

КОСТРОМЫ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ТРУДАМИ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА КОЗЛОВСКАГО.

МОСКВА.

1840.

ВЗГЛЯДЪ
НА
ИСТОРИЮ
КОСТРОМЫ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ТРУДАМИ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА КОЗЛОВСКАГО.

«Люби отчизны край и сердцемъ къ ней гори;
«О славныхъ предкахъ ты съ восторгомъ говори.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декаб-
ря 2 дня 1838 года.

Ценсоръ *И. Снегиревъ.*

28831

ВСТУПЛЕНИЕ.

Отдаленная, скудная свѣденіями древность, таинственная для неизмѣющихся дара проникать судьбу царствъ и поколѣній, — человѣку наблюдательному и любопытному открываетъ себя въ близости, совершенной ясности и полнотѣ. Онъ одинъ, въ священномъ упоеніи ея сокровенностями, вожделѣнными для его сердца, дѣлается обладателемъ оной. Священные прахи обладавшихъ престолами, развалины великолепныхъ ихъ обиталищъ, холмы возвышающіеся надъ павшими въ кровавыхъ битвахъ, и самые слѣды и движенія ратныхъ ополченій, — есть громогласные памятники, сохранившіеся отъ всепоглощающаго времени. Онъ одинъ, въ благоговѣйномъ восторгѣ, исполняя священный долгъ прославленія, передаетъ временамъ позднимъ имена и славу, какъ

IV

свою собственную, такъ и своего отечества. Одушевленный таковою мыслию и дыша любовію къ своей отчизнѣ, я почелъ за главный, первѣйшій предметъ начертать Взглядъ на Исторію Костромы. Счастливымъ себя почту, ежели успѣлъ хотя слабо начертать событія града, гдѣ возсіяла нынѣшняя и будущая слава и счастье Россіи, чрезъ возшествіе на престолъ благословеннаго Дома Романовыхъ.

ИСТОРИЯ.

Страна, занимаемая теперь Костромою, вѣроятно обитаема была народами Славянскаго поколѣнія, именовавшимися Меря (1). Въ подтвержденіе мнѣнія сего служатъ: рѣка Студенець и озеро Волское и Славянское, находящіяся въ предѣлахъ Костромской Губерніи, а такъ же и весеннія пѣсни, коими оглашаются берега рѣки Волги; въ нихъ и доселѣ находится много Славянскихъ словъ и выраженій (2). 1152 годъ есть вѣрнѣйшая эпоха, означающая время построенія Костромы. По достовѣрнымъ историческимъ свѣденіямъ найдено, что Великій Князь Юрій (Георгій) Владиміровичъ, сынъ Великаго Владиміра Мономаха, не имѣвшій достаточныхъ силъ къ удержанію за собою престола Кіевского, оставя южныя страны,

удалился въ сѣверные предѣлы Россіи и основалъ тамъ независимое владѣніе Суздальское; построивъ въ ономъ многіе города, населилъ ихъ Болгарами, Мордвою и Венграми; выведши жителей изъ мрака невѣжества и идолопоклонства, распространилъ тамъ Христіанскую вѣру, построилъ церкви во Владимірѣ на берегахъ Нерли; умножилъ число духовныхъ пастырей, единственныхъ наставниковъ въ благодѣланіи и просвѣщеніи разума; открылъ пути въ лѣсахъ дремучихъ; оживилъ дикія, мертвыя пустыни знаменіями чело-вѣческой дѣятельности. Но, будучи знаменитъ въ нашей Исторіи гражданскимъ образованіемъ восточныхъ Россійскихъ странъ, Юрій, проведши въ нихъ всѣ цвѣтуція лѣта своей жизни, не равнодушно оставилъ оныя, и потому, имѣя всегда любезный оный край въ своемъ воображеніи, къ удовольствію своему украсилъ вновь построенные города тѣми пріятными наименованіями, коими названы были города южнаго края. Юрьевъ-Польскій, Переяславъ-Замѣскій, Дмитровъ, Галичъ, Кострома (З) и другіе суть памятники его дѣятельности. Кострома, по мнѣнію нѣкоторыхъ, получила назва-

ніе свое отъ рѣки Костромы, впадающей при городѣ Костромѣ въ Волгу; а по мнѣнію другихъ это названіе заимствовано отъ областей Кіевскаго Великаго Княженія, въ конхъ въ 60-ти верстахъ отъ Чернигова, внизъ по Двинѣ на лѣвой сторонѣ, находится городъ Остръ, гдѣ впадаетъ въ Двину рѣка одного имени съ городомъ (4), и въ разлитіе водъ представляетъ совершенное сходство въ мѣстоположеніи съ Костромскимъ. Всего же вѣроятнѣе наименованіе Костромы произвестъ отъ города Костра, бывшаго въ Ливоніи, недалеко отъ Юрьева (нынѣ Дерпта), или замка Кострума (5), гдѣ послѣ построень городъ Ревель. Таковое предположеніе заслуживаетъ вѣроятіе, потому что Великій Князь, усиливаясь пріобщить Великое Княженіе Кіевское къ преимущественному въ тогдашнее время и силою и пространствомъ удѣлу Владимірскому, старался удовлетворить славолюбію своему, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что повелѣлъ себя титуловать Великимъ Княземъ, а вновь основаннымъ городамъ давалъ названія, одинаковыя съ городами Кіевскаго Княженія.

Сверхъ того, и сходство мѣстоположенія Костромы съ замкомъ Кострумъ подтверждаетъ сію

истину: ибо замокъ Кострумъ, нынѣшній городъ Ревель, расположенъ по морскому берегу, имѣя съ двухъ сторонъ открытое море; подобнымъ образомъ и подь Костромою, къ границь Ярославской губерніи, версть на 30, а по Костромскому и Буевскому уѣздамъ болѣе 60-ти версть, въ весеннее время, при соединеніи разлитія рѣкъ Волги и Костромы, представляется въ продолженіи двухъ, а иногда и трехъ недѣль, подобно морю (6). Да и самое названіе Кострумъ на Латинскомъ языкѣ означаетъ городъ или крѣпость. Къ сему, весьма близкому къ истинѣ предположенію, не излишнимъ считаю приобщить молву старожиловъ, будто бы рѣка Кострома получила названіе свое отъ заготовляемаго зимою, при берегахъ оной, въ Солигамскомъ, Буевскомъ и Костромскомъ уѣздахъ, величайшими кострами лѣса; сплавляемаго весною многими тысячами, для продажи въ Кострому; да и предъ самымъ городомъ лѣвые берега Волги и Костромы заваливаются огромными кострами бревень.

Съ 1157 по 1176 годъ Кострома находилась во владѣніи Великихъ Князей: Андрея, Михаила II-го, а потомъ Всеволода III-го Георгіевичей. Въ 1208

году Великій Князь Всеволодь Юрьевичъ дароваль миръ Рязанцамъ. Миръ сей данъ былъ имъ послѣ жесточайшей битвы, продолжавшейся три недѣли, за измѣну Князей Рязанскихъ, которые тайно держали сторону Черниговскихъ. Во все продолженіе сего времени кровь Рязанцевъ лилась ежедневно. Пронскъ сдался; взято множество добычи. Наконецъ побѣдитель встрѣченъ былъ народомъ, изъ среды коего предсталъ предъ нимъ Епископъ Арсеній и произнесъ достойную властолюбиваго завоевателя рѣчь: «Государь! удержь руку мести, пощади храмы Всевышняго, гдѣ народъ приноситъ жертву Небу, и гдѣ мы за тебя молимся. Верховная воля твоя будетъ намъ закономъ». Всеволодь, тронутый убѣжденіями Епископа, Князьями и посланными послѣ того отъ народа во Владиміръ съ дѣтьми и женами ихъ, — дароваль миръ и младшаго сына своего Святослава послалъ въ Новгородъ на мѣсто старшаго Константина, прозваннаго Мудрымъ; а сему послѣднему далъ въ удѣль Ростовъ съ пятью городами, въ числѣ коихъ Кострому и Галичъ. Съ того времени города сіи присоединились къ удѣльному Княженію Ростовскому. По кончинѣ Велика-

го Князя Всеволода Юрьевича, въ 1213-мъ году, возникли между сыновьями его, Константиномъ и Юриемъ, несогласія, происшедшія отъ того, что Константинъ, противу желанія получивши Ростовъ, оказалъ неповиновеніе отцу своему чрезъ выѣздъ изъ своего удѣла; раздраженный отецъ, по совершеніи надъ нимъ суда, при собраніи, въ коемъ участвовали: Епископъ Іоаннъ, игумены, священники, купцы и дворяне, объявилъ, что наслѣдникомъ его долженъ быть второй сынъ его Георгій (Юрій). Посему Георгій и наслѣдовалъ послѣ родителя своего Владимірскій престолъ, а Константинъ, бывшій въ Ростовѣ, защищалъ завѣщаніе родительское, нарушенное въ разсужденіи меньшихъ братьевъ своихъ Георгіемъ; отъ чего и возгорѣлась между ними война. Константинъ въ 1214 году, собравъ войско, послалъ его по Волгѣ, и Кострому, помогавшую Георгію, выжегъ.

Въ 1216 году, Апрѣля 25 числа, Константинъ, побѣдивъ брата, хотя и восшелъ на Владимірскій престолъ; но движимый добротою своего сердца, въ семъ непріятномъ положеніи утѣшилъ Георгія, объявя его наслѣдникомъ Великаго Княженія,

и сверхъ того давъ ему Суздаль, приказалъ дѣтямъ своимъ чтить Георгія, какъ втораго отца. Почему изъ дѣтей, по назначенію Константина, старшій десятилѣтній Василько получилъ въ удѣль Ростовъ и Кострому; а Георгій, по кончинѣ Константина, послѣдовавшей въ 1218 году Февраля 2-го числа, восшедъ на Великокняжескій Владимірскій престоль, 1225 года основалъ городъ Юрѣвецъ, извѣстный прежде подъ именемъ Георгіевска (7).

При нашествіи Батыевомъ на Россію, Татары, завоевавъ Владиміръ, раздѣлились: одни пошли къ Городцу, Галичу и Костромѣ, другіе къ Ростову и Ярославлю; сожгли множество городовъ, въ томъ числѣ вторично и Кострому: Георгій стоялъ съ войскомъ на Сити (8). Узнавши о гибели своего народа и семейства, онъ проливалъ горькія слезы и молилъ Бога даровать ему терпѣніе. Чрезвычайныя бѣдствія возвышаютъ благородную душу! Георгій явилъ достохвальную твердость въ несчастіи: забылъ свою печаль, когда надобно было дѣйствовать: поручивъ начальство дружины Боярину Ярославу Михальковичу, готовился къ рѣшительной битвѣ. Передовый отрядъ его, со-

стоявшій изъ 3000 человекъ, подъ начальствомъ *Дорожа*, возвратился съ извѣстіемъ, что полки Батыевы обходятъ ихъ. Георгій, братъ его Святославъ и племянникъ Василько съѣли на коней, устроили войско и встрѣтили непріятеля. Россіяне бились мужественно и долго; но многочисленность превозмогла и они обратили тыль. Георгій палъ на берегу Сити, а Василько попался въ плѣнь. Сей достойный Князь, изнуренный ранами и голодомъ, не принялъ пищи отъ враговъ. «Будь другомъ Батью,» говорили Татары. «Лю-
«тые кровопійцы, враги моего отечества и Хри-
«ста не могутъ мнѣ быть друзьями, ответство-
«валь Василько. О, темное царство! есть Богъ
«и ты погибнешь, когда исполнится мѣра твоихъ
«злодѣяній.» Злодѣи извлекли мечи и въ остер-
вѣненіи скрежетали зубами отъ ярости; но велико-
душный Князь молилъ Бога о спасеніи Россіи, Церкви православной и двухъ юныхъ сыновей своихъ, Бориса и Гльба. Татары умертвили Василько и бросили въ Шеренскомъ мѣсу (9). Между тѣмъ Ростовскій Епископъ, Кирилль, возвращаясь изъ Бѣлоозерска, и желая видѣть мѣсто несчастной для Россіянъ битвы на берегахъ Си-

ти, въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ искалъ Георгіева, и узналъ его по Княжескому одѣянію; туловище лежало безъ головы. Епископъ, взявши печальные остатки сего Князя, положилъ въ Ростовскомъ храмѣ Богоматери. Туда же привезли и тѣло Василька, найденное въ лѣсу и положенное въ сокровенное мѣсто женою одного священника. Вдовствующая Княгиня, дочь Михаила Черниговскаго, Епископъ и народъ встрѣтили оное со слезами. Сей Князь былъ истинно любимъ гражданами. Тѣло его заключили въ одной ракъ съ Георгіевымъ, вложивъ въ нее послѣ того отысканную голову. Къ дополненію доблестей Василька, восхваляемыхъ исторіею, скажемъ, согласуясь съ лѣтописцами, что онъ имѣлъ красоту цвѣтушую, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, знанія, добродушіе и кротость въ обхожденіи съ Боярами. Кто служилъ ему, говорятъ они, кто тѣлъ хлѣбъ и пилъ съ нимъ чашу; тотъ уже не могъ быть слугою инаго Князя. Вотъ черты, увѣковѣчивающія въ памяти потомства владыкъ земныхъ!

При Великомъ Князѣ Костромскомъ Василіѣ Георгіевичѣ (10), прозванномъ Квашня, въ 1239

году Августа 16 дня въ Костромѣ произошло важнѣйшее событіе, осчастливившее и донинѣ ея осчастливливающее. Въ сей день явилась икона пресвятыя Богородицы Θεодоровскія, которая и досель находится въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ. Великій Князь Василій Костромскій и Галичскій, будучи на охотѣ близь города (11), увидѣль икону, на соснѣ стоящую, которую, за происшедшимъ чудомъ, взять не могъ, и для того, возвратясь въ городъ, вышелъ съ священнымъ соборомъ и множествомъ народа къ тому мѣсту, совершая молитвы; тогда-то уже святая икона священниками поднята, принесена въ городъ и поставлена въ соборной церкви Святаго Θεодора Стратилата; а на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась чудотворная икона, Князь Василій Георгіевичъ воздвигнулъ храмъ во имя Нерукотвореннаго Спаса, такъ какъ въ этотъ день обрѣтена икона, и устроилъ монастырь, наименовавъ его, по имени рѣчки Запрудни. Нѣкоторые Костромскіе жители видѣли наканунѣ явленія святыя иконы, т. е. 15-е Августа, что по улицѣ, называемой Мшанскою (нынѣ Московская), пѣсна была воиномъ, подобнымъ Θεодору Стратилату; жители же раззореннаго

Батысмъ Городца свидѣтельствовали, что икона сія изъ ихъ города, и они лишились ее во время раззоренія.

При семъ Великомъ Князь Василіъ Квашнѣ Татары во множествѣ приходили къ Костромѣ. Великій Князь, хотя мало имѣлъ войска противу непріятеля; но съ помощію Божією рѣшился защищать городъ, и устроивъ полки свои, укрѣпилъ мужество воиновъ вѣрою и упованіемъ на помощь явленной иконы, которую вынесъ предъ войско, предложивъ встрѣтить непріятеля, не допуская до города. Въ 5-хъ верстахъ отъ города Костромы, на берегу озера, храбро встрѣтивъ многочисленнаго непріятеля, разбилъ его, прогналъ, освободилъ множество Россіянъ, взятыхъ въ плѣнъ Татарами, и поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ святая икона стояла во время сраженія (12). Сему же Князю приписываютъ построеніе холоднаго Успенскаго Собора, на мѣсто бывшаго деревяннаго Собора Θεодора Стратилата, который три раза горѣлъ, и при немъ придѣлъ во имя Θεодора Стратилата. Тѣло его, по словеснымъ преданіямъ, положено при соборной церкви въ означенномъ придѣлѣ.

Въ 1245 году Великій Князь Владимірскій, Ярославъ Всеволодовичъ, отдалъ въ удѣль Кострому пятилѣтнему сыну своему, Князю Василью Ярославичу (меньшему брату Александра Невскаго). Сей Князь въ 1266 году совершилъ бракъ свой въ Костромѣ и вѣнчанъ, въ церкви Св. Феодора, Ростовскимъ Епископомъ Игнатіемъ.

Въ 1270 году на Владимірскомъ престолѣ былъ братъ сего Князя, Ярославъ Ярославовичъ, отъ подданства коего Новгородцы отказались; но по кончинѣ его, послѣдовавшей въ 1271 году, и по вступленіи на престолъ брата его, Василя Костромскаго, обстоятельства перемѣнились. Въ сіе время Василій Ярославичъ немедленно отправилъ пословъ въ Новгородъ, куда вмѣстѣ съ ними прибыли и послы Димитрія Александровича. Та и другая сторона старалась о перевѣсѣ въ пользу своего Князя: ибо и Василій и Димитрій желали присвоить себѣ Новгородъ, богатый, славный могуществомъ силы своей и менѣе гнетомый игомъ Татаръ. Надлежало избрать два средства: поднять мечъ, или убѣдить Василя миромъ. Явились послы. Они приняты Княземъ съ великою честію; но миръ отвергнуть. Димитрій вооружилъ силь-

ные полки свои, пошелъ къ Твери; но вдругъ планъ перемѣнился. «Дружба Великаго Князя для насъ необходима,» говорили многіе Новгородцы. «Кушцовъ нашихъ грабятъ теперь въ землѣ Суздальской; мы лишены подвозовъ и тершимъ нужду въ хлѣбѣ; не лучше ли, вмѣсто кровопролитія, исполнить желаніе Василюва, согласное съ народною пользою?» Мнѣніе одобрено; войска остановились и не хотѣли идти далѣе. Дмитрій и самъ склонился на мнѣніе Новгородцевъ, которые объявили Василю своимъ Правителемъ. Такимъ образомъ Великій Князь достигъ своей цѣли. Черезъ два года, спокойные для Россіи, онъ ѣздилъ къ Хану. По возвращеніи же своемъ 1272-го года, 36-ти лѣтъ отъ рожденія, къ чрезвычайному сѣтованію Князей и народа, видѣвшихъ въ немъ Государя умнаго и добродушнаго, скончался въ Костромѣ. Онъ погребенъ Ростовскимъ Епископомъ Игнатіемъ въ соборномъ придѣлѣ Θεодора Стратилата (13). При погребеніи его были: Князь Борисъ Васильевичъ Ростовскій, Князь Глебъ Васильевичъ Бѣлозерскій, Князь Михайло Ивановичъ, Князь Дмитрій Александровичъ Переславскій и Князь Θεодоръ Ростиславовичъ Ярославскій. Въ его время Костро-

ма была около шести лѣтъ столицю Велико-Россійскою. Къ главнымъ достопамяностямъ Василіева княженія принадлежатъ: Соборъ, бывшій въ 1274 году, собранный Митрополитомъ Кирилломъ.

По смерти Великаго Князя Василія Ярославича вступилъ на престолъ Димитрій Александровичъ; но властолюбивый меньшій братъ его, Андрей, съ помощію Татаръ, въ 1282 году лишилъ его престола; однакожь Димитрій, возвратясь изъ Орды, по данной ему отъ Хана Ногая грамотъ, вторично получилъ оный. Князь Андрей, опасаясь быть ослушникомъ воли ханской, примирясь съ Димитріемъ, удовольствовался удѣломъ княженія въ Городцъ и Нижнемъ-Новгородъ.

Въ 1283 году Князь Димитрій, полагая виновникомъ вражды съ братомъ боярина его Семена Тонигліевича, коего совѣтами руководствовался Андрей и котораго летописцы именуютъ коварнымъ мятежникомъ, послалъ двухъ боярѣ умертвить его въ Костромъ, гдѣ онъ жилъ спокойно, надѣясь на заключенный между братьями союзъ. Бояре, тайно схвативъ сего вельможу, напрасно допрашивали, не имѣсть ли Андрей новыхъ замысловъ? Семень хотя твердо упорствовалъ въ

ответъ, говоря: « братья ссорятся — братья мирятся; а мое дѣло вѣрно служить Государю, » однако посланные предали смерти сего виновника (14) и тѣмъ возродили между братьями новую вражду; ибо честолюбивый Андрей, лестию и дарами склонивъ Хана, получилъ отъ него грамоту и войско. Подступивъ къ Мурому, вельмъ всѣмъ Удельнымъ Князьямъ, съ ихъ дружинами, явиться въ станъ. Никто не смѣлъ послушаться. Феодоръ Ярославскій, Михаилъ Ивановичъ Стародубскій (внукъ Всеволода III) и даже Константинъ Ростовскій, облагодѣтельствованный Димитріемъ, соединились съ Андреемъ. Изумленный сею внезапною грозою, Великій Князь искалъ спасенія въ бѣгствѣ; а Татары, пользуясь симъ, безчинствовали и грабили; Муромъ, окрестности Владимира, Суздаля, Юрьева, Ростова, Твери, до самаго Торжка, были ими разорены. Они жгли, грабили дома, монастыри, церкви, не оставляя ни иконъ, ни сосудовъ, гнали людей толпами въ плѣнь, или убивали; монахини, жены священниковъ были жертвою гнуснаго насилія. Спасая жизнь и вольность, земледѣльцы гибли въ стѣняхъ отъ жестокихъ морозовъ. Переяславль, удельный городъ

Димитріевъ, хотѣль обороняться, но ужаснымъ образомъ былъ за то наказанъ. Не осталось жителя, который бы не оплакалъ смерти отца, сына, брата, или друга. Сіе несчастіе случилось 19-го Декабря. Въ Рождество Христова церкви стояли пусты. Въмѣсто священнаго пѣнія, раздавался въ городѣ одинъ плачь и стонъ. Андрей, злобный сынъ отца, столь великаго и любезнаго Россіи, праздновалъ одинъ съ Татарами, и совершивъ дѣло свое, отпустилъ ихъ съ благодарностію къ Хану. Къ несчастію, Россія не могла воспользоваться сими междоусобіями ея тирановъ, согласныхъ въ желаніи угнетать оную. Димитрій Александровичъ бѣжалъ къ Новгороду, жители коего, помня обиды его, взяли дочерей его и бояръ въ залогъ. Между тѣмъ свѣдавъ, что полки ханскіе оставили Россію, Димитрій возвратился въ Переяславль, гдѣ жители, изъявивъ къ нему усердіе, собрали войско. Димитрій, получа отъ нихъ таковое вспоможеніе, встрѣтилъ Андрея, который, находясь въ 5-ти верстахъ отъ Дмитрова, остановился и заключилъ съ нимъ миръ, въ слѣдствіе коего Димитрій остался на престолѣ Владимірскомъ; а сыну своему Іоанну, къ удѣлу его

Переславлю-Залъскому присоединилъ Кострому. Кончина Димитрія послѣдовала въ семь же году. Вотъ причина его смерти. Согласно съ главнымъ условіемъ мира, Θεодору Ростиславичу надлежало оставить Переяславль: онъ не могъ противиться волѣ Андреевой; но, выѣзжая изъ города, обратилъ онъ въ пепель. Димитрій, узнавъ о томъ, занемогъ, постригся, и близъ Волока умеръ на пути. Государь сей извѣстенъ въ исторіи одними несчастіями, претерпѣнными Россіею въ его княженіе отъ Андреева безумнаго властолюбія. Историки повѣствуютъ, что въ сіи горестныя времена были страшныя небесныя знаменія: громаы, вихри и смертоносныя болѣзни. 1294 года, по кончинѣ сего Князя, Андрей принялъ престолъ Княженія Владимірскаго. Сей властолюбивый Князь не могъ законнымъ образомъ наследовать Велико-Княжескаго престола, хотя никто не спорилъ съ нимъ о семъ достоинствѣ. Константинъ Борисовичъ, по смерти старшаго брата, княжилъ въ Ростовѣ, отдавъ Угличъ сыну своему Александру; Андрей и Михаилъ Тверскій женились на дочеряхъ умершаго Димитрія Борисовича, и два года протекли въ тишинѣ. Наконецъ ужасы, върлом-

ства, давшія Андрюю наименованіе раззорителя отечества, погасили къ нему любовь народа и почтеніе Князей. Онъ лишень былъ и тѣхъ средствъ, коими злодѣи рода чловѣческаго прикрываютъ черноту свою. Онъ не имѣлъ ни ревностнаго славолюбія, ни великодушнаго мужества; бралъ города, истреблялъ Христіанъ руками невѣрныхъ; не обнаживъ меча, не выдавъ опасности, и проливъ множество невинной крови, лишень современниками права назваться побѣдителемъ. Онъ скончалъ жизнь свою схимникомъ въ 1304 году, получивъ чрезъ Княженіе ненависть отъ народа и презрѣніе потомства. Никто изъ владѣтелей Мономахова рода не сдѣлалъ столько зла отечеству, какъ сей недостойный сынъ Невскаго, погребенный въ Волжскомъ Городцѣ (15), далеко отъ священнаго праха родительскаго.

Самая природа, кажется, согласовалась въ ужасахъ съ политическимъ ходомъ дѣлъ. Многія несчастія ознаменовали десятилтнее княженіе Андрея. Къ числу тогдашнихъ явленій воздушныхъ и небесныхъ, обыкновенно страшныхъ для народа, принадлежать: комета 1304-го года,

ужасные вихри, голодъ, моръ и сильныя пожары.

Іоаннъ Димитріевичъ, наследовавъ престоль Велико-Княжескій, пребывавъ въ великомъ согласіи съ дядею своимъ, Великимъ Княземъ Даниломъ Александровичемъ Московскимъ. Умножающіяся распри между Князьями подали поводъ къ съезду ихъ въ Дмитровъ, въ 1301-мъ году, для утвержденія предѣловъ každого княженія. На семъ съездѣ Великій Князь Іоаннъ Димитріевичъ не согласился въ дружеслюбныхъ постановленіяхъ съ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, и потому сей съездъ не имѣлъ никакой пользы.

Въ 1302 году Великій Князь Іоаннъ скончался бездѣтенъ, предоставивъ Переславскій удѣлъ дядѣ своему, Данилу Александровичу, сохранявшему съ нимъ всегда постоянное дружеслюбіе. Въ томъ же году принялъ княженіе Костромское Борисъ, сынъ Андрея Александровича, и въ 1303 году, вмѣстѣ съ Даниломъ Александровичемъ, скончались. Послѣ сего послѣдняго вступилъ на престоль сынъ его, Георгій Даниловичъ.

Сей Князь, по кончинѣ Великаго Князя Андрея Александровича Владимірскаго, желалъ присвоить себѣ и его престолъ; но Михаилъ Тверскій въ томъ ему препятствовалъ. Вознамѣрясь споръ свой отдать на рѣшеніе Хана, они предприняли путешествіе въ Орду. Князь Георгій Даниловичъ, на время отсутствія своего, прислалъ въ Кострому брата своего Бориса; но Бояре Князя Тверскаго, захвативъ его тамъ, отвезли въ Тверь. Граждане Костромскіе, преданные Михаилу, ненавидя память Андрееву и зlobствуя на бывшихъ его любимцевъ, самовольно ихъ судили и наказывали. Чернь Нижняго-Новгорода, въ слѣдствіе мятежнаго веча, умертвила многихъ бояръ Узбека, какъ мнимыхъ враговъ отечества. Между тѣмъ Ханъ присудилъ престолъ Владимірскій Михаилу Тверскому, который онъ и получилъ;—Георгій же находился въ Ордѣ; три года кланяясь, даря, приобрьлъ наконецъ столь великую милость у Хана, что юный Узбекъ, давъ ему старшинство между Россійскими Князьями, женилъ на своей любимой сестрѣ, Канчакъ, названной въ крещеніи Агасією. Провождасмый Монголами и воеводою ихъ Кавгадыемъ, Георгій возвратился

въ Россію, и, пылая нетерпѣніемъ сокрушить врага, хотѣлъ немедленно завоевать Тверь. Михайль отправилъ къ нему пословъ. «Будь Великимъ Княземъ, если такъ угодно Царю, сказали они Георгію именемъ своего Государя; только оставь Михаила спокойно княжить въ его наслѣдіи. Иди во Владиміръ и распусти войско.» Но Георгій, прѣхавъ въ Кострому и собравъ въ оной войско, пошелъ противъ Михаила. Михайль, предводительствуя войскомъ мужественнымъ, встрѣтилъ полки Георгіевы, соединенные съ Татарами и Мордвою, въ 40 верстахъ отъ Твери, гдѣ нынѣ селеніе Барново. Началась битва. Казалось, что Михайль самъ искалъ смерти. Шлемъ и латы его были все избиты и изсѣчены; но онъ остался невредимъ. Вездѣ отражалъ непріятеля и наконецъ обратилъ его въ бѣгство. Сія побѣда спасла многихъ несчастныхъ Россіянъ, жителей Тверской области, взятыхъ въ неволю Татарами. Эти несчастные, смотря издали на кровопролитіе, безоружные, скованные, помогали своему Князю усердными молитвами, и видя его торжество, плакали отъ радости. Михаилу представили жену Георгіеву, брата его Бориса Даниловича и восво-

ду Узбекова Кавгадыя, вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Повгородцы же, узнавъ торжество Михайлово, вступились за Георгія: собрали полки и приблизились къ Волгѣ. На другой сторонѣ ея развѣвались знамена Тверскія, украшенныя знаками побѣды; однакожь Михайль, возвратя свободу супругѣ, брату Георгіеву и воеводѣ Кавгадыю, не хотѣлъ вторично жестокой битвы, а предложилъ Георгію ѣхать съ нимъ въ Орду (16).

Георгій отправился въ Орду вмѣстѣ съ Кавгадыемъ, въ сопровожденіи Князей и бояръ; а осторожный Михайль медлилъ, пославъ туда двѣнадцатилѣтняго сына своего, Константина, защитника юнаго и слабого. Между тѣмъ, какъ врагъ его, ревностно дѣйствовалъ и подкупалъ всельможъ Узбековыхъ, Михайль, имѣя чистую совѣсть и готовый всею жертвовать благу Россіи, спокойно занимался въ Твери дѣлами правленія; наконецъ, взявъ благословеніе у Епископа, поѣхалъ. Великая Княгиня Анна провожала его до береговъ Перли: тамъ онъ исповѣдался съ умиленіемъ, и, ввѣря духовнику свою тайную мысль, сказалъ: «можетъ быть, въ послѣдній разъ от-
«крываю тебѣ внутренность души моей. Я всегда

«любилъ отечество; но не могъ прекратить на-
 «шихъ злобныхъ междоусобій, по крайней мѣрѣ,
 «буду доволенъ, если смерть моя успокоитъ его.»
 Предчувствіе его исполнилось.

Михаилъ, по прибытіи въ Орду, жилъ спокой-
 но. По прошествіи сего времени, Узбекъ вдругъ
 объявилъ вельможамъ своимъ, чтобъ они разу-
 дили дѣло Михаила съ Георгіемъ и безъ лицепрі-
 ятія рѣшили, кто изъ нихъ достоинъ казни. Судъ
 начался. Вельможи собрались въ особенномъ шат-
 рѣ. Дѣло рѣшено. Михаилъ обвиненъ въ обна-
 женіи меча на посла и въ отравленіи ядомъ же-
 ны Георгіевой. Михаилъ оправдывается и дока-
 зываетъ свою невинность, но ему не внемлютъ.
 Его отдали подъ стражу и велѣли оковать цѣ-
 пями. Вѣрные слуги нѣсколько разъ предлагали
 ему уйти, говоря, что кони и проводники готовы;
 но Михаилъ отвѣчалъ: «я никогда не зналъ бѣг-
 «ства постыднаго; оно можетъ спасти меня, а не
 «отечество. Воля Господня да будетъ!» Георгій,
 въ сопровожденіи Кавгадыя и многихъ убійць,
 вступаетъ въ темницу—мучать Михаила, наконецъ
 1319 года предають его смерти. Вотъ истин-

ная кончина мученика! Церковь наша сопричла его къ святымъ.

Георгій, утвержденный Ханомъ на Великомъ Княжннн, взявъ юнаго Константина и бояръ Тверскихъ въ видъ плѣнниковъ, прїѣхаль господствовать во Владимірѣ, а брата своего Леонасія послалъ намѣстникомъ въ Новгородъ. Супруга Михаила, сыновья, вельможи изумились, услышавъ о горестномъ событіи. Собраны подробныя извѣстія о смерти Михаила. Всѣ знатныя Тверитяне, явсь въ печальной одеждѣ, просили Георгія отдать имъ хотя драгоценныя остатки Князя. Онъ приказалъ привезти изъ Орды тѣло, и когда везли оное по Волгѣ, то вдовствующая Княгиня, Князь Дмитрій Михайловичъ съ братьями, въ сопровожденіи духовенства, вельможъ, народа, встрѣтили оное. Снявъ крышку съ гроба, увидѣли съ несказанною радостію цѣлость мощей, не поврежденныхъ ни дальнимъ путемъ отъ береговъ моря Каспійскаго, ни пятимѣсячнымъ лежаніемъ въ могилѣ. Народъ благословилъ Небо. Отъ сего чуда и погребеніе казалось уже не печальнымъ обрядомъ, но торжествомъ Михайловой святости.

Георгій, въ теченіи 5 лѣтъ видя престоль свой колесблемымъ неблагопріятнымъ расположеніемъ къ себѣ народа, простился съ Новгородцами и поѣхалъ къ Хану, дабы вторично снискавъ его милость, низвергнуть Дмитрія, который, какъ старшій сынъ, наследовалъ власть родителя, и былъ Великимъ Княземъ. Въ 1323 году отправился въ Орду и Дмитрій. Тамъ увидѣли они другъ друга, и нежный сынъ, живо представя себѣ окровавленную тѣнь Михаилову, затрепеталъ отъ ужаса и гнѣва, и вонзилъ мечъ въ убійцу. Георгій испустилъ духъ; а Дмитрій, совершивъ месть, по его чувству справедливую и законную, спокойно ожидалъ слѣдствій. Такъ одно злодѣяніе рождаетъ другое, и виновникъ перваго отвѣтствуетъ за оба—по крайней мѣрѣ въ судилищѣ Вышняго! Тѣло Георгіево привезли въ Москву и погребли въ церкви Архангела Михаила. Не избѣгнулъ и Дмитрій злобы Ханской: онъ повелѣлъ убить его и тѣмъ отметилъ за смерть Георгіеву. Смертію же обоихъ кончилась вражда между племянникомъ и дядею.

Исторія 1328 года говоритъ, что съ восшествіемъ Іоанна Даниловича на Велико-Княжескій

престоль, миръ и тишина воцарилися въ Сѣверной Россіи; что Монголы перестали опустошать ея страны и кровію бѣдныхъ жителей орошать пепелища ихъ. Первымъ дѣломъ Великаго Князя было взать въ Орду съ меньшимъ братомъ Александра Тверскаго, Константиномъ Михайловичемъ. Узбекъ призналъ Константина Тверскимъ Княземъ. Константинъ совершилъ бракъ свой въ Костромѣ.

Въ 1330 году знатный вельможа Татарскій Четъ, съ дѣтьми своими плылъ Волгою изъ Золотой Орды въ Россію, плылъ мѣстоположеніемъ красиваго берега Костромы, гдѣ рѣка Кострома сливается съ Волгою, и остановясь здѣсь, раскинулъ свои шатры. Тутъ его постигла великая бользнь, смерть тяготѣла надъ нимъ, какъ чудесное явленіе иконы Святаго Ипатія Чудотворца воздвигаетъ его. Благій обътъ, принять Христіанскую вѣру, сдѣланъ Четомъ. Онъ получаетъ совершенное исцѣленіе; спѣшитъ въ Москву креститься, получаетъ имя Захаріи и, въ возблагодареніе Господу Богу, созидастъ здѣсь обитель во имя Животворящія Троицы съ придѣлами: Ипатію и Апостолу Филиппу (17).

Ханъ Узбекъ, изъявивъ милость Константину и Иоанну, и отпуская ихъ изъ Орды, потребоваль, чтобы они представили ему Александра. Александръ долго противился настояніямъ Иоанна, и, будучи поддерживаемъ Псковитянами, цѣлыя 9-ть лѣтъ сопротивлялся. Наконецъ въ 1336 году онъ рѣшился ѣхать въ Орду. Его немедленно представили Узбеку. «Царь верховный! сказалъ Александръ Хану съ видомъ покорности, но безъ робости и малодушія, я заслужилъ гнѣвъ твой, ни вручаю тебѣ мою судьбу: дѣйствуй по внушенію Неба и собственнаго твоего сердца, милуй или казни. Въ первомъ случаѣ я прославлю Бога и твою милость. Хочешь ли головы моей? Она предъ тобою.» Свирѣпость Хана уступила мѣсто добродушію; онъ, простря на него милостивый взоръ свой, въ полномъ удовольствіи сказалъ предстоящимъ вельможамъ: «Князь Александръ смиренною мудростію избавляетъ себя отъ казни.» Узбекъ, осыпавъ его знаками своего благоволенія, возвратилъ ему и достоинство Князя Тверскаго. Добродушный Константинъ, возстановя княженіе, охотно отдалъ правленіе старшему брату, кося безразсудная шылкость была при-

чиною великихъ бѣдствій. Онъ единственно желалъ только того, чтобы братъ его превосходствомъ опытнаго ума своего возвратилъ отчизнѣ ту знаменитость и силу, какія она приобрѣла во дни Михайловы. Благоразумный Іоаннъ видя, что всѣ бѣдствія ихъ отечества происходили отъ несогласія и слабости Князей, — съ самаго воѣшества на престолъ старался присвоить себѣ верховную власть надъ Князьями древнихъ удѣловъ Владимірскихъ. Владѣтели удѣловъ, хотя и повиновались Іоанну, но съ неудовольствіемъ, и ради были взять сторону Князя Тверскаго, дабы ослабить страшное для нихъ могущество перваго. Іоаннъ не хотѣлъ прибѣгнуть къ оружію: ибо имѣлъ другое средство погубить Тверскаго, въ чемъ и успѣлъ. Александръ, очерненный имъ предъ Узбекомъ, былъ вызванъ въ Орду, и, по приговору Хана, преданъ смерти. Въ слѣдъ за симъ, 1339 года Марта 31 дня, кончилось достопамятное царствованіе Іоанна Даниловича. Остановленный въ важныхъ его намѣреніяхъ внезапнымъ недугомъ, онъ перемѣнилъ княжескую одежду на мантию схимника, кончилъ жизнь свою въ лѣтахъ еще зрѣлаго мужества, указавъ наслѣдникамъ путь къ едино-

властію и величію. Въ сіе время Кострома принадлежала ко владѣніямъ сего Князя; ибо при концѣ жизни своей онъ сдѣлалъ завѣщаніе (18), въ которомъ, исчисляя свои села, упоминаеть о купленныхъ, или о вымѣненныхъ имъ въ Новгородѣ, Владимірѣ, Костромѣ и Ростовѣ; но несравненно важнѣйшимъ приобрѣтеніемъ были города: Угличъ, Бѣлоозерскъ, Галичъ, купленные имъ — первые два у Константина I-го, а послѣдній у Константина Ярославича.

Въ 1359 году Князя Россіи явились въ Ордѣ съ дарами, и новыи Ханъ Бердибекъ далъ Великое Княженіе Дмитрію Константиновичу Суздальскому—меньшему брату Андрея: ибо Андрей не хотѣлъ сей чести. Избранныи Ханомъ, Великий Князь въѣхалъ во Владиміръ, къ удовольствію жителей, обѣщая снова возвысить достоинство сей падшей столицы. Митрополитъ Алексій благословилъ его на Княженіе. При владѣніи сего Князя Новгородскіе разбойники производили неистовства по Россіи и грабили Татаръ. Посему Ханомъ отправлены были три посла съ повелѣніемъ стараться о истребленіи сихъ злодѣевъ и возстановленіи внутренней безопасности. Дмит-

рїи Константиновичъ съ прочими Князьями съѣхались въ Кострому, и, сдѣлавъ распоряженіе, разбойниковъ переловили. Въ 1361 году скончался въ Костромѣ Епископъ Аѳанасій. Неизвѣстно, по какой причинѣ Святитель сей былъ въ семь городъ, на время ли, или по обѣщанію? (19) Недолговременно было владѣніе Дмитрія Константиновича престоломъ Великаго Княженія; ибо по кончинѣ Великаго Князя Іоанна Іоанновича принадлежалъ оный малолѣтнему сыну его Дмитрію Іоанновичу. Малолѣтство его Дмитрій Константиновичъ обратилъ въ свою пользу; и склонивъ подарками Хана, хотя по волю его и получилъ Великое Княженіе, но въ 1362 году Дмитрій Іоанновичъ, достигнувъ 11-ти лѣтъ, при помощи родственниковъ, получилъ отъ Хана утвержденіе въ достоинствѣ Великаго Князя, и принудилъ Дмитрія Константиновича войною къ возвращенію похищенныхъ имъ правъ на престолъ. Дмитрій Константиновичъ не дерзнулъ обнажить меча и бѣжалъ въ Суздаль; а Дмитрій Московскій занялъ Переяславль: съ обыкновенными обрядами съѣхъ на престолъ Андрея Боголюбскаго во Владимірѣ, жилъ тамъ нѣсколько

дней и, возвратясь въ Москву, распустилъ войско; ибо не думалъ гнать своего предмѣстника, оставя его спокойно княжить въ удѣль наслѣдственномъ. Такимъ образомъ слабая рука двѣнадцатилѣтняго отрока приняла кормило Государства раздробленнаго, тѣснимаго извнѣ, возмущаемаго междоусобіями внутри. Россія въ немъ обрѣла свою отраду. Герой сей, подвизаясь утвердить согласіе между удѣльными Князьями и возбудить въ нихъ ревность къ общему благу Россіи, подвигнулъ ее къ противоборству ея раззорителямъ. Онъ съ Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ, оставшемся въ удѣльномъ Княженіи Нижняго Новгорода, укрѣпилъ союзъ свой, женись на его дочери; прочіе удѣльные Князья, почитая въ немъ высокія добродѣтели и мужество, пребывали съ нимъ всегда въ твердомъ союзѣ.

Оставался одинъ опасный соперникъ, Князь Михаилъ Тверскій, который проискамы, въ 1370 году, испросилъ у Хана въ Ордь грамоту о возведеніи его на престолъ Великаго Княженія; а потомъ, въ 1371 году, получилъ вторично такую-жъ; но Великій Князь Димитрій Іоанновичъ,

приведя во всѣхъ городахъ бояръ и народъ къ присягѣ, возбуждалъ ихъ къ сопротивленію противъ Михаила, незаконно стремившагося къ завладѣнію Владимірскимъ престоломъ.

Послѣ сего Великій Князь былъ самъ въ Орду, и объяснясь съ Ханомъ, получилъ подтвержденіе на владѣніе, по праву наслѣдства, принадлежащаго ему престола; а Михаилъ въ отсутствіе его, упорно приводя въ исполненіе свои намѣренія, вооруженною рукою отобралъ изъ владѣнія его нѣкоторые города, въ томъ числѣ и Кострому; но по возвращеніи Дмитрія изъ Орды, примирившись съ нимъ, отобранные города возвратилъ. Однако-жъ властолюбіе Михаила не надолго оставило его въ покоѣ.

Въ 1375 году, онъ опять, употребивъ происки, снискалъ покровительство Мамаю, отъ коего получивъ грамоту на владѣніе престоломъ Великаго Княженія, отказался отъ союза съ Дмитріемъ. Тогда Великій Князь, собравъ всѣхъ Россійскихъ Князей съ ихъ войсками, представилъ имъ, сколь зловреденъ для Россіи поступокъ Князя Тверскаго, навлекая на нее силы разорителей. Они всѣ единодушно вооружились противу сего Кня-

зя и, осадивъ Тверь, принудили его просить мира и предаться во всемъ великодушію Димитрія. Миротлюбивый побѣдитель, даровавъ миръ, учинилъ Михаила съ того времени вѣрнымъ себѣ союзникомъ.

Междоусобіе, при тиранствѣ Татаръ, способствовало разбойникамъ усугублять свои злодѣянія, нарушавшія въ Россіи внутреннее спокойствіе. Въ 1375 году, въ то время, когда Великій Князь находился при осадѣ Твери, изъ Новгородцевъ составились партіи для разбоевъ; и на 70 ладьяхъ, подъ начальствомъ воеводъ Прокопія и Емельяна, въ числѣ 2000 человекъ, пустились по Волгѣ къ Костромѣ, и остановились въ устьѣ рѣки Костромы. Костромскій Намѣстникъ, Плещей, хотя вышелъ противу нихъ съ 5000 Костромитянъ; но хитростію обойденный съ двухъ сторонъ разбойниками, отъ малодушія бѣжалъ (20). Городъ Кострома былъ взятъ и разграбленъ. Злодѣи пробыли въ немъ недѣлю, продолжая неистовства свои плѣномъ людей, опустошеніемъ домовъ, лавокъ, — и, бросивъ въ воду, чего не могли взять съ собою, отправились къ Нижнему-Новгороду, производя грабежи свои далѣе по Волгѣ,

и даже въ Ордѣ противу Россійскихъ купцовъ; напоследокъ въ Астрахани переловлены и истреблены. Татары съ завистию и безпокойствомъ смотрѣли на дѣла Россійскихъ владѣтелей; противу происковъ Михаила Тверскаго старались всячески раздуть огонь раздора и для того дѣлали набѣги къ Нижнему-Новгороду, производя ужасныя грабительства, подъ предлогомъ мщенія за Князя Тверскаго; однако-жъ злобное намѣреніе свое кончили безуспѣшно.

Въ 1378 году духовникъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, Митяй, постриженный въ Архимандриты, по кончинѣ Митрополита Алексія, заступивъ его мѣсто, отправился въ Царь-градъ для полученія благословенія отъ тамошняго Патріарха; но на пути скончался, и вмѣсто его самовольно былъ посвященъ Митрополитъ Переяславскій Пимень. Великій Князь, оскорбленный симъ самовольнымъ поступкомъ, приказалъ остановить въ Коломнѣ возвращающагося изъ Царь-града Пимена, снять съ него бѣлый клобукъ и отвезть подъ стражею чрезъ Переяславль, Ростовъ, Ярославль, Кострому и Галичъ въ Чухлому, гдѣ онъ и содержался.

Въ 1379 году Мамай, усилившись въ Ордѣ, предположилъ завоеваніями и низпроверженіемъ державъ чуждыхъ учинить владычество свое страшнымъ; почему и послалъ войско противу Великаго Князя къ предѣламъ Рязанскимъ. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, свѣдавъ заблаговременно о замыслахъ непріятеля, имѣлъ время собрать полки и встрѣтилъ Татаръ, подъ предводительствомъ Мурзы Бегича, въ области Рязанской на берегахъ рѣки Вожи. Татары первые начали битву, перещли чрезъ рѣку и съ воплемъ бросились на Россіянь. Видя же твердость ихъ, удержали своихъ коней и пускали только стрѣлы. Великій Князь стоялъ въ срединѣ своего войска, поручивъ одно крыло Князю Данилу Пронскому, а другое Окольничему, или ближнему Княжескому чиновнику Тимоѣю. По данному знаку, все наше войско устремилось противу непріятеля, и дружнымъ, быстрымъ нападеніемъ рѣшило битву. Татары обратили тылъ, бросая копья и другое оружіе, бѣжали за рѣку. Россіяне кололи, рубили и топили ихъ въ Вожѣ цѣлыми тысячами. Нѣсколько именитыхъ Мурзъ находилось въ числѣ убитыхъ. Ночь и густая мгла слѣдующаго утра

спасла остатокъ Мамаевыхъ полковъ. На другой день Великій Князь тщетно искалъ бѣгущаго неприятеля; нашелъ только разбросанные въ степяхъ шатры, кибитки и телеги, наполненные всякимъ имуществомъ. Довольный столь блестящимъ успѣхомъ, онъ возвратился въ Москву. Сія побѣда достопамятна тѣмъ, что была первою, одержанною Россіянами надъ Татарами съ 1224 года, и не стоила имъ ничего, кромѣ труда убивать безъ всякаго почти сопротивленія. Столько-то измѣнился воинственный характеръ Чингисханова потомства! Юный герой Димитрій, торжествуя сію побѣду со всѣми добрыми подданными, могъ сказать имъ словами Библии: «отступило время отъ нихъ, Господь же съ нами!» Мамай, сильный побѣдитель Орды, во всемъ властвуя надъ Ханомъ, затрепеталъ отъ гнѣва, услышавъ о гибели своего войска, и поставляя примѣромъ удачу завоеванія Батыева, собравъ величайшее воинство, чтобы съ онымъ устремиться на Россіянь, съ вѣрною надеждою истребить ихъ. Князь Олегъ Рязанскій, согласясь съ Княземъ Литовскимъ, предложили Мамаю присоединить къ нему свои войска противъ Великаго Князя; но гордый Ма-

май, довольствуясь ихъ приверженностію, не принялъ ихъ пособія. Димитрій Іоанновичъ съ прочими Князьями Россійскими рѣшилъ употребить всѣ силы къ защищенію; собралъ войска, и предводительствуя самъ, пошелъ на отраженіе Татаръ чрезъ Рязанскія области къ рѣкѣ Дону. Въ семь наменитомъ походѣ находились и Костромскія войска, подъ начальствомъ Воеводы Ивана Родіоновича Квашни. Димитрій, переправясь чрезъ Донъ близъ устья рѣки Непрядвы, Сентября въ 8-й день сразился съ Мамаемъ. Утромъ предъ походомъ былъ густой туманъ; но скоро разсѣялся. Димитрій устроилъ полки къ битвѣ. Стоя на возвышенномъ мѣстѣ и видя стройныя, необозримыя ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркими лучами осенняго солнца, слыша всеобщія громогласныя восклицанія: «Боже! даруй побѣду Государю нашему!» и, вообразивъ, что многія тысячи сихъ храбрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, Димитрій, преклонивъ въ умиленіи колѣна, и, простирая руки къ образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ зна-

мени Великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за Христіанъ и Россію, сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ съ каждымъ воиномъ, называя ихъ вѣрными товарищами и милыми братьями; утверждалъ ихъ въ мужествѣ, каждому общая славную память въ міръ и мученическій вѣнецъ за гробомъ.

Войско тронулось, и въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля, среди обширнаго поля Куликова. Съ обѣихъ сторонъ вожди наблюдали другъ друга, и шли медленно, измѣряя глазами силу противниковъ. Сила Татаръ превосходила нашу. Димитрій пылалъ ревностію служить для всѣхъ примѣромъ, сражаться въ передовомъ полку; но бояре поставили его въ безопаснѣйшемъ мѣстѣ, говоря: «долгъ Князя смотрѣть на битву, видѣть «подвиги воєводъ и награждать достойныхъ. Мы «всѣ готовы умереть, а ты, Государь любимый, «живи и предай память нашу временамъ будущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды!» Но Димитрій отвѣтствовалъ: «гдѣ вы, тутъ и я. Скрываясь на «зади, могу ли сказать вамъ: братья! умремъ за «отечество! Слово мое да будетъ дѣломъ; я вождь «и начальникъ, — стану впереди и хочу поло-

» жить голову въ примѣръ другимъ. » Онъ не измѣнилъ слову и великодушію своему. Громогласно читая псаломъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила!* первый ударилъ на враговъ и бился мужественно, какъ простой воинъ; наконецъ уже отъбхаль въ средину полковъ, когда битва сдѣлалась общою.

На пространствѣ 10 верствъ лилась кровь Христіанъ и невѣрныхъ. Наконецъ Димитрійъ внезапнымъ ударомъ рѣшилъ судьбу битвы. Враги прогнаны, побѣждены и всѣ ихъ драгоценности достались въ добычу Россіянъ. Такъ кончилась славная битва съ Мамаемъ! Жестокій и кровопролитный бой унизилъ высокомеріе варваровъ. Въ бою семь, между множествомъ положившихъ животъ свой за спасеніе отечества, убито и знатныхъ Костромскихъ Бояръ 25 человекъ (21). Побѣдитель-герой, Великій Князь Димитрійъ, оказавъ личную въ семь подвиговъ храбрость, разрушилъ оковы, налагаемыя на Россію Татарами, чѣмъ самымъ и стяжалъ себѣ наименованіе Донскаго. Мамай, покрытый стыдомъ, снова собралъ войско, дабы отмстить за свое пораженіе; но Ханъ Тохтамышъ, опасаясь его высокомерныхъ замы-

словъ, вооружился противъ Мамаю и войско его разбилъ. Мамай въ малолѣдствѣ ушелъ въ Кафу, гдѣ и погибъ отъ тамошнихъ Татаръ, прельстившихся его богатствомъ. Онъ ими убитъ, а сокровища его разграблены.

Тохтамышъ, послѣ Мамаю утвердивъ владычество свое въ Волжской Ордѣ, сначала оказалъ мирное расположеніе Россійскимъ Князьямъ, кои вновь укрѣпились союзомъ противу насилія Татаръ; однако 1382 года, возбужденный происками Рязанскаго Князя, нечаянно устремился къ Москвѣ со множествомъ Татаръ. Великій Князь, не успѣвъ тогда собрать достаточнаго къ защищенію войска, хотя и пошелъ противъ него, но видя несоразмѣрное число своихъ воиновъ противъ непріятелей, не рѣшился вступить въ бой и принести на жертву малочисленные полки свои, и отступилъ, повелѣвъ войску, для спасенія отъ враговъ, укрѣпиться въ Москвѣ; самъ же, для удобнѣйшаго собранія новыхъ дружинъ и личнаго распоряженія, удалился съ супругою, дѣтьми и со всѣмъ дворомъ своимъ въ Кострому. Въ сіе время находился тамъ проѣздомъ изъ Переяславля Митрополитъ Пимень, и посвятилъ въ Смо-

ленскъ Епископа Михаила (22). Здѣсь Димитрій собралъ до 2000 воиновъ, а двоюродный братъ его, Князь Владиміръ Андреевичъ, близъ Волока до 7000 человекъ. Между тѣмъ Тохтамышъ, приступивъ къ Москвѣ и встрѣтивъ сильное сопротивленіе, употребилъ върломство: посылая съ переговоровъ о мирѣ, увѣрялъ, что ничего болѣе не желаетъ, какъ только осмотрѣть одинъ городъ. Несогласіе оборонявшихъ и буйство народа принудило начальниковъ согласиться на предложеніе Татаръ. Но они, вступивъ въ Москву и занявъ ворота, выжгли ее и разграбили, а жителей побили. Потомъ, распространяя раззоренія и убійства, приходили къ Волоку; но Князь Владиміръ Андреевичъ, разбивъ ихъ, прогналъ. Татары, устрешенные сильнымъ отпоромъ и опасаясь собиравшагося въ Костромѣ войска, возвратились въ Орду; а поощеніемъ Великаго Князя и Москва вскорѣ возобновилась. Князь Рязанскій, много претерпѣвъ отъ войны и видя раззореніе земель своихъ, принужденъ былъ просить мира и, получивъ оный, заключилъ союзъ съ Великимъ Княземъ. Великій Князь наказалъ своевольство Новгородцевъ, которые принуждены были заплатитъ какъ убыт-

ки за разграбленіе Костромы, такъ и употребленныя на вооруженіе издержки, наказавъ притомъ сообщниковъ, ее грабившихъ. Кончина сего Великаго Князя послѣдовала въ 1588 году. Престоль Великаго Княженія принялъ старшій его сынъ, Василій Димитріевичъ. Василій имѣлъ друзей въ Ордь и зналъ о ратныхъ ея движеніяхъ; но по всѣмъ извѣстіямъ думалъ, что Монголы дѣйствительно хотятъ воевать Литву: ибо въ сіе время полководецъ Эдигей умѣлъ скрыть свою истинную цель отъ самыхъ вельможъ Ханскихъ. Никто о семъ не беспокоился въ Москвѣ, гдѣ уже мало оставалось бояръ старинныхъ и гдѣ новые совѣтники княжескіе мечтали въ гордости, что они могутъ легко обманывать старца Эдигея и располагать въ пользу Россіи силами Монголовъ. Однако-жь Василій Димитріевичъ былъ изумленъ скорымъ походомъ Ханскаго войска, и немедленно отправилъ боярина Юрія въ станъ онаго, чтобъ получить вѣрнѣйшее свѣдѣніе о намѣреніи Татарскаго полководца; повелѣвъ даже собирать войско въ городахъ на случай впаденія Монголовъ. Но Эдигей, задержавъ Юрія, шель впередъ съ великою поспѣшностію. Чрезъ нѣсколько дней услы-

шали въ Москвѣ, что полки Ханскіе стремятся прямо къ ней. Вѣсть сія поколебала твердость Великокняжескаго Совѣта. Почему въ 1409 году городъ Кострома вторично имѣлъ счастье скрывать въ стѣнахъ своихъ Московскаго Великаго Князя, Василя Димитріевича, который, послѣдуя примѣру родителя своего, по удаленіи въ оный для собранія войска, оставилъ защитниками столицы дядо своего и братьевъ, со множествомъ бояръ. 1-го Декабря пришелъ самъ Эдигей съ четырьмя царевичами и многими князьями, сталъ въ Коломенскомъ, отрядилъ 50,000 войска въ слѣдъ за Василюемъ къ Костромѣ. Полки Ханскіе взяли Переяславль-Зальскій, Ростовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Нижній-Новгородъ, Городецъ; сожгли ихъ, плѣнили множество жителей, ограбили церкви и монастыри, безъ малѣйшаго сопротивленія. Счастливъ кто могъ спастись бѣгствомъ! Въ семъ ужасномъ положеніи Василюй повелѣлъ, въ 1410 году, построить городъ Плесо (23), дабы тѣмъ поставить преграду Татарскому нападенію. Но обстоятельства неожиданно перемѣнились. Ханъ заклиналъ полководца своего возвратиться немедленно съ воинствомъ въ Орду. Эдигей, опасаясь съ од-

ной стороны Великаго Князя, собравшаго въ Ко-стромѣ войско, а съ другою еще страшнѣйшихъ враговъ въ Ордѣ, призвалъ вельможъ на совѣтъ, и положилъ чрезъ нѣсколько часовъ отступить отъ нашей столицы; но, желая казаться побѣдителемъ, а не побѣжденнымъ, сколько для чести, столько и для собственной безопасности, послалъ объявить Московскимъ начальникамъ, что соглашается не брать ихъ города, если они дадутъ ему окупъ. Удивленные предложениемъ Эдигея, и не зная, что сдѣлало его миролюбивымъ, они съ радостію дали ему 3000 рублей, и прославили милость Божию. Эдигей выступилъ изъ Коломенскаго, но слѣды его ужаснаго нашествія остались надолго неизгладимыми. Вся Россія, отъ рѣки Дона до Бѣлоозерска и Галича, была потрясена сею грозою.

Въ 1404 году супруга Великаго Князя, Софія Витовтовна, будучи беременна, впала въ столь опасную болѣзнь, что жизнь ея находилась въ опасности. Въ то время находился въ Москвѣ преподобный Іаковъ, отшельникъ, прославившійся святостію, обитавшій на берегу рѣки Тебзы (24) въ 40 верстахъ отъ Галича. Великій Князь, из-

вѣстившись о немъ, просиль его о здравіи Великія Княгини принестъ Богу молитвы. Преподобный Іаковъ молитвами испросиль у Бога облегченіе отъ болѣзни Княгини и свободное разрѣшеніе отъ бремени сыномъ, нареченнымъ, именемъ родителя своего, Василиемъ. Въ ознаменованіе чего, Великій Князь, возблагодаря Бога, на томъ мѣстѣ, гдѣ была хижина преподобнаго, указаль основать обитель, снабдивъ оную безбѣдственнымъ содержаніемъ. Обитель сія, по нахожденію тамъ во множествѣ желѣза, названа Желѣзноборовскою.

Въ 1416 году Василий Димитіевичъ повелѣль Кострому обнести стѣною (25).

Моровая язва, въ 1420 году свирѣпствовавшая, такъ опустошила Кострому, Галичъ, Плесо и ихъ окрестности, что поля остались съ невыжатымъ хлѣбомъ. Къ большому еще несчастію въ 1422 году послѣдовалъ голодъ, что оковъ ржи покупали по два рубля (26).

Въ 1425 году Великій Князь Василий Димитріевичъ скончался, предоставляя, по духовной записи, Княгини своей, между прочими владѣніями, и Нерехту съ варницами и бортниками (27); а престоль Рос-

сійскія державы принялъ сынъ его, Василій Васильевичъ, имѣвшій доброе сердце, но испытанный великія несчастія въ продолженіи своего княженія. Дядя его, Князь Юрій Дмитріевичъ, присвоивая себѣ право, въ противность новому уставу, быть пресмникомъ старшаго брата, удалился въ Галичь, и свѣдавъ о торжественномъ возшествіи юнаго Василя на Велико-княжескій престоль, отправилъ къ нему посла съ угрозами. Ни дядя, ни племянникъ не думали уступить другъ другу старшинства, и хотя заключили перемиріе до Петрова дня, однако-жь Юрій, не теряя времени, собиралъ войско въ городахъ своего удѣла. Великій Князь предупредилъ его, и вмѣстѣ съ другими дядями выступилъ къ Костромѣ. Юрій требовалъ перемирія; и Василій послалъ къ нему для переговоровъ о мирѣ Митрополита Фотія, который былъ встрѣченъ съ должною честью. Юрій не хотѣлъ сперва вступить въ переговоры о мирѣ, а требовалъ только перемирія на годъ, и чтобъ вѣрнѣе успѣть въ своемъ желаніи вздумалъ похвалиться многолюдствомъ своего войска, собравъ множество народа и покрывъ онымъ всю гору при въздѣ въ Галичь (28). Святитель

не могъ его склонить къ заключенію настоящаго мира, и разгнѣванный, не благословивъ Князя, уехалъ. Въ самый день его отбытія распространилась въ народъ смертоносная болѣзнь. Приведенный симъ въ ужасъ, Юрій послалъ возвратить Фотія, за озеромъ въ селѣ Пасынковъ (29); со слезами и раскаяніемъ убѣдили его возвратиться. Благословеніе, данное народу Фотіемъ, прекратило заразу. Тогда Юрій заключилъ миръ, пославъ въ Москву двухъ бояръ своихъ: Бориса Галичскаго и Данила Чешку, и далъ слово не искать Московскаго Княженія до рѣшенія Ханскаго.

Въ 1429 году Татары плѣнили нѣсколько чело­вѣкъ въ Украинѣ. Другая многочисленная толпа ихъ, предводительствуемая Царевичемъ Махмуть-Хази, опустоша Галичъ, въ самый день крещенія Господня, разграбила Кострому, Плесо, Лухъ, Солдогу (30) и Кинешму (31). Единственною цѣлю сихъ нападеній была жадность къ грабежу. Великій Князь, хотя и посылалъ дядей своихъ, Князей Андря и Константина Дмитріевичей въ слѣдъ за Царевичемъ, однако-жъ они, дошедъ до Нижняго-Новгорода, возвратились безъ значительнаго успѣха; а только Князь Стародубскій

Пестрой и Θεодоръ Константиновичъ Добрынскій, отдѣлившись отъ Московскаго войска съ дружинами своими, на голову побили задній Татарскій отрядъ.

Въ 1433 году двѣ причины возжгли войну между Василіемъ Васильевичемъ и дядею его, Юріемъ Дмитріевичемъ; первую было то, что Василій пренебрегъ рукою дочери Московскаго вельможи Іоанна Овина, а женился на дочери Ярослава. Сей надменный вельможа присталъ къ сторонѣ Юрія и пріѣхалъ къ нему въ Галичъ. Второю причиною было слѣдующее обстоятельство: Князь Дмитрій Константиновичъ нѣкогда подарилъ нареченному зятю своему, Дмитрію Донскому, золотой поясъ съ цѣпами, осыпанный драгоценными каменьями; Тысяцкій, во время сватьбы Донскаго, тайно обмѣнилъ его на другой гораздо меньшей цѣны, и далъ его сыну своему, женатому на Маріи, старшей дочери Князя Суздальскаго. Переходя изъ рукъ въ руки, поясъ достался Василію Юрьевичу Косому, и былъ на немъ въ празднованіе сватьбы Василія Васильевича. Намѣстникъ, узнавъ этотъ поясъ, объявилъ матери Великаго Князя, Великой Княгинѣ Софіи Витов-

товнѣ, которая, забывъ благопристойность, сорвала онѣй съ Василя Юрьевича, отъ чего и произошла ссора. Косой и Шемяка, пылая гнѣвомъ, удалились изъ дворца, клялись отмстить свою обиду и немедленно уѣхали изъ Москвы въ Галичъ. Прежде они, кажется, хотѣли быть миротворцами между родителемъ своимъ, Юріемъ Дмитріевичемъ и Великимъ Княземъ; теперь же вмѣстѣ съ бояриномъ Іоанномъ старались утвердить родителя своего въ злобѣ на Государя Московскаго; и потому Князь Юрій Дмитріевичъ Галичскій открылъ опять свои замыслы къ завладѣнію престола Велико-княжескаго: вскорѣ выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Москвѣ; а Василій Васильевичъ ничего не зналъ о семъ до самаго того времени, какъ намѣстникъ Ростовскій прискакалъ къ нему съ извѣстіемъ, что Юрій въ Переяславль. Въ советѣ Велико-княжескомъ господствовали тогда безопасность и малодушіе; и вмѣсто войска отправлено было посольство къ Галичскому Князю, стоявшему уже подъ стѣнами Троицкаго монастыря, дабы миролюбивѣе отвратить кровопролитіе. Но посольство не имѣло никакого успѣха. Почему Великій Князь,

собрать нѣсколько войска, въ 20 верстахъ отъ столицы сошелся съ непріателемъ; но видя несообразную силу онаго, бѣжалъ назадъ, и взявъ мать и жену съ собою, уѣхалъ въ Тверь, а изъ Твери въ Костромъ. Юрій, вступивъ въ Москву, объявилъ себя Великимъ Княземъ и пошелъ къ Костромѣ, въ которой и плѣнилъ Василю, въ слезахъ просившаго защиты. Юрій хотя не славился добрымъ сердцемъ, но по совету боярина Морозова далъ Василю въ удѣль Коломну. Вскорѣ послѣ того народъ ощутилъ тягостное правленіе Юрія. Множество народа отложило отъ него и, приходя въ Коломну, вступали въ подданство къ Василю. Между тѣмъ и дѣти Князя Юрія, Василій Косой и Димитрій Шемяка, убивъ Морозова за советъ, данный имъ въ пользу Василя, и боясь гнѣва родительскаго, скрылись въ Костромѣ.

Въ сихъ обстоятельствахъ Князь Юрій, не находя уже способовъ удержать за собою престола Великаго Княженія, возвратилъ оный Василю и отошелъ въ Галичь. Великій Князь послалъ войско къ Костромѣ противу дѣтей его; Юрій отправилъ на помощь дѣтямъ своимъ дружину

Галичскую, съ которою они разбили Московское войско на рѣкѣ Куси (32).

Въ слѣдующемъ 1434 году Великій Князь разорилъ Галичъ, и, въ ознаменованіе побѣды своей, взялъ образъ Овиновскія Божіей Матери изъ Успенскаго (33) монастыря. Принеся оный въ Москву, поставилъ въ соборной церкви, повелѣвъ охранять стражъ. При всемъ томъ образъ оттуда, противу всякаго чаянія, въ ту-жъ ночь невидимою чудесною силою обратно былъ перенесенъ во храмъ прежняго монастыря и поставленъ на мѣсто, гдѣ находился.

Юрій, вытѣсненный изъ Галича Великимъ Княземъ, ушелъ къ Белоозеру, и, собравъ тамъ силы, вмѣстѣ съ сыновьями Косымъ, Шемякою и Димитріемъ Краснымъ (34) одержалъ побѣду надъ Велико-княжескими полками. Василій, не смѣвъ возвратиться въ столицу, ушелъ въ Новгородъ, а оттуда чрезъ Мологу въ Кострому. Между тѣмъ Юрій, осадивъ Москву, чрезъ недѣлю вошелъ въ кремль, плѣнилъ мать и супругу Василіевыхъ. Вскорѣ послѣ того Князь Юрій Димитріевичъ скончался, а во владѣніе Московское вступилъ сынъ его, Василій Косой, чему однако-жъ братья

его воспротивились, и согласясь съ Васи́емъ Васи́евичемъ, престоль Велико-княжескій ему возвратили. Князь Васи́й Косой ушелъ въ Вологду, имѣя товарищемъ въ бѣгствѣ своемъ какого-то Князя Романа, которому велѣлъ отрубить руку и ногу за то, что сей несчастный хотѣлъ тайно его оставить. Въ Вологдѣ плѣнилъ онъ бояръ Московскихъ, и съ новымъ войскомъ явился на берегахъ рѣки Костромы, гдѣ Великій Князь, остановясь при впадѣніи оной въ Волгу, разбилъ его, прогналъ въ городъ Кострому, и здѣсь, будучи атакованъ, испросилъ у Васи́я Васи́евича миръ. Косой пребылъ въ Костромѣ до зимняго пути, и хотя получилъ себѣ въ удѣлъ Дмитровъ, но симъ не успокоясь, въ 1456 году опять прибылъ въ Кострому и какъ въ оной, такъ въ Галичѣ и Устюгѣ, собравъ войско и убивъ върломно намѣстника, покусился еще идти противъ Великаго Князя. Рати, встрѣясь близъ Ростова, готовились къ сраженію; но Косой, считая обманъ дозволеннымъ, просилъ перемирія. Неосторожный Васи́й заключилъ оное и распустилъ воиновъ для собиранія припасовъ. Вдругъ сдѣлалась тревога; полки Косова устремились къ Московскому стану въ надеждѣ плѣнить Велика-

го Князя, оставленнаго ратниками. Тутъ Василій Васильевичъ оказалъ смѣлую рѣшимость.

Увѣдомленный о быстромъ движеніи непріятеля, схватилъ воинскую трубу и подавъ знакъ своимъ воинамъ, не тронулся съ мѣста. Въ нѣсколько минутъ станъ наполнился людьми. Непріятель, вмѣсто оплошности, увидѣлъ предъ собою стройные ряды воиновъ, которые, смявъ его, погнали и разсѣяли. Василій Косой, переправясь чрезъ Волгу, пошелъ съ конницею на Нерехту, отправилъ къ Ярославлю на 400 судахъ Вятчанъ и, готовя плѣнь Великому Князю, самъ попался къ нему въ руки.

Въ государствованіе Василія Васильевича является мужъ, украшенный великими доблестями и соборомъ утверждается на Митрополитскомъ престолѣ. Это былъ Іона, Архіерей Рязанскій, родившійся въ областяхъ Костромскихъ, разстояніемъ отъ Соли-Галича въ 6 верстахъ. Онъ имѣлъ отца благочестиваго, называвшагося Феодоромъ Однодушемъ (35). Исторія говоритъ, что возведеніемъ Іоны на митрополію исполнилось предреченіе блаженнаго Фотія, который однажды, посѣщая Симоновскую обитель, и видя тамъ юнаго

инока, мирно спящаго, съ удивленіемъ смотрѣль на его кроткое, величественное лице. Долго разспрашивалъ объ немъ Архимандрита и сказалъ: «Сей юноша будетъ первымъ Святителемъ на землѣ Русской.» Сей Святитель былъ сильною подпорою въ правленіи Князей Рязанскихъ.

Въ 1441 году, 22 Сентября, въ Галичѣ скончался Димитрій Красный, третій сынъ Юрія Дмитріевича, достопамятнѣй красотою, благостию души и странными обстоятельствами своей кончины. Онъ, будучи въ Галичѣ, лишился вкуса, слуха и сна; хотѣлъ причаститься Св. Таинъ, но за кровотеченіемъ изъ носа не могъ сего исполнить. Отецъ его духовнѣй, инокъ Осія, заткнулъ ему носъ, и онъ успокоился, встрѣтилъ въ дверяхъ Святые Дары; потомъ, потребовавъ пищи и вина, заснулъ. Окружающіе, возрадовавшись его успокоенію, пошли къ Діонисію Оомину. Въ вечеру прибѣжалъ къ Осіи Діаконъ Дементій и сказалъ: Князь отходитъ! Бояре, оплакавъ умершаго, по ихъ мнѣнію, Димитрія, накрыли тѣло покровомъ и остались въ этой же комнатѣ. Вполночь мнимый мертвецъ скинулъ покровъ, и, не открывая глазъ, началъ пѣть стихирь. Отецъ духовнѣй при-

частилъ его запасными Дарами; но когда Осія конулся лжицею усть, то Князь, взглянувъ, сказалъ: «Радуйся утробо Божественнаго воплощенія!» Это было въ воскресенье. Въ понедельникъ и вторникъ онъ говорилъ и пѣлъ, узнавалъ всѣхъ, но не слышалъ ничего. Въ среду же пересталъ говорить и узнавать предстоящихъ. Въ четвертокъ, во время обѣдни, когда продолжалось чтеніе Евангелія, испустилъ духъ. Бояре послали за братомъ его Шемякою въ Угличъ, а тѣло вынесли въ церковь Св. Леонтія. Черезъ 8 дней препроводили тѣло въ Москву, которое при отпѣваніи найдено, по вскрытіи гроба, черезъ 25 дни нимало не измѣнившимся, безъ всякихъ знаковъ тлѣнія.

Онъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ.

Въ 1445 году Великій Князь, защищаясь отъ нашествія Казанскихъ Татаръ, вступилъ съ ними въ сраженіе около Суздаля, близъ Евфиміева монастыря, имѣя не болѣе 1500 воиновъ. Непритель былъ вдвое многочисленнѣе; однако-жъ Россіяне первымъ ударомъ обратили его въ бѣгство. Москвитяне, видя тѣмъ непрителя, устремились за нимъ безъ всякаго порядка. Вдругъ Татары

остановились, поворотили коней и окружили со всѣхъ сторонъ минутныхъ побѣдителей. Великій Князь старался еще возстановить битву; сражались толпа съ толпою, воинъ съ воиномъ долго и упорно; но многолюдство вездѣ одолевало, и Россіяне, положивъ на мѣсть множество непріятелей, были наконецъ истреблены. Самому Василю, лично сражавшемуся, прострѣлили руку, отрубили нѣсколько пальцевъ, и наконецъ, съ тринадцатю ранами на головѣ, съ грудью и плечами синими отъ ударовъ, Василій отдался въ плѣнь со многими знатными боярами. Въ томъ же году Казанскій Царь Либей отпустилъ Великаго Князя въ отечество, съ договоромъ получить за него 5000 рублей (36) и ежегодно отъ Россіи брать дань по 2 рубля со ста душъ. По возвращеніи его на престолъ, Князь Димитрій Шемяка, тайно согласившись съ Княземъ Можайскимъ и Тверскимъ, разсѣивалъ въ Москвѣ слухи, будто бы Великій Князь за свободу свою уступилъ Россійскую державу съ столицею Татарамъ, выговоривъ себѣ во владѣніе Тверь. Симъ возжекъ Шемяка противъ Василя возмущеніе и составилъ заговоръ, чтобъ нечаянно захвативъ его, лишить престола.

Злое сіе намѣреніе исполнилось. Когда Василій, слѣдуя обычаю отца и дѣла, поѣхалъ молиться въ Троицкую обитель съ двумя сыновьями и многими придворными, заговорщики о томъ дали знать Шемякѣ, которъй, 1446-го года 12-го Февраля, ночью, съ вооруженными людьми вошелъ въ Москву, захватилъ мать и супругу Великаго Князя, и ту-же ночь послалъ Князя Можайскаго къ Троицъ. Во время обѣдни воины Можайскаго захватили несчастнаго Василю и на другой день привезли въ Москву. Черезъ четыре дня, 16 Февраля, его ослѣпили, въ отмщеніе за ослѣпленіе прежде Василюемъ Васильевичемъ Василю Косова, и вмѣстѣ съ супругою, по повелѣнію Шемяки, отправили въ Угличъ, а мать его въ Чухлому (37); сыновья же его, Іоаннъ и Юрій, скрыты отъ гонителей дядьками и послѣ увезены въ село Боярово, къ Князю Ряполовскому. Сей вѣрнѣйшій другъ Василюевъ привезъ младенцевъ въ Муромъ, укрѣпленный и безопаснѣйшій другихъ городовъ. Шемяка боялся сихъ младенцевъ, и потому вымыслилъ хитрость: обѣщая дать ослѣпленному Василю удѣлъ, онъ тѣмъ вызвалъ къ себѣ его дѣтей. Князь Ряполовскій самъ проводилъ ихъ къ нему;

но Шемяка, вмѣсто исполненія обѣщанія своего, отправилъ ихъ въ заключеніе къ отцу въ Угличъ. Не долго Шемяка пользовался плодомъ своего вѣроломства. Народъ, будучи недоволенъ его правленіемъ, скоро его возненавидѣлъ; возмущившіеся противу Василія, вспомнивъ его добродѣтели, раскаявались, а пребывавшіе вѣрными уходили къ нему въ Угличъ. Между тѣмъ зрѣніе Василія нѣсколько поправилось и онъ началъ собирать войско для низверженія своего врага.

Въ 1447 году Шемяка, опасаясь Василія, вознамѣрился предупредить его и не допустить съ войскомъ до Москвы; но вѣрные Великому Князю бояре, въ отсутствіе его, вступивъ въ столицу, привели гражданъ къ присягѣ. Узнавши о семъ, Шемяка бѣжалъ чрезъ Галичъ въ Чухлому, а оттуда въ Каргополь, взявъ съ собою жившую въ Чухломѣ мать Василіеву. Василій, возвратя себѣ престолъ, пошелъ противъ Шемяки съ войскомъ въ Кострому. Но во время пребыванія въ семъ городѣ, по собственному незлобію и склонности къ миролюбію, уваживъ прошеніе Шемяки, клятвою подтвержденное, кончилъ свое мщеніе тѣмъ, что даровалъ ему миръ.

Въ 1449 году Шемяка, нарушивъ свою клятву, собралъ войско и осадилъ Кострому; но Князь Стрига - Оболенской и мужественный Федоръ Басенокъ отразили его. Василій, извѣстясь о томъ, собралъ полки, чтобы усмирить мятежнаго. Самъ Митрополитъ провождалъ полки къ Галичу, и какъ усердный пастырь, старался обезоружить враговъ увѣщаніями, въ чемъ и успѣлъ. Шемяка вторично получилъ миръ, но не надолго; ибо не престававъ притворствовать и вымышлять козни. Тогда Василій, видя, что одинъ гробъ можетъ примирить ихъ, въ 1450 году собралъ противъ Шемяки сильное войско. Шемяка остановился станомъ близъ Галича, укрѣплялъ городъ и ободрялъ жителей. Василій, имѣя весьма слабое зрѣніе, не могъ самъ начальствовать въ битвѣ; а предводительствовалъ Московскими полками Князь Оболенскій. Оставя Государя за собою съ избранною дружиною, полки мужественно приблизились къ Галичу, гдѣ и началось кровопролитное сраженіе. Москвитяне превосходили силою; воины Шемяки пользовались выгодою мѣстоположенія; наконецъ Москвитяне совершенно истребили полки Галичскіе и плѣнили многихъ бояръ. Самъ Шемяка едва спасся бѣгствомъ въ

Новгородъ. Побѣда сія особенно достопамятна тѣмъ, что была послѣднимъ кровопролитіемъ Княжескихъ междоусобій. Василій, обрадованный побѣдою, и возблагодаривъ Бога, даровалъ Галичанамъ миръ - и поставилъ своихъ намѣстниковъ. Потомъ, присоединивъ сей удѣлъ къ Московскому, возвратился въ столицу. Въ то же время пришелъ въ Москву къ Великому Князю изъ Галичскаго Успенскаго монастыря Преподобный Паисій, неся съ собою копію чудотворной иконы Овиновской Божіей Матери. Князь, Митрополитъ, знатное духовенство и бояре, въ сопровожденіи людей всѣхъ званій и состояній, встрѣтили Преподобнаго со звономъ и крестнымъ ходомъ. А обратно изъ Москвы въ Галичъ до самаго монастыря Преподобный Паисій препровожденъ былъ, по приказанію Великаго Князя и Митрополита, двумя Архимандритами Спасскаго придворнаго и Чудовскаго монастырей. Его снабдили грамотою къ намѣстникамъ, дабы они, какъ отъ иноплеменническихъ, такъ и отъ всякихъ нападеній, монастырь сей защищали.

Шимяка, пребывая въ Новгородъ, собралъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ войско, и взявъ Устюгъ, по-

шелъ къ Вологдѣ, чтобы открыть себѣ путь въ Галичскую землю; но не могли завладѣть ни однимъ городомъ, возвратился въ Устюгъ. Великій Князь около двухъ лѣтъ оставлялъ его въ покоѣ; но въ 1452 году выступилъ съ войскомъ изъ Москвы противъ мятежника; остановясь самъ въ Галичѣ, послалъ сына своего Іоанна, съ Князьями Боровскимъ, Стригою - Оболенскимъ, Ѳедоромъ Басенкомъ и Царевичемъ Ягутомъ, разными путями къ берегамъ Сухоны (38). Шемяка не осмѣлился сразиться и бѣжалъ далѣе, оставя въ Угличѣ намѣстника; но и тамъ, преслѣдуемый, не нашелъ ни гдѣ безопасности, и едва только могъ пробраться въ Новгородъ. Въ непримиримой злобѣ своей, Шемяка еще искалъ новыхъ способовъ къ мести, но къ общему спокойствію Государства въ 1453 году умеръ отъ яда скоропостижно.

Въ 1462 году преставился Великій Князь Василій Васильевичъ (Темный). Онъ не достигъ еще старости: несчастія и душевныя огорченія, имъ претерпѣнныя, изнурили тѣлесныя его силы, а тѣмъ сократили и жизнь его. Онъ явно изнемогалъ, худѣлъ и, думая что у него сухотка, при-

бѣгнуль къ мнимому цѣлебному средству, тогда обыкновенно употребляемому въ оной: жегъ себя тѣло горящимъ трупомъ, отъ чего сдѣлались раны, начали гнить, и больной, видя опасность, хотѣль умереть монахомъ; но ему отсѣветовали. Василий по духовной грамотѣ отдалъ своимъ сыновьямъ, Князю Юрпо села: Качаловское, Ушаково и Святое; Князю Борису, въ Костромѣ на Волгѣ, Нижнюю-Слободу и села: Базевское и Мануиловское; а супругъ своей, тамъ же: Михайловское и Даниловское, и оставшія послѣ Михаила Сабурова Колдомскія села (37). Престоль Великаго Княженія приняль старшій сынъ Василья Васильевича, Иоаннъ Васильевичъ, коему, при самомъ рожденіи, въ 1440 году 22 Генваря послѣдовавшемъ, Провидѣніемъ назначено быть Великимъ. Пишутъ, что Новгородскій благочестивый старецъ, именемъ Михаилъ, въ часъ Іоаннова рожденія пришелъ къ Архіепископу Евфимію и сказалъ: «Днесъ Великій Князь торжествуетъ. Господь дароваль ему наследника. Зрю младенца, ознаменованнаго величіемъ. Се игумень Троцкскія обители, Зиновій, креститъ его, именуя Иоанномъ. Слава Москвѣ! Иоаннъ побѣдитъ Князей и

«народы; но горе нашей отчизнѣ! Новгородъ падеть къ ногамъ Іоанновымъ и не возстанеть.»

Государь сей, уничтоживъ удельныя княженія, изъ разновластія образовалъ сильную державу. Возведя Россію на высокую степень славы и могущества, Іоаннъ привлекъ въ союзъ къ себѣ многія иностранныя державы. Императоръ, Папа, Короли, республики, Цари Азіятскіе, уважали Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями отъ предѣловъ Литвы и Новгорода до Сибири. Издыхающая Греція отказываетъ намъ остатки своего древняго величія. Італія даетъ первые плоды раждающихся въ ней художниковъ; Москва украшается великолѣпными зданіями, земля открываетъ свои нѣдра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ драгоценныя металлы. Вотъ очеркъ блестящаго царствованія Іоанна III, который, имѣвъ рѣдкое счастье владѣть престоломъ сорокъ три года, былъ вполне того достоинъ, царствуя для величія и славы Россіи.

Іоаннъ на 12 году жизни сочетался бракомъ съ Марією, Княжною Тверскою; на 18 году имѣлъ уже сына, именовъ также Іоанна, прозваннаго

молодымъ, а на 22 сдѣлался Государемъ. Приемъ въ 1467 году Казанскіе Татары покушались напасть на Кострому и Галичъ; но большаго вреда нанести онымъ не могли: ибо Іоаннъ успѣлъ принять нужныя къ оборонѣ мѣры, занявъ войсками города Нижній-Новгородъ, Муромъ, Кострому и Галичъ. Кромѣ того, Царевичъ Касимъ, получившій въ удѣлъ на берегу рѣки Оки Мещерскій городъ, названный съ того времени Касимовымъ, имѣлъ сношеніе съ вельможами Казанскими, и тайно приглашенный ими свергнуть съ престола новаго Царя ихъ, Ибрагима, его пасынка, требовалъ войска отъ Іоанна, который съ удовольствіемъ видѣлъ случай присвоить себѣ власть надъ опасною Казанью, а чрезъ то обезпечить и восточныя наши границы отъ набѣговъ хищнаго, воинственнаго народа. Московская рать съ Княземъ Симеономъ Романовичемъ пошла изъ Галича въ Черемискую землю (40), сквозь дремучіе лѣса, уже наполненные снѣгомъ, и въ самыя жестокіе морозы. Повельніе Государя и надежда обогатиться добычею, придали воинамъ силу преодолѣть всѣ трудности. Вступивъ въ землю Черемискую, изобиловавшую хлѣбомъ и скотомъ,

управляемую хотя собственными Князьями, но подвластную Царю Казанскому, Россіяне истребили все, чего не могли взять въ добычу. Князь Симеонъ доходилъ до Казани, и безъ войны проливъ множество крови, возвратился побѣдителемъ. Князь Стрига-Оболенскій, выгнавъ изъ Костромской области Казанскихъ разбойниковъ, кои взяли двѣ волости на Куси (41), ходилъ за ними до рѣки Унжи (42). Но Татары отъ поисковъ его уклонились къ Мурому. Муромцы, Нижегородцы опустошили берега Волги въ предѣлахъ Ибрагимова царства. 1468 года Іоаннъ предпринялъ нанести сильный ударъ Ибрагиму; не только дворъ Велико-княжескій съ боярскими дѣтьми всѣхъ городовъ и всѣхъ удѣловъ, но и Московскіе купцы вооружились подѣ особеннымъ начальствомъ Князя Петра Васильевича Оболенскаго-Нагова. Главнымъ предводителемъ былъ назначенъ Князь Константинъ Александровичъ Беззубцевъ, а мѣстомъ соединенія Нижній-Новгородъ. Полки съѣли на суда въ Москвѣ, въ Коломнѣ, во Владимірѣ, Суздаль, въ Муромѣ; Дмитровцы, Можайцы, Угличане, Ростовцы, Ярославцы, Костромичи плыли Волгою, другіе Окою, и въ одно время сошлись

при устьѣ сихъ двухъ величественныхъ рѣкъ. Таковое знаменитое водяное ополченіе было зрѣлицемъ любопытнымъ для Сѣверной Россіи, которая еще не видала сему подобныхъ. Всѣ распоряженія къ нападенію были учинены. Великій Князь, хотя и перемѣнилъ свой планъ, но бояре отвѣтствовали: «мы всѣ хотимъ наказать невѣрныхъ.» И немедленно отправились искать ратной чести. Ратникамъ ходить не вельно было къ самой Казани; но они сдѣлали по-своему, не теряя времени спѣшили къ царской столицѣ, и передъ разсвѣтомъ вышедши изъ судовъ, стремительно ударили на ея посадъ съ крикомъ и трубнымъ звукомъ. Утренняя заря едва освѣтила небо, Казанцы еще спали, Россіяне безъ сопротивленія вошли въ улицы, грабили и убивали; а освободивши бывшихъ тамъ плѣнниковъ Московскихъ, Рязанскихъ, Литовскихъ, Вятскихъ, Устюжскихъ, Пермскихъ, зажгли предмѣстіе со всѣхъ сторонъ. Татары, съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ, съ женами и дѣтьми, запирались въ домахъ, и были жертвою пламени. Обративъ въ пепель все, что могло сгорѣть, Россіяне, усталые, обремененные добычею, отступили, съѣли на суда и пошли къ Коровничь-

ему Острову. Послѣ того, хотя Царь Казанскій и неоднократно сражался съ Россіянами; но всѣ сраженія были проиграны, и Царь принужденъ былъ заключить миръ на полной воли Государя Московскаго, т. е. исполнить всѣ его требованія: онъ возвратилъ свободу всѣмъ нашимъ плѣнникамъ, взятымъ въ теченіи 40 лѣтъ. Сей подвигъ былъ первымъ изъ знаменитыхъ дѣлъ государственія Іоаннова. Вторый имѣлъ еще благоприятнѣйшія слѣдствія для могущества Велико-княжескаго внутри Россіи. Новгородцы, не увѣрившіе въ твердости характера Великаго Князя и даже сомнѣваясь въ томъ, вздумали показать себя страшными, унижить Москву, возстановить древнія права, утраченныя, по ихъ мнѣнію, излишнею уступчивостію ихъ отцевъ и дѣдовъ. Съ симъ намѣреніемъ приступили и къ самому дѣлу. Захватили многіе доходы, земли и воды Княжескія, а жителей разными образами притѣсняли. Іоаннъ чрезъ посадскаго повелѣлъ объявить Новгородцамъ, что терпѣнію бываетъ конецъ. Новгородцы хотя и желали прекратить опасную распрю съ Великимъ Княземъ; но скоро открылся мятежъ, Марѳою Посадницею и сыновьями ея произведенный.

Честолюбивая и гордая жена, вдова бывшего Посадника, Исаака Борецкаго, мать двухъ сыновей, уже взрослыхъ, Марѳа предприняла рѣшить судьбу отечества. Хитрость, вселерѣчіе, знатность богатство и роскошь доставили ей сильное вліяніе на правительство. Народные старшины и знатные граждане сходились въ ея великолѣпномъ, или по-тогдашнему, чудномъ домѣ, пировать и совѣтоваться о дѣлахъ важнѣйшихъ; наконецъ положено вести съ Іоанномъ войну. Іоаннъ, щадя заблудшихъ, послалъ къ нимъ посла; они отвергли всѣ предложенія мира. Іоаннъ собралъ войско, пошелъ и побѣдилъ ихъ. Въ 1493 году открытъ заговоръ на жизнь Великаго Князя, и заговорщиковъ: Князя Ивана Лукомскаго и толмача Поляка Матиаса, казнили; а Князь Феодоръ Бѣльскій, впадшій по сему предмету въ подозрѣніе, сосланъ въ Лухъ (43).

Въ 1505 году Святій Геннадій, прославившійся благочестивымъ житіемъ своимъ и дѣлами, построилъ на рѣкѣ Костромѣ, въ 40 верстахъ отъ сего города, монастырь (44).

Честь и обязанности Государя предписывали Великому Князю смирить Казанскаго Царя Маг-

меть-Амина. Уже славный полководец нашъ, Даниль Щеня, выступилъ къ берегамъ Волги Юрій Константиновичъ Сабуровъ къ Мурому и Князь Михайло Ивановичъ Галица-Булгаковъ въ Плѣсо; но Московскіе воеводы худо исполнили свою обязанность: имѣя около 100,000 ратниковъ, они не пошли за Муромъ и дали возможность неприятелю спокойно удалиться въ свои предѣлы. По сему Іоаннь не успѣлъ наказать вѣроломнаго Магметъ-Амина. Въ сіе время болѣзнь Іоаннова усилилась; подобно Великому дѣду своему, герою Донскому, онъ хотѣлъ умереть Государемъ, а не инокомъ. Приближаясь къ могилѣ, еще давалъ повелѣнія для блага Россіи, и тихо скончался 27-го Октября 1507 года; тѣло его погребено въ новой церкви Святаго Архистратига-Михаила. Лѣтописцы не говорятъ о скорби и слезахъ, но славятъ единогласно дѣла умершаго, благодаря небо за такого Самодержца.

По смерти Іоанна III вступилъ на престолъ сынъ его, Василій Іоанновичъ, коего царствованіе было продолженіемъ царствованія его отца. Онъ скончался 1534 года, оставивъ по себѣ наследникомъ трехъ-лѣтняго сына своего, Іоанна Василь-

свича, названнаго потомъ Грознымъ. Никогда Россія не имѣла столь малолѣтнаго властителя. Елена, мать его, взявши кормило правленія, по неопытности и естественнымъ слабостямъ, не могла принять на себя трудности государственнаго управленія, а потому опиралась на Думу боярскую. Тамъ засѣдали опытные совѣтники, но Совѣтъ безъ Государя, есть какъ тѣло безъ главы. Князья Бѣльскіе, Шуйскіе, Оболенскіе, Одоевскіе Горбатый, Пеньковъ, Кубенскій, Барбашинъ-Микуллинскій, Ростовскій, Бутурлинъ, Воронцовъ, Захаринъ, Морозовъ были членами Думы; сильнѣе же всѣхъ ихъ дѣйствовали двое: Михаилъ Глинскій и Князь Иванъ Феодоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій, юный лѣтами и подозрѣваемый въ сердечной связи съ Еленою.

Въ 1536 году, во время малолѣтства Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, построень городъ Буй (45). Шуйскіе съ прочими въ 1544 году, въ малолѣтство Іоанново, въ комнатахъ дворца неистовствовали и Боярина Семена Феодоровича Воронцова едва не убили и сослали въ Кострому (46). По кончинѣ родительницы своей, Елены, въ 1547 году, при вѣнчаніи на престолъ Іоанна

торжественно, вмѣсто наименованія Великаго Князя, принялъ титулъ Царя и Самодержца Всероссийскаго (47), и на 18 году своего возраста женился на Анастаси Романовнѣ, дочери Боярина Захарына. Съ сего времени, послѣ пожара въ Москвѣ, превратившаго ее въ кучу пепла и развалинъ, начинается счастливая перемена въ характеръ Іоанна и въ судьбѣ Россіи. Іоаннъ дасть обѣтъ быть добродѣтельнымъ, и былъ таковымъ на нѣкоторое время. Іерей Симвестръ и добродѣтельный Алексѣй Феодоровичъ Адашевъ (48) были его руководителями въ дѣлахъ для пользы Россіи. Въ томъ же году Казанскіе Татары вступили въ Костромскую область, коей границы оберегалъ Князь Петръ Засѣкинъ. Сей вождь поспѣшно встрѣтилъ ихъ; но удалясь съ малою горсткою воиновъ отъ главнаго войска, вступя въ сраженіе, между Костромою и Галичемъ, былъ разбитъ и палъ въ семь сраженіи. Татары, узнавъ о готовомъ противу ихъ войскѣ, поспѣшно ушли въ свои области.

Въ 1549 году Казанскіе Татары, напавъ на Галичъ, разорили его и многія села; но Костромскій воевода, Захарій Яковлевъ, истребилъ всю

толпу сихъ хищниковъ на берегахъ рѣчки Язовки (49) и на Гусевѣ послѣ убиль и предводителя ихъ, богатыря Арака.

Въ 1551 году, во время похода въ Казань, Кострома была сборнымъ мѣстомъ праваго полка, подѣ начальствомъ воеводъ Князей: Горбатаго и Серебрянаго (50). Походъ сей учиненъ былъ подѣ предводительствомъ самого Государя. Зима была ужасная: люди падали на пути мертвые отъ жестокаго холода. Государь все терпѣльи всѣхъ ободрялъ, забывъ нѣгу, роскошь двора и нѣжность добродѣтельной своей супруги. Въ Нижнемъ-Новгородѣ полки соединились, и 14 Февраля стали подѣ Казанью. Иоаннъ съ боярскими дѣтьми стоялъ на берегу озера Кабана, Шихъ-Алей и Князь Димитрій Бѣльскій, съ главною силою, на Арскомъ Поля, другая часть войскъ за рѣкою Казанкою; снарядъ огнестрѣльный—на устьи Булака и Погономъ Озерѣ. Изготовя туры, приступили къ городу. Дотоль Государи Россійскіе не бывали подѣ стѣнами сей мятежной столицы, посылая единственно воеводѣ для наказанія вѣроломныхъ ея жителей. Теперь юный, добрый, любимый Монархъ самъ обнажилъ мечъ. Все видѣль, рас-

поряжалъ вездѣ самъ, призывалъ воиновъ къ славѣ и побѣдѣ легкой. Царь Казанскій былъ въ плѣну; знатнѣйшія вельможи погибли въ крамолахъ, или передались Іоанну, и чрезъ своихъ тайныхъ друзей склоняли единоплеменцевъ покориться его великодушію. 60,000 Россіянъ стремилось къ деревянной крѣпости, сокрушаемой ужаснымъ громомъ стѣнобитныхъ оружій; но послѣдній часъ для Казани еще не насталъ. Въ слѣдующіе дни сдѣлалась оттепель, шли проливные дожди; дорога испортилась; войско, не имѣя подвозовъ, боялось голода. Надмежало съ величайшимъ трудомъ идти назадъ. Походъ, предпринятый Іоанномъ 1553 года, довершилъ гибель Казанцевъ. Онъ 3 Октября торжественно вступилъ въ Казань, а 11, сдѣлавъ нужныя распоряженія, изъ оной выѣхалъ. Іоаннъ кончилъ жизнь свою въ 1584 году, назначивъ преемникомъ престола Царевича Θεодора. Три Царства: Казанское, Астраханское и Сибирское, суть монументы, прославляющіе память Іоанна. Къ дѣйствіямъ же, помрачившимъ славу его, относится нижеслѣдующій поступокъ Іоанновъ. Онъ не престававалъ бояться двоюроднаго брата своего, Князя Владиміра Андреевича, радовавшана-

гося нѣкогда болѣзни его. Въ 1569 году, весною, собирая въ Нижнемъ-Новгородѣ войско для защиты Астрахани, ввѣрилъ оное ему. Сія мнимая довѣренность навлекла многимъ опалу. Когда Князь Владиміръ ѣхалъ въ Нижній-Новгородъ чрезъ Кострому, то граждане оной и духовенство встрѣтили его со крестами, хлѣбомъ и солью. Узнавъ о семъ, Царь повелѣлъ привести Костромскихъ начальниковъ въ Москву, гдѣ и казнилъ ихъ; а брата принявъ ласково, приказалъ дать ему ядь (51).

По учрежденіи въ 1582 году Патріаршества, церковь Костромская отдѣлена отъ Ростовской и присоединена къ особенному Патріаршескому правленію (52).

Вмѣсто слабаго, и тѣломъ и духомъ, Θεодора Іоанновича, управлялъ Государствомъ Россійскимъ честолюбивый Борисъ Годуновъ, братъ Ирины, супруги Θεодора Іоанновича. Въ 1587 году Василій Іоанновичъ Шуйской, съ братомъ своимъ Александромъ, были сосланы въ Буѣ. Годуновъ, омраченный честолюбіемъ, для устраненія важнѣйшей преграды между имъ и престоломъ, Борисъ склонилъ Θεодора послать вдовствующую Царицу

съ юнымъ сыномъ Димитріемъ, а такъ же и братьевъ ея и прочихъ родственниковъ, въ городъ Угличъ на жительство. Добрый Феодоръ нѣжно прощался съ младенцемъ Димитріемъ, обливался горькими слезами, какъ-бы невольно исполняя долгъ, болѣзненный для сердца. Прошло не мало времени; наконецъ насталъ несчастный день 15-го Маія 1591 года. Въ субботу въ 6-мъ часу дня, Царица возвратилась съ сыномъ своимъ изъ церкви и готовилась обѣдать; братьевъ ея не было во дворцѣ; слуги носили кушанье. Въ сіе время боярыня Волохова позвала Царевича гулять на дворъ, вывела его къ нижнему крыльцу. Тутъ явились убійцы: Осипъ Волоховъ, Данило Битяговскій и Никита Качаловъ, и зарѣзали Димитрія. Такъ кончилъ жизнь свою девятилѣтній мученикъ! Царевичъ былъ убитъ по волѣ Годунова, который былъ тогда властію сильнѣе, нежели самъ Царь Феодоръ. Угличъ притворною местию Годунова весь истребленъ: 150 церквей разрушены; изъ числа 30,000 жителей нѣкоторые казнены, а другіе сосланы въ Сибирь. Феодоръ на престолѣ являлъ собою одну только тѣнь Царя. Слабый здоровьемъ и не имѣвшій Царскихъ доблестей,

онъ сказалъ примѣчательныя слова Годунову: предъ смертію, которую, кажется, предчувствовалъ «Осыжай святыню, правитель народа Христіанскаго! Управляй имъ впередъ съ ревностію. Ты достигнешь желаемаго; но все суета и мигъ на земль.» Θεодоръ Іоанновичъ скончался 1598 года. Смертію его прекратилась династія Мономаха.

Народъ хотя и принялъ присягу Иринѣ, супругѣ Θεодора; но вскорѣ все перемѣнилось. Царица постриглась. Братъ ея, Борисъ Годуновъ, взошелъ на престолъ (53). Итакъ свершилось желаніе честолюбца! Государь и на престолѣ! Годуновъ втайнѣ ненавидѣлъ и опасался Романовыхъ, близкихъ родственниковъ Царя Θεодора; да сверхъ того носился слухъ, что Θεодоръ, за нѣсколько времени до кончины своей, думалъ, и даже полагали, что онъ оставилъ завѣщаніе, по коему долженъ быть наследникомъ престола Θεодоръ Никитичъ Романовъ, старшій изъ роду Романовыхъ; потому не только Романовымъ, но и всѣмъ ихъ ближнимъ надлежало погибнуть. 1601 года исполнился и приговоръ: Θεодора Никитича, съ шестилѣтнимъ сыномъ Михаиломъ, въ послѣдствіи Государемъ Россіи, и съ юною дочерью послали

на Белоозеро. Но гоненіе не кончилось ссылкой и лишеніемъ собственности: не довѣряя строгости и усердію мѣстныхъ начальниковъ, послали съ несчастными Московскихъ приставовъ, коимъ вѣльно смотрѣть за ними неусыпно, давать имъ только нужное для жизни и доносить Царю о каждомъ ихъ словѣ. Но вскорѣ участь ихъ смягчена отъ политики ли Царя, или отъ ходатайства зятя Романовыхъ. Царь милостиво указалъ Княгинѣ Черкасской, Марьѣ Никитишнѣ, овдовѣвшей на Белоозерѣ, жить съ невесткою—сестрою и дѣтьми Феодора Никитича—въ отчинѣ Романовыхъ, Юрьевецкаго уѣзда въ селѣ Клинь. Въ 1602 году Годуновъ, простирая дальѣ хитрость свою, обратился къ участи Феодора Никитича. Разведя его съ супругою, Ксенією Іоанновною, принудилъ обоихъ принять монашеское званіе, дабы симъ лишить ихъ и малѣйшей надежды къ достиженію Царскаго престола. Феодоръ Никитичъ, нареченный въ монашество Филаретомъ, посланъ въ Сійскій Антоніевъ монастырь (54), а супруга его, подъ именемъ Марѣы, сослана съ юнымъ сыномъ своимъ Михаиломъ по ту сторону озера Онеги, въ Челмужскую волость, и отдана

подъ строгій присмотръ приходскаго священника Ключарева, мужа весьма добродѣтельнаго.

Годуновъ умеръ 1605 года, во время великихъ государственныхъ мятежей, произведенныхъ Лжедмитріемъ, и, какъ полагають, отъ яда, имъ самимъ принятаго. Бѣдный сынъ боярскій изъ области Костромской, Галичанинъ Егоръ, въ монашествѣ Григорій Отрепьевъ, въ юности лишился отца, именемъ Богдана-Якова, стрѣлецкаго сотника, зарѣзаннаго въ Москвѣ Литовцемъ, находился въ услугѣ въ домѣ Романовыхъ, зналъ грамотъ, оказывалъ много ума; но наскучивъ низкимъ состояніемъ, рѣшился искать счастья въ санѣ инока (каковымъ оный былъ въ тогдашнее время), переходилъ изъ одного мѣста въ другое. А развѣдавши обстоятельно объ участи Царевича Дмитрія, убѣжалъ въ Польшу, и тамъ выдалъ себя за онаго. Склоня Поляковъ къ войнѣ и вспомоществуемый ими, сражался съ Россією, въ видѣ законнаго наследника, и побѣдивъ, получилъ престоль. По восшествіи на оный, Лжедмитрій повелѣлъ возвратитъ Царицу Марѳу, последнюю Іоанна Васильевича Грознаго супругу, изъ фамиліи Нагихъ, мать убійеннаго Дмитрія Царевича, томи-

мую въ ссыскѣ въ Бѣлоозерскихъ предѣлахъ и постриженную въ монахини въ скудномъ монастырѣ. Отрепьевъ сдѣлалъ ей тайное предложеніе, чтобъ она признала его своимъ сыномъ, отъ чего будетъ зависѣть какъ ея собственное, такъ и родственниковъ ея освобожденіе; и что въ противномъ случаѣ со всѣми ими подвергнется она мучительной смерти. Общаніями и угрозами преклоненная, Марѳа признала его своимъ сыномъ, и въ слѣдствіе сего возвращена въ Москву 1605 года. Лыстецъ умножилъ свои притворства возвращеніемъ изъ ссылки Царицыныхъ сродниковъ, претерпѣвшихъ отъ Годунова гоненіе. Самозванецъ вызвалъ Романовыхъ, яко бы родственниковъ своихъ, къ себѣ; Филарета поставилъ Митрополитомъ Ростовскимъ, а супругу его и сына, по желанію ихъ, такъ какъ они имѣли отчины свои въ Костромѣ, отпустилъ въ Костромскій Ипатіевскій монастырь съ честію и далъ имъ приличное содержаніе (55). Въ теченіи цѣлаго года Россія стонала подъ игомъ Самозванца; но наконецъ Отрепьевъ, оказавшій неистовства противу вѣры и чести отечества, низверженъ съ престола, и смертная казнь совершена надъ нимъ всенародно, а на престолъ из-

бранъ Василій Іоанновичъ Шуйской. Государь сей, не имѣя твердости духа, не могъ предостеречь государства отъ мятежей и раздоровъ: являлись новые самозванцы, производили въ народъ новыя возмущенія и убійства. Къ усугубленію бѣдствій Россіи, Польша подкрѣпляла станы самозванцевъ своими войсками, кои въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ государства производили грабежи и наносили опому ужасное разореніе. Въ 1606 году Князь Вишневецкій сосланъ на жительство въ Кострому (56).

Въ 1608 году Полковникъ Лисовскій взялъ Суздаль, Шую, Кинешму (57) и разорилъ многія селенія въ Костромскомъ и Галичскомъ уѣздахъ; а Мордва, Черемисы и пришедшіе Литовцы осаждали Нижній. Вѣрные жители, отразивъ ихъ, взяли въ плѣнъ приверженца самозванцова, Князя Вяземскаго, и казнили его. Ободренные послѣ сего Бояриномъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, усмирившимъ мятежи въ городахъ Низовыхъ, выступили къ Балахнѣ, взяли ее и привели жителей къ присягѣ. По селамъ стали собираться толпы вѣрныхъ сыновъ отечества: въ Юрьевѣ сотникъ Ѳедоръ Красновъ, въ Рѣшемѣ

крестьянинъ *Григорій Лапша*, въ Балахнѣ *Иванъ Кушниковъ*, въ Гороховцѣ *Феодоръ Наговицынъ*, въ Халубѣ *Иванъ Демьгинъ*, были вождями ихъ, и устремились къ городу Луху и селу Дунилову, вездѣ истребляя враговъ на пути. Знаменитый гость *Петръ Строгановъ* и Пьемецъ *Данилъ Ейловъ* собирали жителей Костромы, Галича и Вологды. Послѣдній съ 200 человекъ пошелъ противъ Поляковъ, но на 11-е Декабря попался въ плѣнъ съ дочерьюми своими, кои обязаны спасеніемъ чести Шмиту, самозванцеву начальнику въ Ярославль. Выкупившись изъ плѣна, Ейловъ снова дѣйствовалъ противъ самозванца и Шмита (58).

Въ это время нѣкоторыя окрестныя мѣста, завлеченныя обманомъ, или уступая силѣ, покорились самозванцу Тушинскому; 30 Декабря устремились на разграбленіе Костромы Тогда иноки Костромскаго Богоявленскаго монастыря явили достойный примѣръ мужества и преданности къ престолу и отечеству; долго отражали грабителей, но должны были уступить силѣ. Злодѣи, избивъ монаховъ, расхитили монастырское имущество (59). Замѣчательно, что толпы злодѣевъ избрали сборнымъ мѣстомъ Ипатіевскій монастырь,

обнесенный уже тогда каменною стѣною, и который по сему случаю при разореніи здѣшняго края остался неприкосновеннымъ. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій Игумену Богоявленскаго монастыря Арсенію (60) прислалъ утѣшительную грамоту.

1609 года Маія 8 дня Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ освятилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ придѣль во имя Іоанна Богослова.

1609 года городъ за городомъ сдавался Лжедмитрію: Владиміръ, Угличъ и Кострома признали власть его надъ собою. вспомогательное Шведское войско измѣнило Россіи. Самъ Король Польскій съ войскомъ вступилъ въ Россію и осадилъ Смоленскъ.

При столь трудныхъ обстоятельствахъ государства, въ 1610 году, внутреннія смятенія еще болѣе умножились и еще болѣе утомляли бѣдствующую Россію. Царя Василія Іоанновича заставили отказаться отъ престола и постригли въ монахи, а на Россійскій престолъ вознамѣрились возвести Польскаго Королевича Владислава. Гетманъ Жолкевскій овладѣлъ столицею и отослалъ подъ стражею оставившаго преслолъ Царя Васи-

лія въ Польшу, гдѣ онъ и кончилъ жизнь; Патриарха Гермогена Поляки уморили томительнымъ голодомъ; а пословъ Россійскихъ, съ Митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ Филаретомъ, присланныхъ въ Польшу къ Королю Сигизмунду, посадили подъ жестокою стражу въ крѣпость. Таковое заключеніе Филарета увеличло скорбь Марѣи и сына ея Михаила; они, отринувъ надежды на земныхъ владыкъ, для испрошенія себѣ помощи у Небеснаго Царя, чрезъ молитвы Преподобнаго Макарія, Унжинскаго Чудотворца, предприняли путь въ его обитель (61). Такъ въ сокрушеніи сердца благовѣрная инокня съ богодарованною отраслію—сыномъ своимъ, молилась Богоносному Отцу, да поможетъ имъ своимъ ко Христу ходатайствомъ въ ихъ печаляхъ, и сподобитъ ихъ видѣть Преосвященнаго Филарета. Услышана смиренная молитва ихъ, жребій печалей и скорби, ко всеобщему торжеству, претворяется въ восхитительную для всѣхъ радость. Восходитъ лучезарное солнце и озаряетъ свѣтомъ своимъ горизонтъ Россіи, утомленной, изнуренной великими неистовствами и ужасными переворотами похитителей законнаго престола.

Въ семь году, по низложеніи Василя съ престола, Кострома продовольствовала отрядъ *Самуила Масквича*, прибывшій для поддержанія избранія на престолъ Русскій Владислава (62).

Въ 1611 году Думный дворянинъ Сукинъ, Дьякъ Васильевъ, Архимандритъ Евфимій и Келарь Аврамій, возвратясь изъ стана Сигизмундова, вдругъ заговорили смѣло, обличая вѣроломство Сигизмунда. Рязань, Владиміръ, Суздаль, Ярославль, Нижній, Романовъ, Кострома и Вологда ополчались для спасенія Москвы и отечества. Богороднохновенные старцы Троицко-Сергіевой Лавры: Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ, описавъ бѣдственное состояніе отечества, разсылали во всѣ города грамоты: именемъ Бога и народнымъ благосостояніемъ убѣждали всѣхъ Россіянъ поспѣшить на помощь столицѣ. Увѣщанія ихъ воспламенили любовь къ погибающему отечеству. Воспрянули вѣрные сыны отечества на берегахъ Оки и Волги. Въ Нижнемъ-Новгородѣ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, въ Калугѣ Князь Димитрій Тимоѣевичъ Трубецкой, въ Рязани Прокопій Ляпуновъ, во Владиміръ Артемій Измайловъ, въ Суздаль Андрей

Просовецкій, въ Ярославль Иванъ Вольинской, въ Костромь Князь Θεодоръ Волкснскій, въ Романовъ Князь Θεодоръ Козловскій, начали собирать войско на защиту и спасеніе столицы.

Дума Боярская въ Москвѣ, донеси о семъ Сигизмунду, послала войско для усмирения бунта, открывшагося во Владимірѣ, — къ коему приходили изъ Суздаля люди, собранные *Андреемъ Просовецкимъ*. Посланное изъ Юрьевца Повольскаго войско, съ Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ, было ризбито и разсѣяно Иваномъ Васильевичемъ Вольинскимъ (65); а собравшіяся вѣрныя дружины въ Мартъ мѣсяць выступили къ Москвѣ, и наконецъ 25 Марта легкій отрядъ Россіанъ-Казаковъ, подъ предводительствомъ Атамана Просовецкаго, показался на Владимірской дорогѣ. Поляки ихъ встрѣтили. Въ слѣдующій день пришелъ отъ Коломны Ляпуновъ, отъ Тулы Заруцкой, и соединясь съ Восводами у Грешской обители, 28 Марта двинулись къ пепелищу Москвы. Ляпуновъ сталъ на берегахъ Яузы; Князя Димитрій Михайловичъ Трубецкой и Заруцкой противъ Воронцова поля; Ярославльское и Костромское ополченіе съ Княземъ Θεодоромъ Иоанно-

вичемъ Волконскимъ и вмѣстѣ съ дружинами Галичскими, прибывшими къ Москвѣ подъ предводительствомъ Петра Ивановича Мансурова, помѣстилось у Покровскихъ воротъ. Слѣдовательно Костромитяне ближе всѣхъ прочихъ были къ неприятелю. Измайловъ сталъ у воротъ Срѣтенскихъ, Князь Литвиновъ-Мосальскій у воротъ Тверскихъ. Туда же прибылъ Келарь Палицынъ и святою водою укрѣпилъ сердца мужественныхъ воиновъ, и началась съча во спасеніе отчизны (64).

Въ 1612 году воззваніе Архимандрита Діонисія и Келаря Аврамія Палицына пробудило любовь къ отечеству въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ отечества. Нижегородецъ, знаменитый Кузьма Мининъ, по прозванію Сухорукій, на площади вопіялъ къ народу: «если хотимъ спасти Московское государство, то не только не пощадимъ жизни, но пожертвуемъ семействами и имуществомъ, «заложимъ женъ и дѣтей, все отдадимъ, чтобы только мужественный и опытный начальникъ «вступился за вѣру и повелъ къ освобожденію «Москвы.» Все одушевилось рѣчью доблестнаго гражданина. «Не пощадимъ ни себя, ни женъ, ни дѣтей, ни имущества!» восклицали Нижегородцы.

Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій единодушно выбранъ вождемъ. Архимандритъ Печерскій Феодосій съ гражданами отправился въ деревню (65) Князя, гдѣ онъ тогда лечился отъ ранъ, полученныхъ въ Москвѣ послѣ 19 Марта (66). Пожарскій согласился и отправился въ Нижній; на пути встрѣтилъ дружины Вяземскія и Дорогобужскія. Низовые и Поморскіе города сдѣлали большія пожертвованія. Коломенцы, Рязанцы, Украинцы и стрѣльцы, бывшіе въ Москвѣ при Царѣ Василѣ, прибыли въ Нижній. Князь принялъ начальство надъ войскомъ, а Мининъ ввѣренную казну. Итакъ, съ упованіемъ на Бога, Пожарскій и Мининъ двинулись съ дружинами къ Ярославлю. Въ Балахнѣ встрѣтили ихъ радостно и надѣлили казною; сюда прибылъ съ воинами Матѣй Плещеевъ. Въ Юрьевцѣ Повольскомъ жители поднесли Пожарскому деньги и дали людей на службу. Татары Юртовскіе, получивъ отъ жителей Юрьевца вспомошествованіе, соединились съ Пожарскимъ. Въ Рѣшмѣ (67) къ нему прибыли изъ Владиміра посланные отъ Артемія Измайлова и извѣстили о Псковскихъ происшествіяхъ и измѣнѣ Ивана Плещеева и Казарина Бегичева. По-

жарскій, отпустя ихъ, отправился къ Кинешмь, гдѣ имѣлъ дневный роздыхъ, во время коего жители учинили ему вспомошествованіе деньгами и присоединили многихъ ратниковъ. Въ Плесѣ любящіе отечество Костромитяне, встрѣтивъ Князя Пожарскаго, извѣстили, что Костромской Воевода, Иванъ Шереметьевъ, съ единомышленниками своими намѣревается противиться его предпріятіямъ, не хотя даже впустить его въ городъ; но народъ, изъ любви къ отечеству, на сіе не соглашается. Пожарскій, прибывъ къ Костромѣ, остановился на посадѣ. По прибытіи его ревность Костромитянь воспламенилась въ сердцахъ ихъ, и желаніе видѣть отечество, освобожденное отъ враговъ, еще болѣе умножилось. Удаливъ Шереметьева отъ начальства, хотѣли убить его, какъ изменника; но Пожарскій, какъ спасъ жизнь его, такъ успокоилъ и народъ, опредѣливъ, по просьбѣ ихъ, Воеводою Князя Романа Гагарина и Дьяка Подльсова. Усердные граждане Костромскіе, собравъ значительную казну, многихъ ратниковъ, присоединили къ знаменамъ Князя Пожарскаго. Въ бытность Князя Пожарскаго въ Костромѣ, Сыздальскіе граждане присылали просить помощи

въ защиту отъ грабительства казаковъ, бывшихъ подъ начальствомъ Просовецкаго. Пожарскій посылалъ туда отрядъ войска, который, прогнавъ грабителей, избавилъ Суздаль отъ ихъ наглости.

Хотя незабвенные спасители отечества, Мининъ, Пожарскій и Палицынъ, въ семъ 1612 году Октября 22 числа, освободили Москву отъ неистовства враговъ; но Россія не была еще совершенно успокоена. Народъ требовалъ Государя; Бояре колебались въ выборъ; Пожарскій отрекся отъ престола, на который возводили его любовь и благодарность народная. Онъ съ помощію Келаря Палицына склонилъ Россіянь къ избранію въ Царя юнаго Михаила Θεодоровича Романова (68), какъ ближайшую отрасль рода Рюрикова. Послѣ всеобщаго совѣщанія, бывшаго 1613 года 21 Февраля на лобномъ мѣстѣ, и молебствія, во всю ночь продолжавшагося по соборамъ, приступили къ сочиненію извѣстительной грамоты во весь городъ о единодушномъ избраніи Михаила на царство; 25 Февраля первопрестольная столица присягала новозбранному Царю.

Уже назначенные послы къ юному Монарху, Θεодоритъ Архіепископъ Рязанскій, Аврамій Па-

лицынъ, Бояре: Ѳеодоръ Шереметьевъ, Князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ - Ростовскій и Окольничій Ѳеодоръ Головинъ, со многими государственными сановниками, готовились отправиться въ Кострому: ибо тогда Михаилъ Ѳеодоровичъ съ родительницею жили въ Костромской вотчинѣ своей; но новое несчастіе едва не ввергло Россію въ новыя, ужаснѣйшія бѣдствія безначалія.

Поляки и Литовцы, разорявшіе Россію, узнавъ о избраніи Михаила на царство, вознамѣрились схватить его и отправить въ Польшу, или умертвить. Для того одинъ изъ начальниковъ бродящихъ и грабившихъ отрядовъ ихъ пустился къ Костромѣ, въ вотчины Романовыхъ. Время тогда было ненастное, начинало вечереть, какъ Поляки, сбившись съ дороги, встрѣтили, близъ деревни Деревнищъ, (69) крестьянина Ивана Сусанина и спросили его о дорогѣ въ село Домнино (70) къ боярскому двору, гдѣ тогда былъ юный Михаилъ. Умный Сусанинъ, подозрѣвая коварство ихъ, рѣшается спасти Богомъ избраннаго Михаила, вызывается самъ проводить ихъ, и между тѣмъ показывая, что будто чего-то ищетъ, успѣваетъ приказать зятю своему, чтобъ онъ какъ можно

скорѣе спѣшилъ въ Домнино для увѣдомленія Михаила о предстоящей ему опасности. Самъ, по-
молясь Богу и препоруча себя Его святой дес-
нице, ведетъ злодѣевъ въ противную сторону; при-
творяясь, что ищетъ дороги, которую въ темнотѣ
будто потерялъ, блуждалъ съ ними по болотамъ
и глубокимъ оврагамъ. Наконецъ расчитывая, что
Михаилъ уже могъ окольными дорогами удалитъ-
ся въ Кострому, прекращаетъ нетерпѣливость По-
ляковъ объявленіемъ, что онъ съ намѣреніемъ за-
велъ ихъ въ противную сторону, дабы симъ спа-
сти жертву ихъ. Варвары уговариваютъ его, обо-
льщаютъ наградами, угрожаютъ наконецъ мучи-
тельною смертію. Уже сабли блестятъ надъ го-
ловою Сусанина, но ничто не въ силахъ отвра-
тить его отъ принятаго имъ намѣренія, ничто не
можетъ устрашить великой души его! Поляки,
приведенные въ бѣшенство твердости старца,
повергаютъ его жестокими ударами на землю, и
Сусанинъ, благословляя Промыслъ, избравшій его
быть спасителемъ отрока, опредѣленнаго Небомъ
къ счастью Россіянъ и украшенію трона, испус-
тилъ духъ. Вѣрный Сусанинъ въ селѣ Исаповѣ
принялъ мученичeskій вѣнецъ (71). Михаилъ же,

извѣщенный зятемъ Сусанина объ угрожающей ему опасности, уѣхалъ окрестными дорогами въ Кострому въ Ипатіевскій монастырь, куда прибыла и его родительница. Злодѣи, не смѣя слѣдовать къ Костромѣ, въ коей не столько стѣны монастырскія, сколько усердіе и вѣрность жителей ограждали Михаила, — удалились къ Белоозеру. Во время пребыванія въ Ипатіевскомъ монастырѣ Михайль Ѳеодоровичъ получилъ вѣсть о избраніи его на престолъ, и ожидая пословъ, по просьбѣ Костромитянъ поселился въ келіяхъ Ипатіевского монастыря (72).

Марта 13 дня отправленные изъ Москвы послы прибыли въ Новое Селище (73). Жители Костромы спѣшили поклониться иконамъ, принесеннымъ изъ Москвы; спросили Михаила, когда дозволить посламъ предстать предъ него, и получивъ позволеніе, ночь провели въ сношеніяхъ; на другой день, 14 Марта, Костромское духовенство, сопровождаемое множествомъ народа съ иконою Ѳеодоровскія Божіей Матери, а съ другой стороны присланные послы съ чудотворными иконами, принесенными изъ Москвы, отправились крестнымъ ходомъ въ Ипатіевскую обитель. Михайль

съ родительницею, вышедъ за врата, съ благоговѣніемъ встрѣтили грядущую святыню и, приложась къ ликамъ угодниковъ Божіихъ, получили отъ Архіепископа благословеніе. Послы тогда подали грамоту, и просили идти въ почетномъ мѣстѣ въ Троицкую церковь, и тамъ предъ алтаремъ Всевышняго Бога провозгласили Михаила Царемъ Великороссійскимъ. Михайлъ и мать его совершенно отреклись отъ принятія престола. Тщетно Θεодоритъ и Палицынъ употребляли убѣжденія; тщетно бояре представляли бѣдствія, угрожающія отечеству отъ ихъ отреченія; тщетно народъ съ рыданіемъ испрашивалъ у нихъ согласія. Марѳа и сынъ ея были непреклонны. Она страшилась благословить на царство сына, воспитаннаго въ мирномъ уединеніи, при столь смутныхъ обстоятельствахъ; Михайлъ боялся согласіемъ своимъ предать мщению Поляковъ своего родителя, бывшаго у нихъ въ плѣну. Что оставалось дѣлать посламъ? Какъ преклонить непреклонныхъ? Уже около 6 часовъ продолжались сіи умоленія; тогда Епископъ Θεодоритъ въ глубочайшей горести беретъ образъ Владимірскія Богоматери, писанный Петромъ Митрополитомъ, а Палицынъ икону

великихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія и Юны, и приближась къ нимъ, вѣщали: « повинуйтесь во-
 « лѣ Божіей и Пречистой Его Матери! Сии свѣтыя
 « иконы притекли повѣдать вамъ опредѣленіе ва-
 « ше; не народомъ, а ими вы избраны на великое
 « дѣло, ими умудритесь въ предстоящихъ трудахъ
 « и подвигахъ! Преклонитесь же предъ ними и
 « повинуйтесь! » Марѳа не могла противиться бо-
 лѣ: въ слезахъ, упавъ предъ иконами, произнес-
 ла свое согласіе: « Кто противъ Бога, единородный
 « возлюбленный мой? Свѣтъ очей моихъ, повинуйся
 « волю Его! » Михаилъ умолялъ ее не соглашаться.
 « Нѣтъ! отвѣчала Марѳа, се дѣло Божіе, не человѣ-
 « ческій разумъ! Не смѣю противиться. » — Михаилъ
 плакалъ; всѣ молчали; онъ упалъ предъ образомъ
 Богоматери: « Боже! говорилъ онъ, Твоя есть воля,
 « я рабъ Твой, спаси и соблюди меня! » Вставъ,
 обратился къ посламъ, боярамъ и народу, и ска-
 залъ: « аще на то воля Божія, да буди тако!» (74).
 Въ восторгъ всѣ поверглись предъ нимъ, радо-
 стно восклицали, слезы печали превратились въ
 слезы радости, горестъ въ восторгъ невыразимый;
 вездѣ слышны громкіе крики ликующаго народа.
 Марѳа, взявъ державнаго сына своего и подводя

къ образу Богоматери, вѣщала: « буди святая
 « воля Твоя, Владычица! въ Твои пречистыя руку
 « предаю чадо свое: настави его на путь истин-
 « ный, на благо себѣ и всему Христіанству (75).
 Θεодоритъ благословилъ избраннаго Царя; Миха-
 иль тутъ же возводится послами на велико-кня-
 жеское мѣсто (76), и принявъ отъ нихъ царскій
 жезлъ, слушалъ торжественное молебствіе. Тогда
 провозгласили многолѣтіе Царю Михаилу. Когда
 онъ шель въ царскомъ облаченіи изъ церкви въ
 келіи, гдѣ жилъ, то звонъ колоколовъ и радост-
 ный крикъ народа не умолкалъ; три дня продол-
 жался колокольный звонъ, и тогда же въ память се-
 го знаменитаго событія установлено праздновать
 въ сей день, т. е. 14 Марта, явленіе чудотворныхъ
 иконы Θεодоровскія, находящейся въ Костром-
 скомъ градскомъ Успенскомъ соборѣ, которое до
 сего времени совершалось Августа 16 дня. Царь
 и посольство, въ сопровожденіи множества народа
 и въ предшествіи святыхъ иконъ (77), отбыли изъ
 Костромы въ столицу 19 того же Марта.

Первымъ дѣломъ Царя было изъявленіе благо-
 дарности Сусанину, великодушно пожертвовавше-
 му жизни своей для его спасенія. Онъ повелѣлъ

его тѣло перевезти въ Ипатіевскій монастырь и предать земль съ честію (78), а оставшимся родственникамъ дароваль многія преимущества (79). Вскорѣ послѣ вѣнчанія своего на царство Михайль прислалъ въ Ипатіевскую обитель, въ память своего здѣсь восшествія на Всероссійскій престоль, царское мѣсто (80). Михайль Ѳеодоровичъ обогащаль вкладами и дарами сію обитель; приказаль обвести монастырь новою оградою и въ память Столбовскаго мира прислалъ три золотыя Шведскія медали (81); повельль въ монастырь быти Архимандриту, вмѣсто Игумена, дарилъ его деревнями (82); приказаль причетъ Костромскаго собора сравнять жалованьемъ противъ придворныхъ соборовъ (83); повельно имѣть въ соборѣ неугасимую свѣчу (84); во время крестныхъ ходовъ повельно всѣмъ Костромскимъ священникамъ являться въ соборъ, а воеводамъ отряжать полки пушкарей и стрѣльцовъ для почести и охраны; по-дважды въ годъ ѣздить изъ Костромскаго собора къ Царю со святою водою, для чего вельно давать подводы (85).

1619 года, по повельнію Царя Михаила Ѳеодоровича, торговля площади и ряды, бывшія за городскимъ валомъ, обнесены деревянными стѣнами

съ башнями и рвомъ. Еще въ 1616 году, когда исполнилось Михаилу Ѳеодоровичу 20 лѣтъ, сдѣланы были распоряженія къ женитьбѣ его; избрали невѣстою Марию Ивановну Хлопову, которую вскорѣ провозгласили Царицею и назвали Анастасією; но не долго наслаждалась она столь лестнымъ наименованіемъ: у ней открылась болѣзнь. Борисъ и Михайль Салтыковы, близкіе къ Царю, донесли, чего она одержима неизлечимою болѣзнію; почему, лишивъ ее званія государевой невѣсты, сослали въ Нижній съ сродственниками ея; но въ 1623 году мудрый Филаретъ убѣдиль разыскать истинную причину болѣзни ея. Посему приказано было боярамъ: Ивану Никитичу Романову, Князю Ивану Борисовичу Черкасскому и Ѳеодору Ивановичу Шереметеву, въ присутствіи Патріарха, допросить врачей и Салтыковыхъ. Бояре, подозрѣвая ихъ въ коварствѣ, велѣли возвратить изъ Цижняго отца и дядю царской невѣсты, Ивана и Гаврилу Хлоповыхъ; по пріѣздѣ коихъ ясно удостовѣрились въ зломъ умыслѣ Салтыковыхъ, за что Государь повелѣлъ взять у нихъ въ казну имѣніе, а самихъ ихъ со всѣмъ семействомъ сослать въ Галичь и Вологду; а мать ихъ,

старицу Евникию, въ Суздальскій монастырь (86). Около сего же времени учреждены горныя заводы во многихъ городахъ, между прочимъ и въ Костромь (87).

Въ 1628, 29 и 30 годахъ учинены по всему государству писцовыя книги, изъ коихъ видно, что въ Костромь тогда находилось, кромь слободъ, 2 собора, 4 монастыря (88), 34 приходскія церкви, 1633 двора, 489 лавокъ и анбаровъ.

Въ 1636 году было совершено въ Костромь первое поновленіе и торжественное освященіе иконы Θεодоровскія Божіей Матери. Въ семь же году определенъ начальникомъ въ Кострому Князь Иванъ Θεодоровичъ Меньшій-Шаховской; въ 1638 году Князь сей именовался Письменнымъ Головою; въ 1639 году былъ Письменнымъ Головою Стольникъ Иванъ Дмитріевичъ Кольчевъ; а въ 1641 году Воеводою Князь Андрей Θεодоровичъ Дѣевъ (89).

Въ 1645 году, по восшествіи на престоль Государя Царя Алексія Михайловича, въ Кострому присланъ былъ, для приведенія къ присягѣ, Стольникъ Князь Андрей Михайловичъ Солнцева-Засѣкинъ; а въ 1646 году, для разбора дѣтей

боярскихъ и дворянъ, бояринъ Михайло Михайловичъ Салтыковъ (90) и Дьякъ Никифоръ Шипулинъ.

Въ 1652 году Царь Алексій Михайловичъ повелѣлъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря игумену Герасиму, вмѣстѣ съ попомъ Николаевской церкви, Григоріемъ Алексѣевымъ, имѣть надзоръ надъ священно-церковно-служителями г. Костромы и Костромской округи, равно Плесскаго посада и десятины, « чтобы чтеніе и пѣніе въ церквахъ совершалось по чину единогласно и неспѣшно » (91).

Въ 1654 году, для выбора на службу дворянъ и дѣтей боярскихъ, присланъ былъ въ Кострому Стольникъ Иванъ Андреевичъ Полевъ; въ томъ же году былъ въ походъ противу Польскаго Короля Яна Казимира, у наряду и большаго знамени Костромитянъ Григорій Любимовъ Высоцкій (92). Въ семь же году 1 Сентября язва, или моровое повѣтріе, столь сильное, что умершіе оставались безъ погребенія, а больные, почувствовавъ признаки заразы, съ трудомъ приходили въ церковь, гдѣ исповѣдавшись и принявъ Св. Причастіе, добровольно шли въ убогій домъ, и въ ожиданіи кон-

чины ложились надъ ямою, въ которой находились трупы; съ тѣмъ же намѣреніемъ послѣ нихъ приходили другіе, и находя прежде пришедшихъ уже мертвыми, сваливали ихъ въ яму и сами занимали ихъ мѣсто (93). Изъ 5356 человекъ народонаселенія осталось живыми 1895 человекъ.

1667 года Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащекинъ и дворянинъ Богданъ Ивановичъ Нащекинъ, при деревнѣ Андрусовъ, подписали мирныя условія съ Поляками на 15 съ половиною лѣтъ; за сіе мирное постановленіе Ординъ-Нащекинъ пожалованъ званіемъ боярина и получилъ въ подарокъ серебряный кубокъ, соболью шубу, въ Костромскомъ уѣздѣ село Шишкино (94) и сверхъ сего позволено ему вѣдать Посольской Приказъ.

Въ 1672 году, въ Сентябрь мѣсяцъ, на стѣнѣ югозападной башни Богоявленскаго монастыря написана икона Смоленскія Божіей Матери, столь многочтимая жителями Костромы.

Въ 1682 году, во время стрѣлецкаго бунта, пострадалъ Костромской помѣщикъ, комнатный

Стольникъ, Иванъ Богдановичъ Сумароковъ (95). Въ сіе же время, убитый въ царскихъ чертогахъ, въ мастерскихъ сѣняхъ, Стольникъ Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ похороненъ въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Около 1680 года Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вздумалъ завести Греческую школу и, при содѣйствіи Патріарха Іоакима, она учредилась. Учредители занимались симъ небольшимъ заведеніемъ, состоящимъ изъ 40 мальчиковъ, но Царь желалъ увеличить оную въ обширномъ видѣ. Отправлены граматы къ Патріархамъ Вселенскимъ, гдѣ просили прислать искусныхъ мужей; но Царь вскорѣ скончался и намѣренія его остались не исполненными. Между тѣмъ прибыли двое братьевъ Грековъ, Іоанникій и Софроній *Лихуды*. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, принявъ ихъ милостиво, помѣстили въ Богоявленскомъ Московскомъ монастырѣ; чрезъ два года предоставлены попеченіямъ ихъ ученики изъ прежде заведенной школы. Вскорѣ послѣ сего присоединены были еще 40 человекъ дѣтей боярскихъ, но не долго Лихуды пользовались спокойствіемъ. Строитель Заиконо-Спасскаго монастыря, Сильвестръ Медвѣ-

девь и бояринъ Шекловитый оклеветали ихъ до того, что несчастные братья въ 1690 году были сосланы въ Костромской Ипатіевскій монастырь.

Въ 1719 году Кострома учинена провинціальнымъ Московской губерніи городомъ, и приписаны къ нему города: Судиславль, Любимъ (96), Буй и Кадый (97).

Въ 1721 году Февраля 11 дня указомъ позволено съ Костромской губерніи собрать по два четверика ржи съ каждаго двора, для магазиновъ, учрежденныхъ на Бѣлоозерской, Батошинской и Крохинской пристаняхъ (98).

Въ 1726 году 6 Августа повельно построить квартиры, для помѣщенія Троицкаго и Уфимскаго полковъ (99).

Съ 1736 по 1739 годъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, во время Турецкой войны, многіе Турецкіе плѣнные содержались въ Костромѣ до заключенія міра; знатные изъ нихъ жили въ Уфимскомъ полковомъ дворѣ, противъ Ипатіевскаго монастыря, а прочіе размѣщались по квартирамъ.

Въ 1744 году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, учреждена Костромская

Епархія и первымъ Епископомъ въ оную опредѣленъ Малороссіянинъ Симонъ Тодорскій, изъ Архимандритовъ Ипатіевскаго монастыря, бывшій потомъ (100) учителемъ закона Государыни Императрицы Екатерины II. Съ сего времени Кострома, подъ благотворнымъ правленіемъ дщери Великаго Преобразователя Россіи, Петра, начала славиться мануфактурами (101).

Въ началъ царствованія Императрицы Екатерины II, для лучшаго успѣха въ дѣлахъ и для наблюденія за исполненіемъ законовъ, въ каждомъ провинціальномъ городѣ опредѣлены Прокуроры, и первымъ Костромскимъ Прокуроромъ былъ Иванъ Ивановъ сынъ Вердеревскій.

Въ 1766 году именнымъ указомъ Императрицы, для сочиненія проекта новаго уложенія, повелѣно въ каждомъ городѣ изъ дворянъ выбрать Предводителя и Депутата; а отъ города Главу и такъ же Депутата. Въ 1766 году къ сочиненію проекта новаго уложенія былъ избранъ въ Предводители Лейбъ-Гвардіи Капитанъ - Поручикъ Иванъ Тимоѣевичъ Одинцовъ; въ Депутаты: Генераль-Поручикъ Александръ Ильичъ Бибииковъ; отъ города Головою Кузьма Ивановичъ Угличани-

новъ, а въ Депутаты Василій Ивановичъ Стригалева. Замѣчательно, что изъ четырехъ, представленныхъ кандидатовъ, утверждена Императрицею въ Маршалы сей Коммисіи Костромской Депутатъ Бибииковъ. Во время Высочайшаго по Волгѣ путешествія Государыни, Императрица предположила изъ Твери до Казани плыть Волгою.

Въ 1767 году Бибииковъ, возившій въ Москву инструкціи къ Ея Величеству, 12 Маія возвратился въ Кострому, предваривъ прибытіе Ея Величества въ сей городъ (102), куда Императрица, со многочисленною свитою, чужестранными Министрами (103) и дворомъ, изволила прибыть на галерахъ 14 Маія, пополудни въ 8 часу, къ Ипатіевскому монастырю, при колокольномъ звонѣ и радостномъ крикѣ безчисленнаго народа. На пристани Преосвященный Дамаскинъ, со всѣмъ соборомъ духовенства, со крестами и хоругвями, и множествомъ Костромскаго дворянства, встрѣтилъ Ея Величество, и всѣ поздравили съ благополучнымъ прибытіемъ ея въ Кострому. Галера, называемая Тверь, на коей находилась Императрица, среди рѣки остановилась на якорѣ. Государыня въ тотъ вечеръ оставалась на галерѣ, куда

ѣздили съ поздравленіемъ начальники г. Костромы: Предводитель Одинцовъ и Генераль-Поручикъ Бибииковъ, гдѣ и оставлены были ужинать. 15 числа въ 7 часу Преосвященный съ духовенствомъ, Генералитетъ, Предводитель, Депутаты и обоего пола дворянство и простой народъ собрались на пристани, гдѣ и ожидали Государыню съ галеры; а по дорогъ, ведущей въ Ипатіевскій монастырь, помѣщались на правой сторонѣ дворянскія и купеческія жены и дѣвицы, а на левой дворянство и купечество. Въ 9 часовъ, при пушечной пальбѣ, колокольномъ звонѣ и непрестанномъ крикѣ: ура! Государыня изволила взойти на шлюбку, и при выходѣ изъ оной на пристань Преосвященный привѣтствовалъ Ея Величество рѣчью (104). По выслушаніи оной, изволила приложиться ко кресту и, сопровождаемая Архіереемъ, множествомъ дворянства и духовенства, вошла въ церковь при стройномъ пѣніи пѣвчихъ. Въ церкви, приложась къ образамъ и вставъ на царскомъ мѣстѣ, слушала Божественную литургію, по окончаніи коей, прибывъ въ комнаты, выслушала отъ Генераль-Поручика Бибиикова рѣчь (105); по окончаніи коей дворянство удосто-

илось цѣловать руку ея (106), а дамъ изволила цѣловать въ щеку. Потомъ пришелъ Архіерей съ Архимандритами и четырьмя воспитанниками семинаріи, кои говорили Государынѣ привѣтствіе на Еврейскомъ, Русскомъ, Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Преосвященный поднесъ образъ и Богословскія сочиненія. Всѣ они удостоились цѣловать руку Ея Величества. За обѣденнымъ столомъ Архіерей удостоился сидѣть подлѣ Государыни (107). По окончаніи стола, Государыня изволила объявить, что жалуетъ городу гербъ; до того же времени Кострома не имѣла никакого герба (108). Послѣ чего, спустя часа два, изволила шествовать въ сопровожденіи всѣхъ въ городъ въ Успенскій соборъ, и сѣвъ на богатоубранную шлюбку, приготовленную для переезда чрезъ рѣку Кострому, и переправясь черезъ оную, съѣла въ экипажъ, для Ея Величества приготовленный. Въ продолженіи всего пути производилась пушечная пальба, какъ на Ипатской пристани, такъ и на городовомъ валу. Передъ каретою Ея Величества ѣхали четыре человѣка кушцовъ, верхами, въ Русскомъ платьи; за ними на богатоубранныхъ лошадяхъ Коллежскій Совѣтникъ Нелидовъ, Под-

полковникъ Скрипицынъ, Маіоры: Одинцовъ, Керенкорсъ, Николай Сумароковъ, Поручики: Павелъ Шиповъ, Александръ Зюзинъ; Подпоручики: Андрей Сумароковъ, Николай Бородавкинъ, Коммиссіонеръ-Прокуроръ Вердеревскій и товарищъ Бардаковъ; подлѣ кареты — Предводитель и за нимъ отставные Гвардіи Офицеры: Каблуковъ и Супоневъ. Въ каретѣ Ея Величества заложены были 8 вороныхъ лошадей, два форейтора и лейбъ-кучеръ въ богатыхъ съ позументами ливреяхъ (109). Въ каретѣ съ Государынею сидѣли двѣ фрейлины, а прочая свита помѣщалась въ трехъ таратайкахъ и шести каретахъ. По прибытіи къ триумфальнымъ воротамъ, нарочно для сего воздвигнутымъ, гдѣ играли трубачи и литаврщики, Генераль Бибиковъ поднесъ Ея Величеству планъ сихъ воротъ. Прибывъ въ соборъ, гдѣ у св. воротъ Пресвященный, встрѣтивъ Ея Величество съ чудотворною иконою Божіей Матери, говорилъ привѣтственную рѣчь (110.) По выслушаніи оной, Ея Величество, войдя въ соборъ, прикладывалась къ иконамъ. При выходѣ изъ собора поставлены были дворянскія дочери, Глафира и Кира Нелидовы, Анна и Елсавета Иваннскія,

Александра Карцова, Юдина и Колобова, одѣтыя въ бѣлое платье съ зелеными перевязями и гирляндами черезъ плечо, на коихъ висѣли корзины съ цвѣтами, и вѣнками на головахъ. Первая изъ нихъ говорила рѣчь (111), потомъ поднесла вѣнокъ, а прочія повергали цвѣты къ ногамъ Государыни. Ея Величество, допустивъ къ рукъ, изволила ихъ перецѣловать; и прибывъ въ воеводскій домъ, гдѣ допущены были къ рукъ фабриканты (112), Коронный повѣренный (113), и по принятіи поднесенныхъ полотень фабрикантами, тѣмъ же порядкомъ изволила возвратиться въ Ипатіевскій монастырь, гдѣ Генераль Бибиковъ, Предводитель и Депутаты имѣли счастье ужинать съ Государынею. Послѣ чего, допустивъ ихъ къ рукъ, изволила сказать: «я очень довольна; объявите отъ меня дворянству обоего пола благодарность.» Потомъ, въ сопровожденіи Архіерея и всѣхъ бывшихъ тутъ Депутовъ и дворянства, отправилась въ 12 часовъ на галеру. Во всю сію ночь по берегу р. Костромы была иллюминація. Вечеромъ предъ отбытіемъ изъ обители, пожаловала ей три тысячи рублей. Сіи знаменитые для жителей Костромскихъ дни пребудутъ и въ потомствѣ ихъ незабвенными.

Въ эти дни во всеавгустѣйшей особѣ Монархини явно изображалось душевное удовольствіе, изъявленное высочайшими милостями, не только знатнѣйшему духовенству и гражданамъ, но даже и низкаго состоянія людямъ, не выключая Татаръ (114), которые такъ-же удостоены цѣлованіемъ руки у Государыни.

16 числа въ 7 часу, при пушечной пальбѣ, галеры, снявшись съ якорей, пустились въ путь. Предъ галерою Ея Величества на богатоубранной депутатской шлюбкѣ Предводитель, Депутаты и Прокуроръ, а передъ ними два экономическіе Казначей (115) и съ ними десять лодокъ съ богатоубранными гребцами. Въ сіе время почти всю Волгу покрывали лодки, ибо болѣе трехъ сотъ ихъ вѣхало для провожанія Государыни. Когда галера поровнялась съ соборомъ, то съ городского валу выстрѣлено было изъ 51 пушки, а на депутатской шлюбкѣ играли на волторнахъ; на лодкахъ и по берегамъ безчисленный народъ кричалъ: ура! По минованіи города, съ галеры выпущено было изъ 7 пушекъ и играла на оной музыка; проплывъ село Троицкое, Флотилія (116) стала на якорь. Тогда Императрица

изволила кушать. Во второмъ часу снова пустились въ путь и пополуночи въ 8 часу, на канунъ Вознесенія Господня, прибыли въ село Борщевку (117) къ Генераль - Поручику Бибикову, гдѣ галеры и остановились на якоряхъ. Государыня, отслушавъ на галерѣ всенощное бденіе и пригласивъ Г. Бибикова остаться ужинать, въ сей день не изволила сходить съ галеры.

На берегу противъ галеры устроена была пристань и триумфальныя ворота съ нѣсколькими по бокамъ пирамидами. Дорога, отъ воротъ къ дому и церкви пролегающая по крутой горѣ, была устлана вѣтвями деревь. 17 число, въ самый день Вознесенія Господня, священники со крестами, сосѣдственное дворянство, супруга Генерала Бибикова (118) и родственники его собрались на пристани, а простой народъ во множествѣ по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ 9 часовъ Государыня изволила вступить на пристань при громогласномъ крикѣ: ура! Приложась ко кресту, пѣшкомъ шествовала въ церковь, гдѣ и слушала литургію, во время коей угодно было, чтобъ Александръ Ильичъ читалъ Апостоль. По окончаніи обѣдни, посетила домъ Генерала Бибикова, гдѣ и

изволила кушать. Къ столу приглашены были, кромѣ бывшихъ съ Ея Величествомъ, супруга Александра Ильича и родственникъ его, Князь Николай Ивановичъ Козловскій съ супругою (119). Возлѣ кресель Государыни стояли дочь Генерала Бибикова и двѣ дочери Князя Козловскаго (120). По окончаніи стола, допустивъ всѣхъ бывшихъ тутъ къ рукъ, изволила слѣдовать на галеру и, съ благословеніемъ Всевышняго, при попутномъ вѣтрѣ отправилась далѣе.

Въ 1771 году, какъ въ городѣ Костромѣ, такъ и во многихъ мѣстахъ сей Губерніи, свирѣпствовала моровая язва, или чума, занесенная торговцами изъ Москвы. Въ семъ же году свирѣпствовала сильная буря (121).

Въ 1774 году, по разнесшемуся слуху о разбойникѣ Пугачевѣ, Костромскіе гражданае, пламенноюще всегда любовію къ Монархамъ, весь Костромской уѣздъ раздѣлили на 8 частей; въ каждой части набранъ корпусъ: 4 корпуса назначены для защищенія нагорной стороны, а 4 луговой; а 9-й долженъ былъ составлять градскую стражу. Впрочемъ казнь, постигшая Пугачева съ его зло-

умьшленниками, успокоила осторожными и вѣрныхъ Костромитянь (122).

Бывшій въ 1775 году пожаръ превратилъ въ пепель большую часть Костромки; находившійся внутри городского вала Соборъ и близъ его стояшій Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь истреблены огнемъ (123).

Въ 1776 году получено въ Костромѣ повелѣніе, съ объявленіемъ Правительствующаго Сената о томъ, чтобъ выборъ и время частныхъ смотрителей предоставить волю дворянь, которые и опредѣлили срокъ выбору ихъ на 2 года.

Въ 1778 году Декабря 4 дня городъ Кострома изъ провинціи обращенъ въ намѣстничество, и приудственные мѣста помѣщались въ Богоявленскомъ монастырь, изъ коего въ 1809 году переведены въ новый домъ, для сего на площади выстроенный, а съ 1814 года въ семъ монастырь помѣщается семинарія, основанная Преосвященнымъ Сильвестромъ въ 1747 году. (124).

Въ 1797 году, по Указу Императора Павла I, Костромское намѣстничество переименовано въ Губернію и пожалованъ Костромѣ новый губернской гербъ (125).

Въ 1798 году Императоръ Павелъ I, во время Высочайшаго своего путешествія въ Нижній Новгородъ, осчастливилъ прїездомъ Костромскую Губернію, посѣтивъ г. Нерехту.

Въ 1779 году былъ пожаръ, истребившій большую часть г. Костромы (126).

Въ 1812 году, во время нашествія на Россію Наполеона, переведены были въ Кострому изъ Смоленска: тамошній Кадетскій Корпусъ (127), который въ 1818 году получилъ новый штатъ на 500 воспитанниковъ, и Воспитательный Домъ. Въ сіе же время болѣе трехъ сотъ семействъ нашли въ ономъ городѣ безопасное отъ непріятеля убѣжище.

Особеннаго достойно замѣчанія то, что при попеченіи Правительства и Христіанскомъ соболъзованіи къ ближнему Костромскихъ жителей, и въ столь смутное время, могущее возбудить жадность къ обогащенію, ни на какія жизненныя потребности цѣна и въ то время ни мало противъ прежней не возвысилась.

Костромское дворянство, всегда ревностно стремившееся ко благу отечества, по воззванію Благо-

словеннаго Александра I, собрало болѣе 11,000 воиновъ. Дружины сіи, предводимыя посвятившими себя на защиту отечества дворянами, болѣе двухъ лѣтъ находились за границею (128).

Раззореннымъ жителямъ Смоленской губерніи, благородное сословіе пожертвовало 50,000 четвертей ржанаго хлѣба, суммою на 500,000 рублей, изъ коихъ 50,000 употреблено на поправку въ Смоленской губерніи святыхъ церквей, 50,000 для вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ убіенныхъ на сраженіи, а остальныя 400,000 на снабженіе раззоренныхъ жителей Смоленской губерніи. За сіе знаменитое содѣйствіе въ образованіи земскаго войска и разныя благотворенія (129) въ пользу бѣдствовавшаго отечества, дворянство удостоено особеннаго Монаршаго благоволенія, Высочайшимъ пожалованіемъ участвовавшимъ въ оныхъ грамоты (130). Въ сію достопамятную эпоху губернскимъ дворянства Предводителемъ былъ Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Дмитрій Николаевичъ Козловскій. Въ 1817 году 19 Августа, Ипатіевскій монастырь осчастливилъ своимъ присутствіемъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Его Высоче-

ство встрѣченъ съ крестнымъ ходомъ у вратъ, воздвигнутыхъ въ память изшествія отсюда въ Москву Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, гдѣ и приветствованъ рѣчью (131), говоренною соборнымъ Протоіереемъ Даниломъ Груздевымъ. Послѣ ектеніи и многолѣтія, Великій Князь, приложась ко святымъ иконамъ, отправился въ Кострому; а на другой день снова посѣтилъ Ипатіевскую обитель. Его Высочество особенное обратилъ вниманіе на царское мѣсто, ризницу и древности монастырскія; посѣтивъ келіи, гдѣ предокъ его, Михаилъ Ѳеодоровичъ, съ родительницею своею имѣли пребываніе, и взирая на простоту сихъ келій, сказалъ: «вотъ какіе были Царскіе чертоги!»

Въ 1824 году Благословенный Александръ изволилъ посѣтить нѣкоторые уѣзды Костромской губерніи, а именно: Ветлугскій, Кологривскій, Галичскій и Бувескій. Въ Ветлугскую округу Государь изволилъ въѣхать 12 Октября въ открытыхъ саняхъ, сопровождаемый Полковникомъ Соломкою. Съ Государемъ помещался Баронъ Дибичъ, въ особенныхъ саняхъ Баронетъ Вилье, Правитель канцеляріи и шесть Адыютантовъ. При

перемѣнъ лошадей въ деревнѣ Сергѣевицѣ, усмотрѣвъ множество крестьянъ, Государь прошелъ между ними и при входѣ въ станціонную комнату сопровождаемъ былъ обычнымъ: ура! Здѣсь 70-лѣтняя хозяйка дома, поднесшая хлѣбъ и соль, получила 100 рублей въ подарокъ. Въ селѣ Ильинскомъ входилъ во св. храмъ и, сдѣлавъ поклоненіе, проѣхалъ въ квартиру, гдѣ былъ встрѣченъ Предводителемъ дворянства М. И. Верховскимъ, и по переночеваніи подарилъ хозяйкѣ дома 300 рублей; а при отъѣздѣ, замѣтя дамъ и узнавъ, что въ числѣ ихъ супруга Предводителя, приказалъ ее пригласить къ себѣ, разговаривалъ съ нею милостиво и чрезъ Г. Гражданскаго Губернатора благоволилъ ей прислать бриліантовый фермуаръ. Изъ Ильинскаго въ 11 часовъ утра отправился въ путь и чрезъ одну станцію имѣлъ обѣденный столъ въ деревнѣ Дюковѣ, помѣщицы Петерсонъ. Изъ Ветлугской округи выѣхалъ по тракату въ Кологривъ 13 числа въ 3 часа по полудни. Во время проѣзда былъ доволенъ устройствомъ дороги и селеній; хвалилъ даже избышки, сдѣланныя въ лѣсу для успокоенія народа отъ работъ дорожныхъ. 14 числа, въ день Рож-

денія Императрицы Маріи Ѳеодоровны, объдно и молебень изволиль слушать въ пасады Пароеньтъсвъ (132) и въ два часа по полудни прибыль въ г. Галичь, проѣхавъ прямо въ соборъ, гдѣ и былъ встрѣченъ духовенствомъ. Приложась ко кресту, Его Величество отправилъся въ приготовленную квартиру, въ домъ купца Вакарина, гдѣ собравшееся дворянство имѣло счастье представиться ему. Послѣ сего изволиль отбыть въ г. Буй, гдѣ и имѣль ночлегъ. 15 числа по-утру, переправясь чрезъ протекающую тутъ рѣку Кострому, изволиль отправиться въ Вологодскую губернію.

Въ 1850 году г. Кострома и ея уѣзды, особенно Приволжскіе, много потерпѣли отъ *холеры*, эпидемической болѣзни, которая вначалѣ свирѣпствовала съ такою силою, что считали ее неизлѣчимою; эта болѣзнь тѣмъ, особенно была ужасна, что поражала вдругъ; отъ-чего врачи не имѣли возможности подавать инымъ страждущимъ помощи. И хотя смертоносность скоро пресѣчена бдительностію начальства и неутомимою дѣятельностію врачей, впрочемъ слѣды ея надолго останутся неизгладимыми въ памяти жителей Костромы и ея уѣздовъ. Въ сіе время былъ Граж-

данскимъ Губернаторомъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Сергѣй Степановичъ Ланской, неумолимость и самоотверженіе коего навсегда останутся для Костромитянъ незабвенными.

1834 года мѣсяца Сентября, дворянство Костромской губерніи, издавна согрѣвшее въ сердцѣ своемъ признательную мысль воздвигнуть въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ родоначальнику благополучно царствующей династіи, Михаилу Осодоровичу Романову, памятникъ, какъ дань благоговѣйной признательности дворянъ къ ихъ царственному соотчичу, постановило: въ бытность Его Величества Государя Императора въ Костромѣ, чрезъ посредство Его Сіятельства, Графа Александра Христофоровича Бекендорфа, представить на Высочайшее усмотрѣніе пламенное усердіе, которымъ такъ искренно преисполнены сердца дворянъ Костромской губерніи къ памяти родоначальника Августѣйшаго дома Романовыхъ, въ теченіи болѣе двухъ столѣтій устрояющихъ благоденствіе Россіи, соорудить здѣсь памятникъ, по проэку и плану, какой благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству. На таковое пламенное усердіе дворянъ послѣдовало всемилости-

вѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе Іюня 8 дня 1835 года. Памятникъ этотъ еще не воздвигнуть; а въ воспоминаніе подвига крестьянина Сусанина, спасшаго драгоценную для блага Россіи жизнь Михаила Θεодоровича, Его Величество повелѣлъ площадь наименовать *Сусанинскою*, гдѣ и поставлена надпись. На семь мѣстъ предполагають воздвинуть приличный памятникъ, проэктъ коего всемилостивѣйше Его Императорскимъ Величествомъ 1838 г. Апрѣля 16 дня утверждень.

7 Октябръ 1834 года было и пребудеть навсегда днемъ радости для Костромскихъ жителей: ибо въ этотъ день Кострома, со времени Екатерины II не имѣвшая счастья срѣтать благословенныхъ своихъ Монарховъ, удостоена посѣщеніемъ Императора Николая I. Коляска Государя, быстро пронесшись сквозь раступившіяся толпы собравшагося со всѣхъ сторонъ народа, остановилась передъ входомъ въ Ипатіевскій монастырь. Преосвященный и духовенство шли во срѣтеніе. Государь приложился къ животворящему кресту, выслушалъ поздравительную рѣчь (133) Епископа, изъявилъ свое привѣтствіе народу и воз-

духъ огласился всеобщими, единодушными восклицаніями живѣйшаго восторга. Осмотрѣвъ съ благоговѣніемъ мѣста, освященныя воспоминаніями объ его предкѣ - родоначальникѣ, Государь, сопровождаемый и почти тѣснымъ народомъ, прибылъ во дворецъ, въ домъ Генераль-Лейтенанта Сергѣя Семеновича Борщева. Торжественное: ура! гремѣло и вторилось не умолкая. Прекрасная иллюминація осветила площадь и городъ. На другой день, въ 10 часовъ утра, Государь Императоръ принялъ поздравленіе чиновниковъ, дворянъ и купечества. Тутъ же представлены были блоншицы, потомки Сусанина, и Татары. Послѣ сего Его Величество отправился въ соборъ, потомъ благоволилъ осматривать острогъ, училище дѣтей канцелярскихъ служителей (134), богадельню, градскую больницу, инвалиднѣй домъ, основанный первостатейнымъ купцомъ П. Гр. Угличаниновымъ, смиреннѣй домъ, гимназію, и устройствомъ всѣхъ сихъ заведеній изволилъ быть доволенъ. 9 числа Его Императорское Величество дѣлалъ смотръ Костромскому баталіону и въ 9 часовъ утра выѣхалъ изъ Костромы. Когда Государь изволилъ уже уѣзжать совсѣмъ, то всѣ

мужчины и женщины бѣжали въ слѣдъ за нимъ, благодаря Бога, что сподобилъ ихъ узрѣть свѣтлое лице Отца-Государя. Въ 3 часу 9 числа Его Величество прибылъ въ г. Кинешму, при стеченіи множества народа, покрывшаго оба берега рѣки Волги. Войдя съ Графомъ Бекендорфомъ на приготовленную для сего нарочно шлюбку, Государь Императоръ долго изволилъ любоваться прелестнымъ мѣстоположеніемъ города. На пристани встрѣтили Его Величество Г. Предводитель дворянства, гвардіи Штабсъ-Капитанъ А. А. Яковлевъ со многими дворянами и купеческій Глава, Иванъ Дмитріевичъ Подсосинъ. Принявъ отъ послѣдняго хлѣбъ и соль, изволилъ пѣшкомъ отправиться въ соборную церковь, гдѣ отслушавъ молебенъ и войдя въ приготовленную для Него квартиру, замѣтивъ, что полъ былъ обитъ прекраснымъ плисомъ съ фабрики купца Грязнова, подозвавъ его, изволилъ съ нимъ разговаривать, и потомъ, выкушавъ чашку чаю (135), отправился по тракту къ Юрьевцу, куда прибывъ къ вечеру, встрѣченъ былъ Г. Предводителемъ, Сергіемъ Николаевичемъ Бологовскимъ, и имѣлъ столъ, послѣ коего отправился по тракту къ Нижнему-Новгороду.

17 Октября Государь Императоръ повелѣть соизволилъ за содержаніе города въ чистотѣ, за прекрасныя дороги по губерніи и за прочее объявить Г. Гражданскому Губернатору, Александру Григорьевичу Приклонскому, удостоившемуся предъ отъѣздомъ Императора изъ Костромы получить орденъ Св. Владиміра 3 степени, особенную Монаршую благодарность.

Государь Императоръ, во время Высочайшаго пребыванія своего въ Москвѣ, всемілостивѣйше изволилъ пожаловать Ипатіевскому монастырю, нынѣ первоклассному, изъ числа хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ вещей, принадлежавшихъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, серебряный ковшъ и изъ двухъ посоховъ одинъ чернаго дерева, которые и получены Преосвященнымъ Павломъ 14 Декабря 1854 года.

Въ семь же году Костромскій дворянинъ, отставный флота Лейтенантъ, Василій Іоакимовичъ Дурновъ, духовнымъ завѣщаніемъ, все оставшееся послѣ него благопріобрѣтенное имѣніе, заключающееся въ 4 каменныхъ въ Москвѣ домахъ, 100 душахъ крестьянъ и въ билетахъ сохранной казны, суммою на 311,228 рублей, завѣщаль въ

пользу бѣдныхъ дворянъ Костромской губерніи, съ тѣмъ, чтобы дѣти ихъ поступали въ Санкт-петербургскій Морской и Московскій Кадетскій корпусы. Рѣдкій, достойный подражанія примѣръ благотворительности!

1837 года, 13 Маія, Государь Цесаревичъ, Александръ Николаевичъ, принявъ *върноподданническія* привѣтствія жителей села Писцова и города Нерехты, въ 7 часовъ по полудни, при безчисленномъ стеченіи Костромскихъ гражданъ, ожидавшихъ Его Высочество на берегу Волги съ самаго утра, прибылъ на противоположный Костромъ берегъ Волги. Почетное Костромское дворянство, чрезъ Губернскаго Предводителя, Дѣйствительнаго Статскаго Советника, Сергія Θεодоровича Купріанова, просило (136) дозволенія самимъ перевезть вождельнаго Гостя чрезъ рѣку на отличномъ, отъ города приготовленномъ, катерѣ; но Его Высочество, изъявъ за таковое усердіе свою благодарность, приказалъ употребить обыкновенныхъ перевозчиковъ. Прибывъ въ Кострому, прямо съ перевоза отправился въ Успенскій соборъ, гдѣ Преосвященнымъ Епископомъ Владиміромъ, со всѣмъ духовенствомъ, совершено обыч-

ное молебствіе; послѣ чего Его Высочество, приложившись къ чудотворной иконѣ Θεодоровскія Божія Матери, занялъ изготовленный для его пребыванія домъ.

14 Мая Государь Наслѣдникъ, въ 10 часу утра, изволилъ принимать представлявшихся Ему губернскихъ чиновъ, дворянство, купечество, бѣлопашцевъ, потомковъ Сусанина, и Татаръ; послѣ сего осматривалъ заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, гимназію, училище дѣтей канцелярскихъ служителей и выставку мануфактурныхъ издѣлій и особенныхъ произведеній Костромской природы. Въ бытность Его Высочества въ Губернской Гимназіи произведено было ученикамъ испытаніе по разнымъ частямъ наукъ. Ипатіевская обитель, драгоцѣнная всѣмъ Русскимъ по воспоминаніямъ о великомъ событіи воцаренія Михаила Θεодоровича, остановила надолго вниманіе Великаго Князя; при входѣ въ оную, Его Высочество встрѣченъ былъ Преосвященнымъ и привѣтствуемъ отъ него приличною торжествурьчью. Епископъ Владиміръ указалъ Государю Цесаревичу всѣ достопримѣчательности монасты-

ря, изъ коихъ важнѣйшая, кельи, въ коихъ жительствоваѣ Михайль со своего матерью.

Къ обѣденному столу Его Высочества приглашены были, кромѣ Губернатора, Архіерея и Губернскаго Предводителя дворянства, Генераль-Лейтенантъ Борщовъ, Генераль-Маіоръ Тимротъ и Градской Глава.

Послѣ обѣда, Его Высочество удостоилъ своимъ присутствіемъ публичное гулянье на бульварѣ, гдѣ находилось лучшее общество г. Костромы.

Пребываніе Великаго Князя въ семь городѣ заключилось катаньемъ по Волгѣ, на катеръ, нарочно для того приготовленномъ.

Въ оба дня пребыванія Его Высочества въ Костромѣ, городѣ былъ великолѣпно иллюминированъ.

15 Мая, въ 7 часовъ утра, Его Императорское Высочество изволилъ отправиться въ вождельномъ здравіи изъ Костромы по тракту въ Вятку, при безчисленномъ стеченіи вѣрноподданнаго народа, не могшаго наглядѣться на ненагляднаго гостя.

Неимуцимъ Костромской губерніи Его Высочество изволилъ пожаловать 5 тысячъ рублей.

Его Императорское Высочество, по выѣздѣ изъ Костромы, изволилъ прибыть на Кливанцовскую станцію, гдѣ удостоилъ принять завтракъ, приготовленный госпожею Грекъ. На дорогъ заходилъ въ крестьянскій домъ деревни Матиники и хозяину пожаловалъ 100 рублей. Въ 9-же часовъ по-полудни прибылъ въ городъ Макарьевъ, прямо въ монастырь Преподобнаго Макарія; приложась къ иконѣ Смоленскія Божіей Матери и мощамъ Преподобнаго, отправился въ приготовленный для ночлега Его Высочества домъ. 16 числа изволилъ слушать раннюю обѣдню въ Христо-рождественской церкви и, приложась къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, отправился въ путь; и прибывъ въ 4 часа по-полудни на переправу чрезъ р. Унжу, въ предѣлахъ Кологривскаго уѣзда, изволилъ переправиться на приготовленномъ для него катерѣ (137); и до приготовленной квартиры изволилъ идти пѣшкомъ въ сопровожденіи Генераль-Адыютанта Кавелина, гдѣ и былъ встрѣченъ Г. Кологривскимъ Предводителемъ (138) и кушалъ чай; почлегъ же имѣлъ

Ветлугскаго уѣзда въ усадьбѣ г-жи Жадовской, между станціями Дюковой и Ильинской (139).

Итакъ вождьленный гость нашъ 17 числа Маія въ 7 часовъ утра изволимъ оставить предѣлы Костромской губерніи и отправился по тракту къ г. Орлову, Вятской губерніи; а незабвенные дни его пребыванія въ Костромской губерніи пребудутъ неизгладимыми въ памяти жителей здѣшняго края и перейдутъ въ потомство, какъ завѣтъ счастья, коимъ они наслаждались при возрѣніи на Его Высочество.

Торжествуѣй, любезная отчизна! Въ тебѣ, въ стѣнахъ смиренной обители, Провидѣнію угодно было въ годину крамоль и безначанія сохранить залогъ мира, благоденствія, величія и славы нашего отечества. Августѣйшіе Монархи, благоговѣя къ памяти великаго своего предка, удостоиваютъ Высокаго посѣщенія градъ нашъ и щедрою рукою разсыпая всюду благотворенія, неусыпно зиждутъ твое благосостояніе. Вѣрностію престолу и самопожертвованіемъ для блага отечества докажемъ, любезные соотчичи, что и въ насъ течетъ кровь Сусаниныхъ и щедроты Монарховъ

не втуне изливаются на потомковъ тѣхъ доблестныхъ мужей, которыхъ вѣрность и непрекословная преданность, вмѣсто крѣпкихъ стѣнъ, служили твердою оградой жизни Родоначальнику нынѣ благополучно царствующаго Дома, Михаилу.

КОНЕЦЪ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) *Меря*, народъ Славянскаго поколѣнія, жившій въ Ростовской области, вмѣщавшей пространство, занимаемое нынѣ Ярославскою и Костромскою губерніями (Нест. лѣтоп. по Кенигсбергскому списку, час. I, лис. 16), вѣроятно границу имѣлъ въ Кинешемской округѣ, въ 10 верстахъ ниже города, при впаденіи съ лѣвой стороны р. *Мери* въ Волгу. Доказательствомъ сего служитъ село Богоявленье, находящееся противъ города Кинешмы, слѣдовательно на правомъ берегу р. *Мери*, принадлежавшее по Духовному управленію къ Ростовской Епархіи, и село *Никола* на *Мерь*, находящееся на лѣвомъ берегу р. *Мери*, причислявшееся къ Суздальской Епархіи.

2) Описаніе Славянской Миѳологіи, печатанное въ С. Петербургѣ 1768 года.

3) Зерцало Россійскихъ Государей Т. Мальгина, стр. 45.

4) Древняя Россійская Географія листъ 89 и Московскаго мѣсяцеслова на 1776 годъ листъ 184.

А такъ-же не малымъ сему доказательствомъ служить протекавшій среди города Костромы ручей *Сула*, нынѣ заваленный, раздѣлившій городъ на двѣ части: Дебрянскую, которая находилась въ части города, расположенной по берегу рѣки Волги, и Сулянскую, находившуюся на означенномъ ручьѣ. Въ Костромѣ были въ обыкновеніи кулачные бои и бойцы раздѣлялись на двѣ стороны, на Дебрянъ и Сулянъ, и сходились на Молочной горѣ къ Волгѣ, гдѣ нынѣ перевозъ (смотри. Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели, часть 2, стр. 185 и 186). Рѣка Сула находится также въ Южной Россіи близъ рѣки *Клязмы* (смотри. Энциклоп. Лексиконъ, томъ XI).

5) Россійская Исторія, соч. Г. Татищева, часть 3, листъ 76, и Россійская Исторія, сочин. Князя Щербатова, часть 1, лист. 40, и Степенная Книга, часть 2, степень 17, листъ 276, и старинный атласъ на Англійскомъ языкѣ: *The English Pilot. London, MDCCCVIII.*

6) Отъ чего съ 15 Марта, или по крайней мѣрѣ, съ 1 Апрѣля, судя по теплотѣ воздуха и порчѣ дорогъ, по 15 Маія, переводятся почтовые станціи большаго Ярославскаго тракта на другую сторону Волги, т. е. съ луговой на нагорную.

7) Основаніе Юрьевца положи́лъ Благовѣрный Князь Георгій Всеволодовичъ въ 1225 году, по явленіи ему на горѣ образа св. Великомученика Георгія, гдѣ и церковь деревянная во имя сего святаго построена на Георгіевско́й горѣ. Сначала Юрьевецъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Георгіевска, что видно изъ повѣствованія о Преподобномъ Макаріи Унженскомъ. Въ 1661 году, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, при воеводѣ Князѣ Семенѣ Никитичѣ Бологовскомъ, заложены на горѣ каменная съ восточной стороны стѣна и 5 башенъ. Городъ стоитъ на правомъ берегу Волги, окруженный горами, амфитеатромъ лежащими. Прежде сего Волга имѣла теченіе подлѣ самого города; но лѣтъ за 40 предъ симъ измѣнила оное, уклонившись нѣсколько влѣво. Въ 1780 и 1781 годахъ стѣна съ 3 башнями за ветхостью разобрана на казенныя присудственныя мѣста; да и послѣднія двѣ: Вознесенская и Полевая, въ послѣдствіи разобраны и проданы въ частныя руки.

Въ 1821 году, во время плаванія моего Волгою въ Нижній-Новгородъ, я входилъ на Вознесенскую башню, бывшую еще тогда въ совершенной цѣлости. Она находилась на самомъ краю высокой и крутой горы. Видъ отсюда чрезвычайно пріятный: величественная Волга съ зелеными своими островами и со множест-

вомъ судовъ, множествомъ селъ, представляетъ разнообразную, величественную картину! Рѣка Упка, впадающая здѣсь въ Волгу, и обитель Кривоозерская, стоящая напротивъ Юрьевца, въ Макарьевскомъ уездѣ,—все сіе поражаетъ взоры. Кривоозерская Троицкая пустыня, названная по кривымъ озерамъ; здѣсь находящимся, основана, по грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 21 Апрѣля 1648 года, строителемъ Сергіемъ.

А въ 1827 году во 2-ю бытность мою въ Юрьевецъ, я опять входилъ въ крѣпость; но, къ сожалѣнію, и послѣднія двѣ башни уже были разобраны, а остались одни только основанія оныхъ; ибо отъ каждой башни, почти на сажень вышиною, стѣны остались въ цѣлости. Къ востоку есть большая насыпь щебню, и ясно показываетъ длину и ширину бывшей тутъ стѣны. Крѣпость сія съ трехъ сторонъ была обнесена валомъ съ бастіонами и рвомъ вокругъ оной, весьма хорошо и нынѣ еще сохранившемся. Внутри крѣпости два пруда, наполненные иломъ. Крѣпость имѣетъ въ окружности 988 сажень по межеванію, въ 1781 году бывшему; подъ крѣпостию значится 46 десятинъ и 218 сажень.

Церковь Св. Великомученика Георгія въ 1826 году Іюня 3 дни сгорѣла отъ молніи; но гора и до нынѣ называется Георгіевскою.

Я слышалъ отъ Юрьевецкихъ жителей, что граждане намѣревались на мѣстѣ первой въ ихъ городѣ церкви, на Георгіевской горѣ, построить часовню.

8) Рѣка Сить находится въ Ярославской губерніи, впадаетъ въ Мологу, а сія въ Волгу. Смот. Памятныя Записки А. Храповицкаго, помѣщенныя въ Отечественныхъ Запискахъ, изд. Павломъ Свиньинымъ.

9) Рѣка Шерна, въ Московской губерніи, въ Богородскомъ округѣ, впадаетъ въ Клязьму.

10) Протоіерей Костромскаго Успенскаго собора, Іаковъ Арсеньевъ, въ описаніи своемъ, напечатанномъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1820 года, въ книжкѣ за Іюнь мѣсяць N 2, явленіе Иконы Пресвятыя Богородицы Оеодоровскія хотя приписываетъ Князю Василю Ярославичу, но это невѣроподобно; ибо икона явилась въ 1239 году; а Князь Василій Ярославичъ родился въ 1240, что видно изъ Исторіи, гдѣ сказано: «Великій Князь Владимірскій, Ярославъ Всеволодовичъ, въ 1245 году Кострому отдалъ въ удѣлъ пятилѣтнему сыну своему Василю, прозваніемъ Мизинному» (смотри Записки касательно Россійкой Исторіи, напечатанныя въ С. Петербургѣ въ 1794 году, часть 3, страница 153, въ примѣчаніи). Да и подпись подъ иконою говорить, что икона явилась въ 1239 году, при Князѣ Василю Георгіевичѣ (а не Ярославичѣ Квашнѣ); ибо въ тотъ

годъ явленія св. иконы въ Костромѣ княжилъ Василій Георгіевичъ Квашня.

11) Гдѣ нынѣ упраздненный Спасо-Запруднинскій монастырь, заключающійся въ одной церкви, построенный иждивеніемъ бывшей тамъ семинаріи, переведенной нынѣ въ Богоявленскій монастырь; теперь же церковь сія передѣлана по новѣйшей архитектурѣ усердіемъ христіанскихъ городскихъ жителей, коихъ умершіе родственники тутъ погребаются, съ положеніемъ платы особому священнику.

12) Нынѣ на семъ мѣстѣ находится каменный столбъ съ поставленною на ономъ иконою Феодоровскія Божіей Матери, списанною съ подлинной; а озеро называется Святымъ, потому что во время сраженія вокругъ иконы явились молніеносные лучи, отъ чего Татары слѣпли и мечами другъ друга побивали, а многіе въ близъ лежащемъ отъ Святаго другомъ озерѣ и потонули, почему сіе послѣднее и до нынѣ называется Поганымъ.

13) Церковь Феодора Стратилата нынѣ составляетъ придѣлъ холоднаго собора, и вѣроятно по многимъ догадкамъ есть 1-я каменная церковь въ Костромѣ. Весьма жаль, что нынѣ передѣланъ сей древній придѣлъ.

14) Россійская Исторія Князя Щербатова, часть 3, листъ 171.

15) Прежде городецъ назывался Радиловымъ, нынѣ село Гр. Паниной.

16) Древняя Россійская Вивлюѳика, часть 8, лис. 72.

17) Отечественныя Записки 1820 года, Май мѣсяць, N 1, стр. 2.

18) Духовную сего Великаго Князя писалъ Дьякъ *Кострома*, получившій, вѣроятно, прозваніе сіе отъ г. Костромы, мѣста его родины, какъ полагать можно.

19) Древній Русскій Лѣтописецъ, часть 1, лис. 234. Во время княженія Дмитрія Іоанновича въ 1362 году Костромскіе удалцы ограбили Булгарскій городъ Жукотинъ, подвластный Монголамъ.

20) Древній Россійскій Лѣтописецъ, лис. 290.

21) Синописисъ, лист. 209 и 331.

22) Древній Русскій Лѣтописецъ, часть 2, лист. 89.

23) Древній Русскій Лѣтописецъ, часть 2, листъ 398.

Плесо, нынѣ уничтоженный городъ, находится на правомъ берегу Волги, отъ Костромы въ 54 верстахъ. На одной изъ высокихъ горъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ соборъ, есть слѣды, но едва уже замѣтные, основанія древняго укрѣпленія.

24) Рѣка Тѣбза протекаетъ Буевскимъ и частью Галичскимъ уѣздами. Желѣзоборовскій монастырь

находится въ Буевскомъ уездѣ, отъ Галича въ 40, а отъ Буя въ 15 верстахъ. Тутъ подь спудомъ почиваютъ мощи св. Іакова. По учрежденію духовныхъ штатовъ, монастырь сей оставленъ на своемъ иждивеніи. Съ 1775 года начальство учреждено строительское; до учрежденія же штатовъ за нимъ считалось 1361 душа (смотри. Ист. Россійск. Іерархіи). Въ семь монастырь былъ постриженъ Гришка Отрепьевъ, и отсюда уже перешелъ въ Чудовъ монастырь.

25) Трудно понять, почему Великіе Князья избирали Кострому своимъ убѣжищемъ! Были города и болѣе и безопаснѣе укрѣпленные. Вѣроятно, что усердіе и вѣрность Костромскихъ гражданъ были поруками ихъ безопасности.

26) Оковъ ржи даже въ 1522 году состоялъ изъ 4 четвериковъ, а рубль означалъ весь, и до 1462 года $2\frac{1}{2}$ рубля всѣли фунтъ серебра.

27) Древняя Россійская Вивлюѳнка. Нерехта уездный Костромской губерніи городъ, разстояніемъ отъ Костромы въ 43 верстахъ.

28) Галичь, уездный Костромской губерніи городъ, разстояніемъ отъ оной въ $116\frac{1}{2}$ верстахъ, выстроенъ по низменному берегу Галичскаго озера и окруженъ высокими горами, амфитеатромъ возвышающимися. Ко-

гда и кѣмъ первоначально оный основанъ, неизвѣстно; но можно полагать, что прежде основанія города, который въ лѣтописяхъ нашихъ встрѣчается уже въ 1208 году, было тутъ селеніе *Меричей*, ибо и до сего времени существуетъ Емманское паръчїе, на которомъ Галичъ называется Галивономъ; онъ въ Исторіи нашей заслуживаетъ вниманіе тѣмъ, что защитилъ себя противъ несчетныхъ силъ Батыя, выдержавъ храбро 4-хъ недѣльную осаду Казанскихъ Татаръ, и послѣдними междоусобіями удѣльныхъ Князей. (Смот. подробнѣе въ XII томѣ Энциклопедическаго Лексикона). Даже и нынѣ въ ратушѣ показываютъ нѣсколько древнихъ пушекъ, и преданіе одну изъ нихъ относитъ ко временамъ Шемяки; и теперь на урочищѣ, называемомъ Столбище, замѣтны слѣды древняго города и на вершинѣ горы еще весьма замѣтно небольшое укрѣпленіе. По преданію показываютъ тутъ мѣсто княжескаго дворца и садовъ, гдѣ будто бы зарыты Шемякою награбленныя сокровища. Новый валъ около 577 сажень, а вышина до 4; Поклонная гора, находящаяся на Архангельской дорогѣ, есть мѣсто, гдѣ будто бы была кумирня идола *Ярила*: тутъ бываетъ нынѣ во Всесвятское заговенья гулянка. Мѣсто другаго идола, *Купалы*, было при озерѣ, куда также стекаются горожане 24 Юля. Преображенскій соборъ, бывший прежде на староторжѣ, перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто (въ кремль) Юрі-

емъ Димитріевичемъ. Нынѣ существуютъ еще два древніе храма, а именно: Рождества Христова, Велико-мученицы Варвары; также нѣсколько улицъ удержали древнія свои названія, какъ-то: Гамбина, Царевская, Староторжская, Овиновская, Пробойная, Глинникъ, и близь города находится слобода, называемая Овиновскою.

Галичъ былъ отечествомъ святаго Филиппа, Митрополита Московскаго, Павла Обдорскаго, Макарія Унженскаго, Паисія Галичскаго и Отрепьева. Также въ Галичѣ имѣли пребываніе сосланные: Годуновымъ Андрей Шуйскій и самозванцемъ Василій Шуйскій. Галичское озеро имѣетъ въ длину около 16, а въ ширину около 5-ти верстъ, и весьма изобильно рыбою: въ немъ ловятся отличные ерши и во множествѣ мелкая рыба разныхъ породъ, которая и замѣняетъ въ томъ краю снятки; въ Рыбацкой слободѣ пекутъ превосходные пироги съ ершами, кои весьма славятся даже и въ другихъ городахъ, куда выписываются любителями.

29) Нынѣ село Сынково.

30) Солдога, слобода Кинешемскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, въ 11-ти верстахъ отъ Кинешмы. Сказываютъ, что въ церкви означенной слободы прежде находилось много бумагъ касательно вкладовъ,

а также относящихся и до Кинешмы; но нынѣ ничего не отыскалось. Нынѣ же состоитъ изъ одной церкви, домовъ священно и церковно-служителей, питейнаго дома и нѣсколькихъ шалашей, въ коихъ по пятницамъ торгуютъ мелочные прїѣзжіе торговцы.

31) Древній Русскій Лѣтописецъ М. Ломоносова, лист. 24, и Царственный Лѣтописецъ, лист. 163-й. Нерехтскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги, въ 2-хъ верстахъ отъ села Борщевки, принадлежавшаго покойному родителю моему, Князю Димитрію Николаевичу Козловскому, между уничтоженнымъ городомъ Плесомъ и уѣзднымъ Кинешмою, находятся въ двухъ мѣстахъ старинныя могилы. Крестьяне называютъ мѣста сіи *Могильцами*, и ни за что не согласятся срубить деревца на оныхъ, или засѣять оныя хлѣбомъ, полагая, что тутъ похоронены Татары, кои сими мѣстами проходили изъ Кинешмы въ Плесо.

32) Рѣка Кусь протекаетъ Макарьевскимъ и Галичскимъ уѣздами.

33) Нынѣ Паисіевъ монастырь. Монастырь сей мужескій 3-го класса, находится на полуденномъ берегу Галичскаго озера, въ полуторѣ верствѣ отъ города; прежде именовался Николаевскимъ. Бояринъ Иванъ Овинъ, желая вновь построить храмъ святаго Николая, по заложеніи онаго получилъ отъ нѣкоего мужа

образъ Божіей Матери, съ совѣтомъ, чтобъ храмъ воздвигнуть во имя Успенія ея. Почитая сіе соизволеніемъ Божіимъ, онъ такъ и исполнилъ: монастырь наименовалъ Успенскимъ, а икона Божіей Матери стала быть извѣстною подъ именемъ Овиновской. Настоятельство въ семь монастырь было игуменское до Преподобнаго Паисія, который и былъ возведенъ въ Архимандриты, а монастырь началъ именоваться Паисіевымъ. Сей Преподобный мужъ скончался 1604 года Іюня 6 дня. Въ 1716 году Архимандритъ Филаретъ испросилъ дозволеніе носить шапку и набедренникъ. До состоянія духовныхъ штатовъ за монастыремъ было 2443 души. (Смотр. Ист. Россійск. Іерархіи).

34) Россійкая Исторія Карамзина.

35) И теперь еще существуетъ погость на рѣкѣ Святицѣ, симъ именемъ называемый.

36) Рубль составлялъ тогда $\frac{5}{8}$ фунт. серебра.

37) И нынѣ уездный городъ Костромской губерніи, въ 171 $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ онаго, находится на берегу Чухломскаго озера. Есть преданіе въ народѣ, что близъ сего города въ лѣсу есть могила какой-то Великой Княгини.

38) Сухона протекаетъ въ Солигаличскомъ уездѣ.

39) Древней Русской Вивлююйки част. 6, лист. 257, част. 6, лист. 2-й, и часть 2, лист. 504.

Нынѣ село Ушаково находится въ 22 верстахъ отъ Костромы къ городу Нерехтѣ. Около сихъ же мѣстъ, ближе къ р. Волгѣ, есть и село Качаловское; Святое и Мануиловское ближе къ Костромѣ, около лѣваго берега Волги. Рѣка *Колдома* впадаетъ въ Волгу съ лѣвой стороны, въ 11 верстахъ ниже Плѣса; тутъ находятся три села: Егорьевское, нынѣ Гр. Генрихова, пожалованное ему Императрицею Елисаветою; Семеновское Г-на Угличанинова и Новлянское Г-на Мягкова, а ниже сихъ въ 9 верстахъ есть село Каргачево; иначе называемое Кардычево, которое обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что во времена Великихъ Государей, Царей Юанна и Петра Алексѣевичей, имѣлъ жителство въ немъ Стольникъ Феодоръ Петровичъ Полуектовъ. Приходъ означеннаго села составляла отчина его, такъ именуемая: Костромская, Колдомская, Дуплехова стану волость. Близъ означеннаго села Каргачева, на берегу Волги, есть древняя роща и нынѣ называемая *Полухтова роща*.

Села Михайловское и Днаиловское находятся: первое въ Нерехотскомъ, а послѣднее въ Кинешемскомъ уѣздахъ.

40) Въ нынѣшнюю Вятскую и Казанскую губерніи.

41) Рѣка *Кузь* протекаетъ Макарьевскимъ уѣздомъ Костромской губерніи.

42) Рѣка Унжа беретъ начало свое Вологодской губерніи въ Никольскомъ уѣздѣ и, протекая Костромскимъ и Макарьевскимъ уѣздами Костромской губерніи, впадаетъ въ Волгу противъ города Юрьевца-Повольскаго.

43) Князь Бѣльскій часто проживалъ въ отчинахъ своихъ около Луха, неподалеку отъ коего каменная развалины погребовъ. По изустнымъ преданіямъ, развалины сіи составляли часть дворца сего Князя. Въ Лухѣ, какъ видно изъ древнихъ записокъ, жилъ Матвеевъ, во время изгнанія, и по просьбѣ его пріѣзжалъ изъ Ростова Митрополитъ, Св. Дмитрій, погребать какого-то его родственника, тамъ умершаго, изъ фамиліи Стрѣшневыхъ, что видно изъ надписи, находящейся въ церковной стѣнѣ. Къ историческимъ воспоминаніемъ Луха не излишнимъ считаю присовокупить и то, что по близости Луха есть нѣсколько волостей, называющихся и нынѣ Лыковщина, Курбатовщина и Скрябовщина. Домъ, принадлежавшій будто бы Матвееву, нынѣ предположено перестроить для помѣщенія Луховскаго училища.

44) Краткій Россійскій Лѣтописецъ М. Ломоносова, лист. 27, 28 и 29; Прологъ Генваря 23 день и Житіе Преподобнаго Геннадія, въ коемъ сказано, что Геннадій знаемъ былъ Великимъ Княземъ Василиемъ Ива-

новичемъ и Великою Княгинею. Нѣкогда случилось ему придти въ Москву, гдѣ честно былъ принятъ отъ Болярыни Гуліаны Ѳеодоровны, жены Романа Юрьевича, благословенія ради дѣтей Данила и Никиты, и дщери ея Анастасіи Романовны и егда благословляше ю, глаголя: «ты еси розга прекрасная и вѣтвь пло-
«доносная, будеши намъ Государыня Царица благовѣр-
«ная всему міру.» Это пророчество исполнилось слѣ-
«дующимъ образомъ: Царь и Великій Князь Иванъ Ва-
«сильевичъ, объявля желаніе жениться и вѣнчаться цар-
«скимъ вѣнцомъ, совѣтовался съ Митрополитомъ и бо-
«ляры слѣдующими словами: «помыслилъ есмь жениться
«во иныхъ царствахъ у Царя или у Короля котораго,
«и азъ, отче, тою мысль отложилъ. Въ иныхъ Госу-
«дарствахъ жениться не хочу для того, что азъ отца
«своего Государя Великаго Князя Василія и своей ма-
«тери, остался малъ; привести мнѣ за себя жену изъ
«инаго государства у насъ нѣчто будутъ правы раз-
«шнѣ, ино между нами тщета будетъ, и азъ, отче, умы-
«слилъ и хочу жиниться въ своемъ государствѣ, у
«кого ми Богъ благословитъ по твоему благословенію.»
И потомъ выбралъ себѣ въ невѣсту дщерь Окольні-
«чаго своего Романа Юрьевича (Загарьевыхъ) *Анаста-
сію* и бракъ совершѣнъ Февраля въ 3 день въ чет-
«вертокъ всеядныя недѣли, и вѣнчалъ ихъ въ соборной
«церкви Успенія Макарій, Митрополитъ всея Россіи, въ

царствующемъ градѣ Москвѣ 7055 года отъ сотворенія міра, а отъ рождества Христова 1547. (Смотри Лѣтоп. Царств. Царя Іоанна Васильевича, лист. 127, 128 и 135, и Степенная книга часть 2, лист. 245. Геннадіевъ монастырь нынѣ находится въ Любимскомъ уездѣ Ярославской губерніи.

45) Царственная книга, листъ 95, и Краткій Россійскій Лѣтописецъ М. Ломоносова, листъ 80. Буй, уездный городъ Костромской губерніи, находится на берегу рѣки Костромы, разстояніемъ отъ г. Костромы 168 верстъ. Мѣсто сіе принадлежало къ волости Корегъ. Буй въ 1775 году, при открытіи намѣстничества, сдѣланъ уезднымъ городомъ.

46) Смотри посланіе Іоанна къ Князю Курбскому, напечатанное г. Устряловымъ въ изданной имъ книгѣ *Сказанія Курбскаго*, част. 2, стр. 52, и тутъ же примѣчаніе 45.

47) Замѣчательно, что Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ былъ послѣдній Князь въ Костромѣ, и что городъ сей построенъ первымъ владѣтельнымъ удѣльнымъ Княземъ, а послѣднимъ Костромскимъ кончились удѣльныя Княженія.

48) Въ 1551 году Іоанну угодно было изъ бояръ и дѣтей боярскихъ избрать 100' человекъ для посы-

локъ, раздѣливъ ихъ на статьи; и въ I статью, подъ заглавіемъ: *Кострома*, помѣщенъ Алексѣй Θεодоровичъ *Адашевъ*. Изъ чего видно, что онъ въ то время принадлежалъ къ числу Костромскимъ гражданъ. (Отеч. Запис. Павла Свиньина, част. 36).

49) Рѣка Язовка въ Галичскомъ уѣздѣ.

50) Царственный Лѣтописецъ лист. 154.

51) Малюта Скуратовъ и Василій Грязный были исполнителями сего ужаснаго повелѣнія.

52) Любопытный мѣсяцесловъ 1775 года.)

53) При избраніи на Царство Бориса Θεодоровича Годунова присутствовалъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Исаія и подписался подъ избирательною граматою.

54) Въ Архангельской губерніи.

55) Краткій Лѣтописецъ М. Ломоносова, лист. 38 и 39, и Житіе Петра Великаго, печатанное въ Венеціи, часть I, лист. 129. Надобно полагать, что Ксенія имѣла пребываніе въ Кресто-воздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, а не въ Ипатіевскомъ мужескомъ. Въ Ипатіевской же удалась не задолго до избранія Михаила Θεодоровича на царство, для безопасности отъ на-

шествія Поляковъ. Это видно изъ стѣннаго письма на паперти Успенскаго собора въ Костромѣ, которое ото пожара потемнѣло. Также видно изъ старинныхъ описей, что въ кремль былъ осадный дворъ инокини Марфы Іоанновны, въ $6\frac{3}{4}$ длины и 6 сажень ширины; а также тутъ были и дома многихъ бояръ окольничьихъ, стольниковъ, дьяковъ и прочихъ дворянъ. Между ними находились дома и Князей Василя и Михаила Григорьевичей Козловскихъ.

56) Смотр. Сказаніе Современниковъ о Самозванцѣ, издан. г. Устряловымъ, част. 4, стр. 77.

57) Городъ Кинешма когда и кѣмъ основанъ не извѣстно, но въ лѣтописяхъ нашихъ встрѣчается въ концѣ XV столѣтія, что принадлежалъ къ вѣдомству Московской губерніи, Ярославской провинціи; а съ открытія губерній причисленъ къ Костромской и составляетъ нынѣ уездный городъ оной губерніи; находится отъ Костромы въ 85 верстахъ, на высокой горѣ, составляющей утесомъ правый берегъ внизъ по теченію Волги, при втеченіи въ оную съ западной стороны рѣки *Казохи*, отдѣляющей ямскую слободу отъ города. Съ сей же стороны прилегаетъ къ городу прекраснѣйшій сосновый боръ. Рѣчкаже Кинешемка, облегая полуденную сторону города, склоняетъ теченіе влѣво, протекая восточную частію онаго, и раздѣляя его, сливается

съ Волгою. На высокой набережной еще нѣсколько примѣтны слѣды бывшего землянаго вала и сухаго рва. Близъ сего мѣста находятся два каменные, весьма хорошо отстроеныя, казенные дома, въ коихъ помещаются присудственныя мѣста и уѣздное училище. Подлѣ нихъ находятся два каменные собора: первый холодный во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ высокою колокольнею. Образа въ ономъ Греческой работы, оставшіеся послѣ сгорѣвшаго на семь мѣствъ бывшего деревяннаго собора. Второй теплый, нынѣ только оконченный, прекрасной архитектуры, по Высочайше утвержденному плану. Храмъ сей освященъ во имя Святыя Троицы, съ двумя придѣлами. Соборамъ симъ принадлежитъ сѣнокосный островъ Бѣлькашъ, находящійся среди Волги, противу слободы Солдоги, и приносящій доходу до 500 рублей; равно какъ и торговое мѣсто въ означенной слободѣ принадлежитъ симъ соборамъ. Въ Кинешмѣ, за исключеніемъ соборовъ, находятся 6 церквей, именно: 1, Воскресенія Христова, построенная въ 1713 году; 2, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, построенная 1690 года; 3, Воздвиженія Животворящаго Креста, построенная 1744 года; 4, Вознесенія Господня, составлявшая прежде дѣвичій монастырь; 5, Спаса Преображенія Господня, бывшая прежде мужскимъ монастыремъ, и 6, Успенія Пресвятыя Богородицы; а при выѣздѣ изъ города на вы-

сокомъ берегу рѣки *Казохи* находится городовое кладбище, съ церковью во имя Срътенія Господня. Въ Кинешмѣ находится весьма хорошая аптека и больница. На торговой площади три каменные корпуса, въ коихъ помѣщаются торговыя лавки. Близъ-же ихъ находится каменная часовня, воздвигнутая на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены убіенные жители Кинешмы при нашествіи на оную Поляковъ, въ 1608 году Маія 26 дня наканунѣ праздника Вознесенія Господня. Городъ былъ взятъ приступомъ. Буйство и дерзость Поляковъ, раздраженныхъ сопротивленіемъ гражданъ и окрестныхъ жителей, бывшихъ въ то время, по случаю торговаго дня, въ Городцѣ, не имѣли границъ: ни поля, ни лѣта не были пощажены. Большая часть захваченныхъ ими преданы мучительной смерти. Жители Кинешмы и окружныхъ деревень донынь ежегодно совершаютъ торжественное поминовеніе надъ убіенными въ послѣднюю среду (т. е. торговый день), бывающую предъ Вознесеневымъ днемъ. Народъ, собравшись во множество, отправляется на площадь къ означенной часовнѣ, сопутствуемый городскимъ духовенствомъ, гдѣ и совершается приличная сему служба. Одѣляютъ бѣдныхъ деньгами и пищею, нарочно для сего принесенною изъ домовъ. Въ сей день обыкновенно повязываютъ головы бѣлыми платками.

Въ Кинешмѣ ежегодно бываютъ двѣ ярморки: 1-я,

недавно учрежденная, Ивановская, начинается 25 Маія и продолжается по 28; 2-я, Воздвиженская начинается съ 14 Сентября и продолжается по 1 Октябрю. На правомъ берегу р. Кинешмы, на высокої горѣ, густо обросшей лѣсомъ, находится пустышка, основанная однимъ отшельникомъ, уроженцемъ Кинешемскимъ. Это единственное мѣсто жителей Кинешмы, куда приходятъ они гулять и восхищаться живописнымъ мѣстоположеніемъ. Близъ сего показываютъ мѣсто, гдѣ былъ станъ Россіянъ, отражавшій Поляковъ; станъ же послѣднихъ находился на западной сторонѣ города, гдѣ нынѣ находится прилегающій къ городу боръ.

Любопытный изыскатель, Александръ Дмитріевичъ Поповъ, имѣетъ въ собраніи своемъ нѣсколько древняго оружія, вырытаго на сихъ мѣстахъ, ясно подтверждающихъ достовѣрность сего преданія.

Поляки, оставивъ разоренную Кинешму и проходя къ Костромскимъ предѣламъ, бывшестрѣчены у села Солдоги собравшимися крестьянами, подъ предводительствомъ Куломзина и Шушерина. Сіи юные дворяне положили животъ свой, и кровію запечатавши любовь къ отчизнѣ и отчеству; тѣла ихъ похоронены въ означенномъ селѣ. (Смотр. Древнюю Россійскую Вивліюэику).

Солдога находится на лѣвомъ берегу Волги, въ 11 верстахъ выше города Кинешмы.

58) Смотри *Бера*.

59) Имена сихъ мучениковъ внесены въ Синодикъ, именно: іеромонахи: Трифілій, Макарій и Савватій; іеродіаконъ Аѳиногенъ; монахи: Варлаамъ, Діонисій, Іовъ, Кирилль, Максимъ, Іосафъ и Гурій.

Такое же раззореніе претерпѣлъ Кресто-воздвиженскій монастырь, находившійся близъ Успенскаго собора, гдѣ умерщвлено 10 человекъ братій и начальникъ, Архимандритъ Геннадій.

60) Сей игумень присутствовалъ при избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство и подписался подъ избирательною грамотою.

61) Обитель сія находится въ Костромской Епархіи, при городѣ Макарьевѣ на Унжѣ, въ 15 верстахъ отъ бывшаго тогда городомъ Унжи. Монастырь сей основанъ Преподобнымъ Макаріемъ, который и преставился здѣсь 7012 года отъ сотворенія міра, или въ 1504 году по Рождествѣ Христовѣ, въ царствованіе Великаго Князя Василія Іоанновича. Въ 1596 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ устроилъ оный, пославъ благочестиваго монаха изъ бояръ Новгородскихъ, прозваніемъ Хвостова. Сюда пріѣзжалъ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ, не бывшій еще Царемъ, съ матерію своею,

Мареою Иоанновной; а потомъ, воцарясь на Всероссійскій престолъ, предпринялъ торжественное путешествіе къ святымъ мощамъ Преподобнаго съ своимъ сигклинтомъ.

62) Смотри Сказаніе современникомъ о Самозванцѣ, часть 5, стр. 52.

63) Смотри Собраніе государственныхъ грамотъ, стр. 513, и Лѣтопись Палицына, стран. 216.

64) Смотри рукопись Филарета и Собраніе государственныхъ грамотъ, час. 2, стр. 536. Лѣтопись Никоновскую, стр. 159; Нарушевича in Hist. Chadk. T. I, стр. 331; Хронику Бѣльскаго; Примѣчанія къ Исторіи Росс. государства Карамзина, том. XII, стр. 739, и Царствованіе Царя Михаила Феодоровича, изданное Берхомъ.

65) Въроятно село Пурехъ, нынѣ принадлежащее Графинѣ Мамоновой. Тутъ нынѣ въ храмъ, между многими вещами, данными вкладу Князьями Пожарскими, есть огромный крестъ, окованный серебромъ, вынесенный изъ Соловецкаго монастыря Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ; хоругвь, съ которою онъ ходилъ спасать Москву; гривна, которую носилъ на шеѣ на голубой лентѣ; алая съ желтыми кой-

мами перевязь, и Евангеліе, подаренное сыномъ его, Княземъ Иваномъ Димитріевичемъ Пожарскимъ, за коимъ была въ замужствѣ Княжна Парасковья Михайловна Козловская, которая въ 1660 году была уже вдовою; за нею дано было въ приданое село Угольское съ деревнями. Нынѣ село сіе, находящееся въ Кинешемскомъ уѣздѣ, принадлежитъ дочерямъ покойнаго Генераль-Маіора Федора Михайловича Кутузова, которыя состоятъ и нынѣ въ сродствѣ съ Князьями Козловскими.

66) Смотри примѣчанія къ Исторіи Россійскаго Государства, том. 12, стр. 731. Никонову Лѣтопись, стр. 158, и Машкевича.

67) Село Решма въ 22 вѣрстахъ отъ Кинешмы, на правомъ берегу Волги; нынѣ половина онаго, находящаяся на берегу рѣки, собственно называемая *Решма*, принадлежитъ Г. Горскому; а другая, находящаяся на горѣ, называемая *Нагорное*, принадлежитъ удѣльному вѣдомству. Въ означенномъ селѣ есть монастырь *Макаріева Решемская пустыня*. Село Решма (т. е. *Нагорное*) и Юмаховская волость (нынѣ удѣльное же имѣніе въ Юрьевецкомъ уѣздѣ), состоявшія тогда въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ правленіе Царевны Софіи Алексеевны были пожалованы, въ числѣ прочихъ награды, за второй Крымскій походъ ближнему Боярину царственной печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ

оберегателю, Князю Василию Васильевичу Голицыну.
(Смотри полное собраніе законовъ Россійской Имперіи,
том. III, стр. 25.

68) Михаилъ Θεодоровичъ родился 1596 года Ю-
ля 12 дня, — и былъ племянникъ Анастасіи Романов-
ны, супруги Іоанна Грознаго.

69) Деревня Деревнищъ, нынѣ Деревницы, въ Бу-
евскомъ уездѣ, отъ села Домнина въ 3 верстахъ, на
рѣкѣ Шачѣ.

70) Село Домнино на правомъ берегу рѣки Шачи,
впадающей въ рѣку Кострому, находится въ Буевскомъ
уездѣ; выстроено на высокой горѣ; мѣстоположеніе
его весьма красиво. На горѣ, сказываютъ, еще видны
обломки камней и какъ будто основаніе какого-то дре-
вняго строенія; быть можетъ, это остатки дома, гдѣ
жилъ Михаилъ Θεодоровичъ. Нынѣ село сіе составля-
етъ экономическую волость.

71) Село Исуново въ Буевскомъ уездѣ, въ 10 вер-
стахъ отъ села Домнина.

Въ одной древней рукописи, находящейся у изда-
теля Отечественныхъ Записокъ, которая получена имъ
въ Костромѣ отъ Коллежскаго Совѣтника И. Н. Назо-

рова, сказано, что Сусанинъ увезъ Михаила въ свою деревню Деревнищи, и тамъ скрылъ его въ ямъ овина, за два дни предъ тѣмъ горѣвшаго, закидавъ обгорѣлыми бревнами.

72) Лѣтопись о митежахъ, стр. 272. Въ келіяхъ Ипатіевскаго монастыря, гдѣ жилъ Михаилъ Θεодоровичъ, стѣны были расписаны изображеніемъ восшествія его на престоль. Изображенія сіи были писаны вскорѣ послѣ столь великаго событія и представляли оное съ точностію. Къ сожалѣнію, нынѣ ничего не видно; ибо келіи сіи выбѣлены, но въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ на панерти представлено воцареніе Михаила Θεодоровича въ трехъ изображеніяхъ; въ *первомъ*: посольство изъ Москвы; во *второмъ*: всѣ сословія молятъ его и мать его о принятіи царства; въ *третьемъ*: самое воцареніе. Вѣроятно, изображенія сіи скопированы были съ изображеній, находящихся въ келіяхъ Ипатіевскаго монастыря.

73) Сказаніе Аврамія Палицына, страница 295. Село *Новосельна*, нынѣ *Новое селище*, на правомъ берегу Волги, противъ самой Костромы, принадлежитъ гг. Мягкову и Поливановымъ.

74) Собраніе государственныхъ грамотъ, томъ I, стр. 630.

75) Сказаніе Аврамія Палицына, стр. 298.

76) Хранившееся въ семь монастырѣ послѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича.

77) Въ Ипатіевскомъ монастырѣ показываютъ врата, коими благовѣрный Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ вышелъ изъ обители сей, отправляясь въ Москву; надъ тѣми воротами сооружена башня, по повелѣнію Михаила Ѳеодоровича, въ 1642 году.

78) Древняя рукопись, находящаяся у издателя Отечественныхъ Записокъ. Какъ больно для сердца Русскаго, что могила Сусанина, отъ давности времени, не извѣстна въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

79) Зятю Сусанина, Богдану Сабинину и всему его потомству дарована вѣчная свобода отъ всѣхъ податей, работъ, рекрутствъ, и половина земли, принадлежащей деревнѣ Деревнищи; а какъ село Домнино съ деревнями, въ томъ числѣ и показанная земля, по кончинѣ инокини Марѣы Ивановны, отказаны были Ново-спаскому монастырю въ Москвѣ: потомкамъ Сусанина Михаиломъ Ѳеодоровичемъ дана въ замѣнъ пустошь Коробово, на лѣвомъ берегу Волги, отстоящая отъ Костромы въ 35 верстахъ. Они основали на сей землѣ деревню Коробово, и донинѣ, пользуясь дарованными

имъ правами, называются бѣлопашцами, коихъ по послѣдней 8 ревизіи значится 105 душъ мужеска пола. Они сохраняютъ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, кои подтверждены въ 1692 году Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами; а потомъ въ 1767 году Императрицею Екатериною II. Донныя потомки Сусанина совершаютъ по немъ торжественное въ день его смерти поминовеніе.

Копіи съ жалованныхъ грамотъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ

1) Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, по нашему царскому милосердію, и по совету и прошенію матери нашей, Государыни старицы инокини Марѣы Іоанновны, пожаловали есма Костромскаго узда нашего, села Домнина крестьянина Багдашка Сабинина за службу къ намъ и за терпѣнія тестя его Ивана Сусанина. Какъ Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ прошломъ 1613 году были на Костромъ, и въ тѣ поры приходили въ Костромской уездъ Польскіе и Литовскіе люди и тѣстя его Багдашку Сабинина въ тѣ поры Литовскіе люди изымали и его пытали великими, немѣрными пытками, а пытали у него, гдѣ въ тѣ поры Мы Великій Государь, Царь

и Великій Князь Михаилъ Ѳеодорычъ всея Россіи были, и онъ Иванъ, вѣдая про насъ Великаго Государя, тѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, гдѣ Мы въ тѣ поры были, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь всея Россіи, пожаловали его Богдашка за тѣста его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половиу деревни Деревницъ, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы четверти выти земли, весьма обѣлить ствое полудеревни и полторы четверти выти; на немъ на Богдашкѣ, и на дѣтяхъ его, и на внучатахъ ни какихъ податей и кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину и въ иныя ни какія подати имати съ нихъ не велѣли. Велѣли имъ тое полдеревни со всемъ обѣлить и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь родъ ихъ неподвижно; а буде то наше село Домнино, въ которой монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли, велѣли по нашему царскому жалованью владѣти ему Богдашку Сабинину и дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ во вѣки неподвижно. Дана сія наша Царская жалованна грамота въ Москвѣ 1613-го года Ноября въ 1-й день. На подлинной подписано тако: а подписалъ Великаго Царя, Государя и Великаго Князя Михаила

Оеодоровича всея Россіи Дьякъ Иванъ Блотниковъ. Въ окончаніи граматы на шнуркѣ государственная печать; на оборотѣ той же граматы ознаменовано: Царь, Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ.

2. Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали есьма Костромскаго уѣзда, села Домнина Богдашка Сабина за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе тѣстя его, Ивана Сусанина; какъ Мы Великій Государь, Царь Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Россіи въ прошломъ 121 году были на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, и тѣстя его Богдашкова, Ивана Сусанина, въ тѣ поры Литовскіе люди изымая и его пытками про насъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Оеодоровича всея Россія Самодержца, гдѣ Мы были въ то время, пытали, а онъ Иванъ, вѣдая про Меня Великаго Государя, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти, и Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали того Богдашка за тѣстя его Ивана Сусанина къ намъ службу, за кровь и терпѣніе въ Костромскомъ уѣздѣ нашего Дворцо-

ваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, чѣмъ онъ Богдашка жилъ, полторы четверти выти земли, велѣли ему отдѣлить полдеревни Деревнищъ, отданной въ прошломъ 139 году. Оное село Домнино и съ деревнями и съ тою деревнею отдано въ монастырь къ Спасу на Новой по нашей матери, Великой Государынѣ Инокинѣ Марѣ Ивановнѣ, и Спаской Архимандритѣ его полдеревни очертилъ, и всякіе доходы на монастырь емлетъ, и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловали вмѣсто тое деревни Деревнищъ того Богдашка Сабинина, жену его вдову Антонидку и съ дѣтьми ея съ Данилкомъ да съ Кузькою, за терпѣніе и за кровь и за смерть отца ея Ивана Сусанина, въ Костромскомъ уездѣ, села Краснаго приселка Подольскаго пустошъ Коробово въ отчину и въ родѣ ихъ воевѣки неподвижно, велѣли отдѣлить; на ней Антонидкѣ, и на дѣтяхъ ея, внучатахъ и на правнучатахъ. На нихъ ни какихъ податей, кормовъ, подводъ, наметныхъ всякихъ запасовъ и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину и ни въ какія подати, съ той пустоши имать не велѣли, а по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева, да подьячева Ивана Черцова 140 года написана въ Костромскомъ уездѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошъ Коробово, а въ ней пашни пахальныя худыя земли три четверти, да перелоговъ

и лѣсомъ поросло 15 четвертей, всей пашни перелоговъ и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ сѣна по заполю и межъ полью 70 копенъ. А буде то наше село Красное въ отдачу будетъ и тое пустоши ни кому ни въ помѣстье, ни въ вотчину не отдавать и у нихъ не отымать, а владѣть имъ по сей нашей Царской жалованной граматѣ ей Антонидкѣ и дѣтямъ ея и внучатамъ и правнучатамъ и въ родѣ во вѣки недвижно. Дана сія наша Царская грамота, жалованная въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7151 Февраля въ 1 день. У подлинной грамоты печать красная, да на оборотѣ пишетъ тако: Царь и Великій Князь Михаилъ. Справивъ подъячій Авикейко Ивановъ.

3) Божіею споспѣшествующею милостию, Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская и иныхъ земель Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всей Сѣверной страны Повели-

тельница и Государыня, и великія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наследная Государыня и Обладательница.

Въ нынѣшнемъ 1767 году, въ нашемъ Сенатѣ, Костромскаго уѣзда, села Подольскаго, деревни Коробовой, бѣлопашецъ Василій Сабининъ съ товарищи били челомъ о подтвержденіи жалованныхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ, представя притомъ и самыя тѣ грамоты, изъ которыхъ явствуетъ: въ первой: 7128 ноября 1 Предокъ Нашего Императорскаго Величества, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по своему Царскому милосердію, а по совѣту и прошенію матери своей, Государыни и Великія Княгини Старицы Инокини Марѣы Іоанновны, пожаловалъ Костромскаго уѣзда Дворцоваго села Домнина крестьянина Богдана Сабинина за службу къ Его Царскому Величеству и за кровь и за терпѣніе тѣстя Его Ивана Сусанина, какъ Онъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ прошломъ 121 году изволилъ быть на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, тѣстя его Богданова, Ивана Сусанина, поймавъ пытали великими пытками и спрашивали, гдѣ Его Царское Величество, и онъ Иванъ вѣдая про

Его Царское Величество, гдѣ въ тѣ поры находиться изволилъ, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе люди замутили его до смерти, и за то Его Царское Величество пожаловалъ его Богдана, за тѣстя его Ивана Сусанина службу и за кровь, въ Костромскомъ уездѣ Дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богданъ жилъ, земли полторы четверти выти; во второй, 7141 Генваря 30 въ 139, Указомъ Его Царскаго Величества показанное село Домнино съ деревнями, въ томъ числѣ и ихъ бѣлопашцевъ деревни Деревнищъ отдана къ монастырю, называемому Спасъ Новой, по матери Его Царскаго Величества, Великой Государынѣ Инокинѣ Марѣѣ Іоанновнѣ, а вмѣсто той деревни Его Царское Величество пожаловалъ Богдана Сабинина жену вдову Антониду съ дѣтьми Даниломъ и Константиномъ въ томъ же Костромскомъ уездѣ села Краснаго, приселка Подольскаго пустошь Коробово въ вотчину и въ родъ ихъ недвижно, и на ней Антонидѣ и на ея дѣтяхъ, внучатахъ и правнучатахъ ни какихъ податей, кормовъ и подводъ и мѣстныхъ всякихъ запасовъ и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину, и въ иныя ни въ какія подати съ той пустоши не брать; а дачи въ ней по писцовымъ 140 года книгамъ 18 четвертей, сѣнныхъ покосовъ семьдесятъ копенъ. Сія вторичная трамата и въ 200 году именемъ Предковъ Нашего Императорскаго Величества, Вели-

кихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича подтверждена съ тѣмъ, чтобы помянутой пустошью Коробовою, ихъ Сабининыхъ дѣтямъ, внучатамъ и правнучатамъ и родомъ ихъ владѣть во вѣки неподвижно, а между тѣмъ въ 159 году, Августа 5 дня особою жъ граматою къ ней вдовѣ Антонидѣ, къ дѣтямъ и ко внучатамъ ея въ ту деревню Коробово воеводамъ, сынчикамъ и ни кому ни для какихъ дѣлъ какъ самимъ вѣзжать, такъ и посланныхъ посылать не вельно; а вельно ихъ бѣлопашцевъ по касающимся доннынъ дѣламъ вѣдать только большаго дворца; а почему и состоять доннынъ въ вѣдомствѣ нашей Дворцовой Канцеляріи и ея конторы безъ всякаго отнынъ въ казну платежу; число же ихъ находится мужеска пола *семьдесятъ семь*, женскаго *сѣмьдесятъ семь* душъ и по всеподданнѣйшему о томъ отъ Нашего Сената докладу Нашего Императорскаго Величества, въ разсужденіи выщепрописанной предка ихъ Ивана Сусанина достохвальной и вѣчной службы, тѣ данныя имъ грамоты Всемиловѣйше подтверждаемъ и наиточнѣйше повелѣваемъ, какъ жалованною отъ предковъ нашихъ землею владѣть, такъ и всѣми тѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подѣ вѣдомствомъ и судомъ нашей Дворцовой Канцеляріи и ея конторы, подтверж-

дая притомъ наикрѣпчайше, чтобъ они бѣлопашцы изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подѣ какимъ видомъ не принимали, подѣ опасаніемъ Нашего Императорскаго гнѣва.

Въ утверженіе всего вышеписаннаго Мы сію Нашу Императорскую подтвердительную Грамату Нашею собственною рукою подписали и Государственною нашею печатію укрѣпить повелѣли. Дана въ Москвѣ, лѣта 1767 Декабря 8 дня, государствованія Нашего въ шестое лѣто.

ЕКАТЕРИНА.

Вице-Канцлеръ Князь Александръ Голицынъ.

При запечатаніи въ Коллегіи

Иностранныхъ дѣлъ N 890.

Благополучно Царствующимъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ, въ бытность его въ Костромѣ, и по представленіи Ему потомковъ Сусанина, — всѣ данныя привилегіи подтверждены, и такъ какъ народонаселеніе ихъ умножилось и они нуждались землею, то и повелѣно надѣлать оною съ достаточнымъ количествомъ, о чемъ и пожалована имъ всемилостивѣйшая грамота 1837 года въ 14 день Марта.

80) Присланное Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Ипатіевской монастырь Царское мѣсто, рѣзное изъ

липы; оно было разобрано при перестройкѣ въ 1658 году церкви, и лежало въ кладовой до 1767 года. Когда Императрица Екатерина проѣзжала чрезъ Кострому, его вновь поставили. Императрица, стоя на немъ слушала объдно, и въ память сего вырѣзали ея вензель, въ каковомъ видѣ и нынѣ существуетъ.

81) Медали сѣи и нынѣ хранятся на образъ св. Троицы.

82) За монастыремъ симъ было 11,000 душъ.

83) Определено было въ годъ Протопопу 22 рубля 50 коп. деньгами, 14 полотей мяса, 10 пудъ соли, 30 четвертей ржи, 16 четвертей овса, 10 четвертей солонду ячнаго, 10 четвертей муки пшеничной; Попамъ по 12 рублей, Діаконамъ по 10 рублей, пономарямъ по 1 рублю, и по соразмѣрности соль и припасы.

84) На что и вѣлно отпускать ежегодно 7 пудовъ воску, 12 фунтовъ ладону и ведро церковнаго вина.

85) Повельно на проѣздъ со святою водою къ Царю изъ Костромы до Москвы давать зимою двѣ подводы, а лѣтомъ три. Цари Алексѣй, Феодоръ, Иоаннъ и Петръ подтверждали сѣи распоряженія.

86) Смотри Царствованіе Михаила Феодоровича, изданное Берхомъ, часть 1, стр. 232. Собраніе государ-

ственныхъ грамотъ, том. 2, стр. 257, 266. Слѣдствен-
ное дѣло о болѣзни дѣвицы Хлоповой. Исторію Меди-
цины въ Росс. сочин. Рихтера, часть 2, стр. 120, и
Указъ объ отобраніи помѣстій у Салтыковыхъ.

87) Зри *Theatrum europaeum*, томъ V, стр. 688.

88) Изъ сихъ монастырей въ теченіи времени уп-
разднены: Вознесенскій и Спаской (Подвизной); отъ
последняго существуетъ нынѣ приходская церковь
Спаса Подвизнаго, на Мшанской улицѣ. Монастырь
сей уничтоженъ по указу Патріарха Андреяна въ
1691 году.

89) Повседневныя дворцовыхъ временъ записки
Государей: Михаила Федоровича и Алексѣя Миха-
иловича, часть 1-я, лист. 184, 198 и 225. Списокъ
полуустановой, находящійся въ библиотекѣ Д. Статска-
го Совѣтника и вавалера Васькова подъ N 834.

90) Въ Богоявленскомъ Костромскомъ монастырѣ
находится весьма много могилъ рода Салтыковыхъ.
На дверяхъ одной изъ церквей въ семъ монастырѣ
недавно еще видѣнъ былъ гербъ рода Салтыковыхъ.
Такъ же здѣсь погребены три сына Князя Василія Еро-
славича Боровскаго: Иванъ, Андрей и Василій, бывъ въ
опалѣ въ Костромѣ при Великомъ Князѣ Василіѣ Ива-
новичѣ.

91) Игумену предоставлено право наказывать ослушниковъ смиреніемъ монастырскимъ, заковываніемъ въ цѣпи, работами и денежнымъ штрафомъ. (Смотри о семь Русской Временникъ).

92) Дворцовыя Записки, час. I. листъ 270 и 271 и част. II, лист. 79, 198, 199, 220 и 229.

93) Убогій домъ находился на сѣверъ отъ города къ рѣчкѣ Запруднѣ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нынѣшняго Кресто воздвиженскаго кладбища, и теперъ еще видно нѣсколько довольно глубокихъ ямъ отъ тѣхъ погребовъ, въ коихъ хоронили умершихъ. Нѣсколько древнихъ сосенъ остѣniająть и доннѣ мѣсто сіе. Есть преданіе, что для прекращенія язвы сей, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ кладбище, Костромитяне въ одинъ день построили и освятили деревянную церковь, и что живыхъ осталось не болѣе трети и болѣе половины домовъ стояло пустыми. (Смотр. о семь Истор. Статистич. и Географическій журналъ 1830 года, мѣсяць Августъ, стр. 139). Одинъ Богоявленскій монастырь лишился 56 человекъ братіи.

94) Смотри Исторію Россіи, соч. Баратынскаго, часть 2, стр. 48.

Село Шишкино и нынѣ находится въ родѣ Нещекиныхъ, и принадлежитъ Василию Воиновичу, сыну

покойнаго Генераль-Поручика Воина Васильевича Нащкина.

95) Описаніе стрѣлецкаго бунта, соч. А. П. Сумарокова.

96) Любимъ нынѣ Ярославской губерніи.

97) Гильмора Кураса краткая универсальная Исторія, съ приложеніемъ краткой Россійской, лист. 386, 388, и Журналь, или поденныя записки Государя Императора Петра I, лис. 72 и 432.

98) Указы Императора Петра I, лис. 259 и 270.

99) Оныя квартиры построены: 1-я, ниже города и нѣсколько выше Татарской слободы, на берегу Волги, для помѣщенія Троицкаго полка; 2-я, на рѣкѣ Костромѣ для Уфимскаго полка. Въ послѣдствіи времени 1-я изъ нихъ обращена была въ казенную конюшню, а послѣдняя въ городскую тюрьму. Но нынѣ уже ни та, ни другая не существуютъ.

100) Чрезъ годъ, т. е. въ 1745 году, Епископъ сей переведенъ во Псковъ и присутствовалъ въ Синодѣ; на мѣсто его въ Кострому поставленъ въ Епископы Сильвестръ Кулябка изъ Архимандритовъ Кіевскаго Божоявленскаго братскаго монастыря, который въ 1752

году переведенъ въ Архіепископа въ Санктпетербургъ; а на его мѣсто хиротонисованъ въ слѣдующій 1753 годъ въ Епископа Костромскаго Геннадій, и по указу отозванъ въ Санктпетербургъ; на мѣсто его изъ Новгородскаго Иверскаго монастыря Архимандритъ Дамаскинъ, родомъ Малороссіянинъ, хиротонисованъ въ Епископа въ 1758 году Апрѣля 18 дня.

101) Первую полотняную фабрику въ городъ на 500 становъ завелъ Иванъ Дмитріевичъ Угличаниновъ и получилъ на оную привилегію. Въ слѣдъ за нимъ Иванъ Пименовъ Стригалева, Семенъ Ивановъ Ашастинъ и Дмитрій Ѳедоровъ Волковъ, построили значительныя фабрики, на коихъ работали равендуки, фламскія полотна, каламенки и отправляли сіи издѣлія въ С. Петербургъ.

102) По сему изъ Костромы въ Ярославль отправлены для срѣтенія Государыни и препровожденія Ея отъ Дворянства, Надворный Совѣтникъ Иванъ Золотухинъ, Примьеръ-Маіоръ Зюзинъ, Гвардіи Поручикъ Василій Коблуковъ, Прапорщикъ Михаило Щепинъ; а отъ купечества, фабриканты Петръ Угличаниновъ и Ѳедоръ Ашастинъ, которые и отправились на богатоубранной шлюбкѣ, въ сопровожденіи множества другихъ лодокъ, и имѣли счастье сопровождать Государыню въ пути отъ Ярославля до Костромы.

103) Министры сіи были: Австрійскій Князь Лобковичъ, Прусской Графъ Сольмсъ, Испанскій Ви-комтъ Дела-Герерхъ, Датскій Ассбургъ, Шведскій Баронъ Рибингъ.

104) Всепресвѣтлѣйшая Монархия, Государыня Все-милостивѣйшая! «Аще кто изъ посѣщенія дружняго «много радъ бываетъ и благодареніе посѣтившему «другу воздаеть достойно; то въ какой градъ и оби-«тель сія вожделеннѣйшаго Вашего Монаршаго при-«шествія обрѣтается радости, ни дѣломъ изобразить, «ни устами сказать, аще бы и самому майстеру искус-«ному въ томъ приключилось мно за неудобное! «Сколько бо есть въ обители сей радующихся, сколько «во градъ семъ по стогнамъ, по домамъ, по рѣчнымъ «берегамъ, по холмамъ и горамъ, по текущимъ рѣкамъ «и по прочимъ приличнымъ мѣстамъ ликующихъ, ура! «громогласно и радостно восклицающихъ Богу и «благодареніе возсылающихъ и всевозможный видъ «своея радости, своего благополучія являющихъ, всякъ «безпристрастное приемя разсужденіе скажетъ, едваль «можно съ чего радоваться граду и обители сей, «когда блаженные памяти Предокъ Вашего Император-«скаго Величества, Михаилъ Θεодоровичъ отъ Литов-«скихъ и Польскихъ людей искомый, въ предѣлѣ того «крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ угаенъ бысть

«и сей же, по прошенію духовныхъ и мірскихъ, на-
 «рочно отъ Царствующаго града Москвы, присланныхъ
 «чиновъ, принялъ скипетръ Россійскаго Государства,
 «но радость оная ово тогдашняго ради смятенія и му-
 «ченія опыми людьми рѣченнаго Сусанина вѣдавшаго
 «гдѣ, и не сказывшаго имъ про него даже до смерти,
 «ово ради матери его Государыни Великія Старицы
 «Марѣы Іоанновны, о младомъ своемъ сынѣ во столь
 «многомятежное Всероссійское время на рамени свои
 «восприемлющемъ, съ плачемъ растворялась. Радость же
 «изъ многога ожидаемаго Вашего Императорскаго Ве-
 «личества нынѣ пришествія произшедшая, какъ небо отъ
 «земли, такъ отъ оныя далеко есть радости. Кромѣ бо
 «благодѣтельствъ множество великихъ устроениемъ,
 «дивныхъ качествомъ, неудобь-объятыхъ и всему госу-
 «дарству тѣми и отъ Вашего Императорскаго Вели-
 «чества опыты явленныхъ, ни что же имѣемъ плачев-
 «но. Адская развѣ печалуетъ и крушится зависть вра-
 «говъ, развѣ отечества несказанному сему завидуя
 «счастію, связываетъ голову; негодный, развѣ и то
 «имени недостойный, таковымъ здѣ никогда небы-
 «валымъ негодуетъ праздникомъ. Кромѣ же ни единъ
 «сыскаться можетъ, которой бы радости, веселія и
 «гласа празднующихъ не былъ преисполненъ. Почему
 «прочее въ таковыя необъятныя радости, и съ тако-
 «ваго неописаннаго торжества, слѣдовать должно! Слѣ-

«дуетъ мноу, граду и обители сей неподобное жъ вино-
 «вницъ Вашему Императорскому Вилчеству принести
 «благодареніе и чрезъ мене сказателя сие благодарити.
 «Благодаримъ тебѣ, пореиросный Христе нашъ! за
 «такое Твое къ намъ, какимъ отъ прежнихъ Монарховъ
 «и Монархинъ Всероссійскихъ ни единъ насъ не пожало-
 «валъ, сяче и подыхъ, однако вѣрныхъ рабовъ Твоихъ,
 «всерадостнымъ посъщеніемъ благодаримъ и желаемъ: да
 «дасть Богъ его же земное око не видѣ, ухо бренное
 «не слыша, ни человѣческое сердце когда чувствова,
 «все то тебѣ воздаяніе. Благодаримъ и желаемъ: да
 «благословитъ Вышняго десница входы и исходы,
 «а може аще пойдеши, непременнымъ счастіемъ, все-
 «цѣлымъ здравіемъ, не однихъ насъ, но и прочихъ всѣхъ
 «подданныхъ Твоихъ благопокорствомъ, доброжела-
 «тельствомъ и нелицемѣрною любовію. Благодаримъ и
 «глаголомъ: здравствуй все наше прославленіе, все
 «наше внутръ и внѣ отечества величаніе! здравствуй
 «не на семь точию мѣсть, не въ семь точию градъ и
 «странъ, но на всякомъ мѣсть, а може Тебе позоветъ
 «благость и изволеніе Божіе. Благодаримъ Тебѣ стрѣ-
 «теніемъ симъ, падше къ стопамъ Твоимъ, о гостю
 «нащъ вседражайщій! Симъ Тебѣ кланяемся и притомъ
 «отъ всея души и отъ всего сердца просимъ, вниди
 «въ обитель сію, освященную памятію предка Твоего;
 «вниди и оживи ю духомъ, какъ бы онаго; обнови

«Высокомонаршимъ своимъ присутствіемъ мѣсто его, судьбами Божіими для Тебя соблюденное; водворися въ ней ноги отъ пути и тѣмъ дополни предпринимающую Твоего ради пришествія радость ея; види и прими ю и при ней отчину дровѣль Великаго Князя Василія Іоанновича, прозываема Квашнею, а нынѣ Твоя; прими, молимъ, съ нею градъ и страну сію подъ Высочайшее свое покровительсто и Монаршее милосердіе, да тако и благонадежны на Тебя и радостна тобою бывше яко же Израильтяне о Царѣ своемъ Давидѣ, о Тебѣ нашей Всемиловѣйшей Августѣ, Божіе прославляемъ Величество и глаголемъ: Аминь.»

105) «Всемиловѣйшая Государыня!

«Преславно и знаменито время здѣшней странѣ и граду, въ которое Всевышнему судилось возвести на Всероссійскій престолъ вѣчно прославленія достойнаго Государя, Царя Михаила Ѳеодоровича, прапрадѣда Вашего Императорскаго Величества, и тѣмъ избавить многими мятежами уже изпуренную Россію отъ всеконечнаго ея разрушенія.

«По истинѣ — счастливыми предки наши назваться могли, сподобіиися видѣть въ стѣнахъ своихъ и очи своего Государя и славное его на престолъ Россійскій въ семь градъ возведеніе. Отъ единого воспоми-

«нанія его незабвеннаго бытія радостное соучастіе сердца наши ощущаютъ

«Но и коль несравненно превосходите и живѣе чувствуемъ мы теперь, Всемилостивѣйшая Государыня, собственное наше благополучіе, сподобляясь видѣть въ семъ градѣ и Величайшую въ свѣтѣ обладательницу и попечительнѣйшую мать отечества нашего, приносившую миръ и благоденствіе. Мы чувствуемъ премудрое твое правленіе, удивляемся со всею вселенною, блажимъ неутомимые труды твои, и вкушаемъ собственное наше подъ покровомъ твоимъ благоденствіе, — воображаемъ и будущихъ потомковъ нашихъ блаженство.

«Всемилостивѣйшая Государыня! Здѣшнее дворянство, сей градъ и вся сія страна приносимъ Вашему Императорскому Величеству вѣрно подданническое усердіе, благодарныя сердца и ненарушимую вѣрность, — примите сіе Всемилостивѣйшая Государыня, вмѣсто дара отъ насъ приносимаго; а мы все сіе благополучное время затвердимъ вѣчно въ памяти нашей и Всевышняго Творца умолять не престанемъ, да сохранишь здравіе твое, исполнить всѣ предпріятія твоя, и да продолжатся драгоценныя дни твоя, да тѣмъ продолжитъ и наше купно благоденствіе.»

106) Костромской воевода Малыгинъ и присутствующее Костромское и Судиславское Дворянство.

107) Во время стола подлѣ Государыни стояли двѣ дѣвицы, Надежда Золотухина и Елизавета Борщева; для принятія со стола тарекоекъ находились: Николай Овцынъ, Павелъ Шиповъ, Александръ Зюзинъ; подавали кушанье: Подполковникъ Скрипицынъ и двадцать человекъ Дворянъ. Предъ столомъ Ея Величества находились для услугъ: Генераль Бибииковъ, Предводитель, два Депутата и дамы: Прасковья Одинцова, Анна Золотухина, Анна Зюзина, Анна Протопопова, Катерина Овцына, Настасья Овцына и Анна Арцибашева. Послѣ перемѣны перваго кушанья Генераль Бибииковъ и Предводитель, наливъ въ бокалы бургондскаго вина и вставъ на колѣни, пили за здоровье Государыни, а Депутаты подносили свитѣ Ея Величества, которая состояла изъ слѣдующихъ особъ: фрейлины: Авдотья Полянская и Елизавета Штакельзберхъ, Генераль Фельцихмейстеръ Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, Генераль Аншевъ Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Генераль-Поручикъ Николай Ивановичъ Чичеринъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Юшковъ, Камергеръ Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, Гофъ-Маршалъ Григорій Никитичъ Орловъ; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Иванъ Перфирьевичъ Елагинъ, Сергѣй Васильевичъ Кузминъ и Дмитрій Васильевичъ Воиновъ, Камеръ-Юнкеръ Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, Илья Алек-

сѣвичъ Всеволожскій; Полковники: Князь Долгору-
кій, Князь Мещерскій; Совѣтники: Баскаковъ, Казиц-
кій, Капитанъ Гвардіи Бахметевъ, Поручики Гвардіи
Нолкенъ, Баскаковъ, Подпоручикъ Хотяинцевъ; Адью-
тантъ Графа Орлова Нарышкинъ, Капитанъ 1 ранга
Петръ Ивановичъ Пуцинъ (въ послѣдствіи времени
бывшій Адмираломъ и Ордена Св. Андрея кавале-
ромъ; скончался 1812 года), и еще три морскихъ Ка-
питана. Депутаты Золотухинъ и Зюзинъ подавали ви-
но, — первый изъ нихъ Архіерею, а послѣдній Графу
Григорью Григорьевичу Орлову; и когда обнесли
всѣхъ, Генераль Бибиковъ Ея Величеству поднесъ
бокаль съ крышкою, который принявъ милостиво, из-
волила кушать за здоровье Костромскаго Дворянства,
чему послѣдовали чужестранные Министры и вся
свита ея; а потомъ Дворянство, взявъ бокалы и
ставъ на колѣни, благодарили за Высочайшую Ея Ве-
личества милость. Генералу Бибикову, всѣмъ распоря-
жающемуся, Государыня сказать благоволила: *Вы
утрудились, отдохните!*

108) Гербъ, изображающій въ голубомъ полѣ плы-
вущую по рѣкѣ оснащенную галеру, какъ символъ
путешествія ея по Волгѣ.

109) Два форейтора были Маіора Зюзина, а лейбъ-
кучеръ и передній лейбъ-фореиторъ собственный Ея
Величества.

110) «Всепресвѣтлѣйшая Монархиня!

«Не краснорѣчивымъ моимъ Вашему Императорскому Величеству да не стужу словомъ, дозволю, молю, дозволю, Всемилоствѣйшая Государыня! въ до-
 «полненіе прежде рѣченнаго, древнее оное во всей
 «церкви на срѣтеніе твое испещенной, точію провоз-
 «гласити: Осанна! Вся бо елико честна, елико истина,
 «елико доброхвальна—вся ко Высокомонаршему Ваше-
 «му слуху всеподданнѣйше представлена, остаюсь то-
 «чю яко обладательницъ своею посвѣтити славословіе
 «и въ немъ изобразити: Самъ Господь и Отецъ, Богъ
 «Іисусъ Христосъ да исправитъ путь вашъ къ намъ
 «и тѣмъ удовлетворитъ неописанныхъ во первыхъ Св.
 «церквей, такъ же благородна и простолюдина, убога
 «и нища, стара и млада, мужеска и женска половъ
 «лице Ваше видѣть жаждаетъ. Всякъ бо думаетъ съ
 «Давидомъ: насыщуся вѣдѣгда явитимися славу Твоею,
 «тѣхъ убо ради причинъ, вниди, молю, вниди, въ градъ сей,
 «вниди путемъ, имъ же приемъ скиптръ Всероссійскаго
 «Царства, шествовалъ достохвальнѣйшій прадедъ твой Миха-
 «илъ Ѳеодоровичъ. Сей-то путь не столько ваими, сколь-
 «ко доброхотствами украшенъ: Се врата, се храмъ
 «Богоматери, се и сердца наша имѣемъ отверста.»

III) «Всемилоствѣйшая Гоеударыня!

«Духъ мой и всѣхъ сердца, видя свою Монархиню,

«отъ радости говорить. Вънокъ сей въ знакъ благодарности всенижайше отъ малыхъ дѣтей просимъ «принять, я отъ всехъ сихъ Всемилостивѣйшей Монархини и Матери приношу въ знакъ горячей въ насъ радости и въ Высочайшую милость принять «прошу.»

112) Костромской Магистратъ и купечество съ женами ихъ, Нерехтское и Ярославское купечество, провожавшее Государыню.

113) Въ сіе время пожаловала малолѣтнихъ дворянъ Василья Золотухина въ Пажи, а Ивана Зюзина и сына Воеводскаго товарища Бардакова Капрами Гвардіи.

114) На лѣвой сторонѣ рѣки Волги, ниже города Костромы, на самомъ берегу расположена деревня, населенная Татарами, отъ чего и называется *Татарскою слободою*. Отъ города отдѣляется она небольшою рѣчкою *Черною*. О населеніи этой слободы нѣтъ историческихъ свѣдѣній, а жители по преданію говорятъ, что они поселись тутъ назадъ тому лѣтъ 200; до того же времени жили въ нынѣшнемъ Романово-Борисоглѣбскомъ уездѣ Ярославской губерніи. Тамъ принадлежали къ роду Мурзь фамиліи Магометовъ, Бухатовыхъ и прочихъ, что доказываютъ выписками изъ писцовыхъ книгъ, изъ коихъ видно, что они участвовали въ походахъ съ войсками Государевыми и

за это получили земли съ крестьянскими дворами. Но когда большая часть Мурзъ приняли Христіанскій законъ, тогда оставшимся поклонниками Магомета пожалована у города Костромы земля, на которую они переселились, и съ того времени получила названіе слобода Татарская.

Каковому сословию сначала принадлежали переселенцы Татары, объ этомъ неизвѣстно. Но Императрица Екатерина II, во время Высочайшаго своего въ городъ Костромъ пребыванія въ 1767 году 15 Маія, чрезъ находившагося при свитѣ Ея Императорскаго Величества г. Генераль-Поручика, Сенатора, Генераль-Полиціймейстера и кавалера Николая Ивановича Чичерина, Костромскому Воеводѣ Статскому Совѣтнику Малыгину повелѣть соизволила: состоящую близъ города Костромы государственную Татарскую слободу и въ оной живущихъ Татаръ имѣть ему Воеводѣ подъ собственнымъ его смотрѣніемъ и попеченіемъ, и во всякихъ касающихся имъ нуждахъ и отъ нихъ прошеніяхъ разбирать ему; а кромѣ его ни кому не вѣдать, потому что они, Татары, хотя и иновѣрцы, но ихъ можно считать за иностранныхъ.

Съ учрежденіемъ губерній Татарская слобода вошла въ разрядъ казенныхъ крестьянъ и до настоящаго времени по незначительности своей находится въ

управленіи смежной съ нею экономической волости, состоящей изъ крестьянъ Христіанскаго вѣроисповѣданія.

Подати и всѣ вообще поемности Татары отправляютъ точно такъ же, какъ и прочіе казенные крестьяне.

Въ Татарской слободѣ нынѣ дворъ слишкомъ 30; душъ по послѣдней 8 ревизіи мужескихъ 118, женскихъ 144.

Фасады домовъ и расположеніе болѣе приближается къ городскимъ. Дома всѣ деревянные; есть одна мечеть и при ней Мулла. Татары вообще живутъ довольно достаточно, къ чему даетъ средства близость отъ города и знаменитой р. Волги. Многіе изъ нихъ занимаются судопромышленностію, нѣкоторые извозничествомъ, коновальствомъ и разною мелочною торговлею, и имѣютъ хлѣбопашество.

Татарки прядутъ и бѣлятъ нитки, которыя достоинствомъ своимъ не уступаютъ Брабантскимъ.

115) Степановъ и Ашипковъ.

116) Флотилія состояла изъ одиннадцати судовъ, кои были слѣдующія:

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Рядовикъ.
1) Галера Тверь.	1	3	14	19
<p>На ней находились: Ея Императорское Величество, Генераль-Поручикъ, Государственной Адмиралтейской Коллеги членъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ и Капитанъ 1 ранга Петръ Пуцинь.</p>				
2) Галера Волга.	1	1	7	14
<p>На ней находились: Генераль - Поручикъ Бибииковъ, Дѣйст. Тайный Советникъ Волковъ, Капитанъ Лаврентій Лупандинъ.</p>				
3) Галера Ярославль.	1	1	10	128
<p>На ней находились: Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, Камергеръ Будлянскоя, Генераль - Полциіймейстеръ Чичеринъ, Камеръ-Юнкеръ Всеволожскій, Лейбъ - Хирургъ Рейслень, Полковникъ Князь Долгорукой, Капитанъ-Лейтенантъ Немтиновъ.</p>				

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Рядовыхъ.
4) Галера Казань. . . . . На ней: Говмаршалъ Орловъ, Лейбъ-Докторъ Гюнгюса, Капитанъ - Лейтенантъ Палибинъ.	1	2	6	137
5) Галера Угличъ. . . . . На ней: Лейтенантъ Федоръ Мистровъ.	—	1	8	80
6) Галера Кострома. . . . . На ней: Лейтенантъ Иванъ Дурновъ, Мичманъ Михайло Воейковъ.	—	3	8	77
7) Екипажное судно Симбирскъ. . На немъ: Мичманъ Иванъ Шаговъ.	—	4	10	77
8) Госпиталь Ржевъ-Владимиръ. . На немъ: Лейтенантъ Сергѣй Лопухинъ.	—	1	6	57
9) Провантское судно Новгородъ. На немъ: Лейтенантъ Иванъ Билей.	1	5	7	85
10) Судно Лама. . . . . На немъ: Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Подштурманъ Леоновъ.	—	—	5	30
11) Судно Савостьяновка. . . . . На немъ: Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, Подштурманъ Ильинъ.	—	—	6	36

117) Село Борщевка, Богородское тожь, и Борщевка Петропавловское, Стрѣлка тожь, находятся въ Нерехтскомъ уѣздѣ въ 70 верстахъ отъ города Костромы, на правомъ крутомъ берегу Волги, остѣненные древними рощами; они составляютъ почти одно село, ибо раздѣляются между собою только небольшимъ ручьемъ, и потому оба называются селомъ *Борщевкою*. Первое изъ нихъ принадлежитъ Князьямъ Козловскимъ и имѣетъ древнюю, во имя Владимирской Божіей Матери, каменную церковь, и таковой же старинный огромный домъ, окруженный садами. Второе принадлежитъ Полковнику Василью Александровичу Бибикову, внуку Александра Ильича. Въ семь сель деревянная церковь, въ которой изволила слушать обѣдню Государыня, еще и досель существуетъ, но уже очень ветха. Въ ней погребено тѣло Генераль-Аншефа, Гвардіи Измайловскаго полка Подполковника, Маршала Депутатской Коммисіи для составленія уложенія новыхъ законовъ, Сенатора и орденовъ св. Андрея Первозваннаго, святаго Александра Невскаго, святаго Анны и Польскаго Бѣлаго орла кавалера, Александра Ильича Бибикова; скончавшаго 1774 года Апрѣля 9 дня, на 44 году своей жизни, въ Бугульмѣ, тогда малой и бѣдной Татарской колоніи (нынѣ городъ Оренбургской губерніи), гдѣ онъ командовалъ войсками при усмиреніи Пугачева, и откуда тѣло его, по прось-

бъ супруги, препровождено для погребенія, сопровождаемое 10 солдатами и двумя сержантами Измайловскаго полка при Маіорѣ Петрѣ Ивановичѣ Турчаниновѣ.

Возлѣ гробницы его находится другая, въ коей погребенъ тесть его, Князь Семень Борисовичъ Козловской.

Къ сожалѣнію, домъ, который посѣщала Государыня, уже совершенно не существуетъ и даже нѣтъ признаковъ, показывающихъ мѣсто его основанія.

118) Настасья Семеновна, урожденная Княжна Козловская.

119) Княгиня Елена Феодоровна, урожденная Нащекина.

120) 1-я Аграфена Александровна (бывшая въ послѣдствіи за Г. Рибопьеръ); 2-я Княжна Федосья Николаевна бывшая въ послѣдствіи супругою Г. Фон-Менгена и 3-я Княжна Марья Николаевна Козловскія сбывшая въ послѣдствіи за Г. Колошинымъ).

Послѣ стола Государыня изволила взять на руки и посадить на колѣни трехлѣтняго сына Генерала Бибикова и пожаловала его Подпрапорщикомъ въ Измайловскій полкъ. Сей самый сынъ Александра Ильича, Александръ Александровичъ Бибиковъ, въ послѣдствіи былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и въ незаб-

венный 1812 годъ командовалъ С. Петербургскимъ ополченіемъ.

Такъ же Государыня благоволила осчастливить и родителя моего, тоже трехлѣтняго Князя Димитрія Николаевича Козловскаго, пожаловавъ ему золотые часы.

Во время стола Ея Величество изволила замѣтить, что по тѣсность замы, провожавшіе ее Костромскій Предводитель и Депутаты обѣдали въ другой, изволила послать къ нимъ въ трехъ золотыхъ мискахъ кушанье съ своего стола. На Ея Величествѣ въ сей день было шелковое коришневаго цвѣта платье съ маленькими цвѣточками.

121) Сильная буря сія была 3 числа Августа и повредила весьма много зданій въ городѣ.

122) По благоразумному усмотрѣнію Костромскаго Воеводы Ивана Даниловича Арсеньева и Господина Предводителя Зюзина избраны начальниками:

Въ городовомъ корпусѣ:

Предводитель Капитанъ Егоръ Линевъ, Иванъ Супоневъ, Артиллеріи Поручикъ Николай Овцынъ, Сысоевъ и Каблуковъ.

Въ нагорной половинѣ въ I корпусѣ:

Секундъ-Маіоръ Алексій Степановъ, Григорій Шевелевъ, Емельянъ Бѣшенцовъ, Ѳ. Витовтовъ, Петръ и Василій Ивановы.

Во 2 корпусъ:

Платонъ Мустафинъ, Иванъ Аристовъ, Иванъ Ивачевъ, Семень Кудринъ, Оедоръ Сколковъ, Петръ Бизевъ, Василій Аргамаковъ.

Въ 3 корпусъ:

Андрей Аргамаковъ, Андрей Говоровъ, Василій Шуваловъ, Никита Аргамаковъ.

Въ 4 корпусъ:

Иванъ Шуваловъ, Николай Поливановъ, Николай Тихменевъ.

Въ Луговой половинъ въ 1 корпусъ:

Илья Головцынъ, Иванъ Карцовъ, Петръ Аргамаковъ, Евстратъ Чичаговъ, Егоръ Протопоповъ.

Во 2 корпусъ:

Николай и Петръ Сумароковы, Николай Карцовъ, Тимоѳей Карцовъ, Даниль Жабинъ.

Въ 3 корпусъ:

Оедоръ Аристовъ, Михайла Овцынъ, Петръ Демьяновъ, Оедоръ Пасынковъ, Михайла Щепинъ.

Въ 4 корпусъ:

Трофимъ Карцовъ, Никита Лаптевъ, Степанъ Сипягинъ, Оедоръ Мустафинъ.

123) Изъ сгорѣвшаго въ 1775 году Крестовоздвиженскаго монастыря монашествующіе переведены въ Анастасинъ дѣвичій монастырь, построенный Царицею Анастасією, супругою Царя Іоанна Васильевича

Грознаго. Съ сего времени этотъ монастырь и называется Крестовоздвиженскимъ Анастасіинымъ. (Смотри Росс. Іерархіи Исторію). На возобновленіе сгорѣвшаго собора, по именному Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу изъ Государственной Коллегіи экономіи выдано 12000 рублей; изъ оставшагося матеріала отъ сгорѣвшаго монастыря выстроены въ 1791 году два огромные каменные дома: одинъ для помѣщенія Преосвященнаго, въ прѣздѣ его во время весенняго разлитія рѣкъ; другой для помѣщенія духовныхъ, уезднаго и приходскаго училищъ.

Любопытствующіе подробнѣе знать о Костромскомъ соборѣ, могутъ найти описаніе его, помѣщенное въ Отечественныхъ Запискахъ 1820 года, мѣсяць Іюнь, N 1, и въ описаніи Костромскаго Успенскаго собора, составленномъ Протоіереемъ сего собора, Іаковомъ Арсеньевымъ 1829 и 1837 годахъ.

124) Первоначально она помѣщалась въ Ипатіевскомъ монастырѣ, а въ 1754 году переведена въ Семіоновскій монастырь, находившійся внутри города, и нынѣ уже не существующій, изъ коего въ 1760 году переведена въ Спасозапрудненской монастырь, находившійся въ двухъ верстахъ отъ города; нынѣ тоже сей монастырь не существуетъ. Здѣсь Семинарія помѣщалась до пожара, истребившаго главный корпусъ оной.

125) И понинѣ существуетъ сей гербъ, изображающій щитъ, раздѣленный на 4 части, и въ первой, имѣющей красное поле, изображенъ золотой крестъ, въ четвертой въ зеленомъ полѣ серебряный полумѣсяцъ, рогами внизъ обращенный, во второй и третьей части имѣютъ пустое золотое поле.

126) Пожаръ сей былъ 13 Маія въ домъ господина Зюзина, находившагося близъ Богоявленскаго монастыря, на мѣстѣ нынѣшней гостинницы купца Зелова. Съ сего времени началось особенное чествованіе иконы Смоленскія Божіей Матери. Югозападная башня, а особенно стѣна, на коей изображена икона, была объята волнами пламени, съ особою яростію свирѣпствовавшаго надъ зданіями, ее окружающими; не смотря на то, какъ икона, такъ и деревянная кіота остались невредимыми.

127) Въ 1824 году переведенъ въ Москву и получилъ названіе Московскаго Кадетскаго корпуса.

128) Кромѣ сихъ 11,000 человекъ, въ Костромѣ было еще собрано 500 человекъ, готовыхъ выступить въ походъ. Сей корпусъ назывался резервнымъ, и состоялъ подъ командою Д. Ст. Сов. С. О. Аладына; но по взятіи побѣдоносными Русскими войсками Парижа распущенъ по домамъ.

Изъ бывшихъ же въ походъ подъ командою Генераль-Лейтенанта П. Г. Бардакова, многіе имѣли сча-

стіе за оказанную храбрость получить Всемилоствѣйшія награды. Крѣпость Глогау здалась воинамъ Костромскимъ, и ключи оной представлены въ Парижѣ Государю Императору Александру I, командовавшимъ однимъ изъ полковъ Костромскаго ополченія, Дѣйстви-тельнымъ Камергеромъ 4 класса и кавалеромъ С. П. Татицевымъ, который за сіе и награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени, украшеннымъ бриліантами, а отъ Его Величества Короля Прусскаго орденомъ Краснаго Орла 2 класса. С. П. Татицевъ послѣ служилъ 4 трехлѣтія Костромскимъ Губернскимъ Предводителемъ.

129) Списокъ пожертвованнымъ вещамъ, поступившимъ изъ Костромской Духовной Консисторіи:

Костромскаго Богоявленскаго монастыря Архимандрита Августа съ братією въ слиткахъ золота $19\frac{1}{4}$ золотниковъ. Отъ него же 9 фунтовъ 78 золотниковъ серебра.

Каѳедрального Троицкаго собора Протоіерея Данила Груздева съ братією червоннаго Арабскаго золота въ слиткѣ и обрѣзкахъ 2 фунта.

Костромскаго Успенскаго собора Протоіерея Іакова Арсеньева съ братією серебра въ слиткѣ 1 фунтъ 53 золотника 63 пробы.

Изъ оной же Консисторіи доставленнаго благочинными города Костромы Златоустовской церкви свя-

щенникомъ Соколовымъ серебра въ слиткѣ и вещахъ 1 фунтъ $72\frac{1}{2}$ золотниковъ 60 пробы.

Борисоглыбскаго священника Θεодора Пружининскаго серебра въ слиткахъ и вещахъ 4 фунта и 69 золотниковъ. Посада Соли большой священниковъ Иосифа Иосифова и Иоанна Назанскаго холста $93\frac{1}{2}$ аршина.

Изъ оной же Консистеріи доставленныя въ оную изъ разныхъ мѣстъ и особъ серебряныхъ вещей, состоящихъ въ привѣсахъ и слиткахъ, 6 фун. $53\frac{4}{5}$ зол. различной пробы.

Изъ оной же Консистеріи серебряныхъ вещей, состоящихъ въ привѣсахъ, слиткахъ и вѣнчикахъ, вѣсомъ 12 фунтовъ $11\frac{4}{5}$ золотниковъ различной пробы.

Изъ оной же Консистеріи 28 медалей и 3 креста серебряные неизвѣстной пробы, вѣсомъ 1 фунтъ 5 золотниковъ.

Прислано изъ Нижняго Новгорода отъ Его Сіятельства Главнокомандующаго военными силами 3 округа, Г. Генераль-Лейтенанта, Сенатора и Кавалера Графа Петра Александровича Толстаго, для отправленія въ С. Петербургскую пробирную палату серебра къ ломъ и разныхъ вещахъ съ старинными клеймами, безъ означенія пробы, и большая часть безъ всякихъ клеймъ, 132 фунта и 45 золотниковъ.

Отъ Корнета Павла Андреевича Мишкова пожертвовано для пикъ древокъ 100.

Отъ Капитана и кавалера Абрама Петровича Сумарокова древокъ 100.

Юрьевецкой округи казеннаго вѣдомства отъ крестьянина деревни Рябинина Никифора Васильева рещемскаго сукна 1000 аршинъ.

Отъ Титулярнаго Совѣтника Александра Пушкина холстины рубашечной 100 и подкладочной 100, всего 200 аршинъ.

Отъ Нерехтскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильева сына Князева овса 18 четвертей и сына 288 пудъ.

Отъ Ветлугскаго Уѣзднаго Судьи Готовцова егерское ружье.

Отъ Костромскаго купечества РЕВЕНДУКУ:

Первостатейнаго купца и фабриканта Петра Углеценинова 300 кусковъ на 9000 рублей.

Первостатейнаго жъ купца Петра Дурыгина 100 кусковъ на 3000 рублей.

Первой гильдіи купца Дмитрія Солодовникова 100 кусковъ на 3000 рублей.

Первой гильдіи купца Александра Ильина сына Стригалева 50 кусковъ на 1500 рублей.

Алексѣя Михайлова сына Дурыгина съ братьями 100 кусковъ фламскихъ на 5000 рублей.

Николая Стригалева съ братьями и племянниками
60 кусковъ равендуку на 1800 рублей.

Оедора Ашастина съ братомъ 150 кусковъ равендуку на 4500 рублей.

Оедора Ознобихина 70 кусковъ на 2100 рублей.

Василья Колодкина съ отцомъ и братомъ 50 кусковъ на 750 рублей.

Отъ Плескаго гражданства:

Градскаго главы 1-й гильдіи купца Ивана и брата его Димитрія Андреевыхъ, дѣтей Зубаревыхъ, 40 куск. на 1120 рублей.

Второй гильдіи купцовъ Андрея и Ивана Яковлевыхъ, дѣтей Ермолиныхъ, 25 кусковъ на 700 рублей.

Отъ Кинешемскаго купечества:

Вдовы Парасковьи Талановой серебра 3 фунта.

Равендуку:

Купца и фабриканта Александра Грязнова съ братьями 10 кусковъ.

Фабриканта Александра Таланова 30 кусковъ.

Купческаго сына Ивана Грязнова 15 кусковъ.

Купца Ивана Поленова муки ржаной 25 кулей, на 250 рублей.

Купца Ивана Замошникова желѣза полосоваго 40 пудъ на 100 рублей.

Куща Лаврентія Поленова желѣза полосоваго 50 пудъ.

Отъ Соли-Голничскаго общества:

Пикъ всего 50.

Отъ Галичскаго купечества:

Второй гильдіи куща Ивана Вакарина 100 кожъ бѣлыхъ на 600 рублей.

Петра Савинскаго домотканнаго холста 50 аршинъ и одно ружье.

Отъ Поручика Михайлы Семеновича Зиновьева два ветхіе патронтажа.

Дворянствомъ, духовенствомъ и купечествомъ пожертвовано деньгами 91,170 рублей $59\frac{1}{4}$ копѣйки.

130) Списокъ съ Граматы, пожалованной Костромскому Дворянству за пожертвованія.

Всѣмъ извѣстно, съ коликою ревностію и усердіемъ благородное Россійское Дворянство по воззванію Нашему подвизалось въ образованіи земскаго войска. Знаменитые опыты единокорнаго его содѣйствія въ лѣтописяхъ общественныхъ дѣяній всегда пребудутъ незабвенны, и къ чести Россійскаго имени вмѣстѣ съ памятію происшествій, прейдутъ къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигъ благородное Дворянство Костромской губерніи, не щадя ни трудовъ, ни жертвъ своего достоянія, ознаменовало себя отличнимъ соревнованіемъ ко благу общему.

Именемъ благодарнаго Отечества, воздавъ въ свое время симъ достохвальнымъ побужденіямъ принадлежащую справедливость, признали Мы за благо вѣщшее оное утвержденіе, сею особенною Нашею граматою изобразить благородному сословію Дворянства Костромской губерніи свидѣтельство Нашей признательности и непремѣнимаго благоволенія.

Въ удостовѣреніе чего, Мы сію Нашу грамату рукою Нашею подписали и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ С. Петербургѣ мѣсяца Декабря въ 31 день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1808, царствованія Нашего осьмое.

На подлинной граматѣ написано тако:

А л е к с а н д р ѣ .

Министръ Иностранныхъ дѣлъ

Графъ Николай Румянцевъ.

131) Рѣчь, говоренная 1817 года 19 Августа Протоіереемъ Даніиломъ *Груздевымъ*.

«Быстрая молва предтеча шествія твоего всюду по «счастливымъ берегамъ Волги разливаешь жажду зрѣть

«Тебя, Великій Князь! Пришествіе Твое грады и ве-
«си наполняетъ веселіемъ. Но ни едино мѣсто въ про-
«странной Имперіи не имѣетъ столь справедливыхъ
«причинъ радовать при воззрѣніи на Тебя, Высокій
«нашъ Посѣтитель, какъ градъ нашъ, а наипаче сія
«древняя обитель, смиренію и молитвамъ посвящен-
«ная. При имени Михаила она сотрясаетъ дряхлость
«свою, юнѣетъ и препоясуетъ веселіемъ. Всѣ сердца
«сущихъ здѣсь трепещутъ отъ радости, воскрешая
«въ памяти тѣ времена, когда не столько крѣпость
«сихъ стѣнъ, сколько крѣпость вѣрныхъ сердець пред-
«ковъ нашихъ хранили въ ней послѣднюю надежду
«бѣдствующаго отечества нашего, отрасль фамилии
«Романовыхъ, предопредѣленныхъ судьбами Превѣч-
«наго царствовать въ Россіи, и назидать ея славу и
«благоденствіе. И се! отверсты предъ тобою. тѣ са-
«мыя врата, коими соименитый Тебѣ предокъ, Госу-
«дарь Михаилъ Ѳеодоровичъ, исшелъ отсюда устро-
«ить счастье умоляющихъ его сыновъ Россіи. Гряди
«второй Михаилъ, Порфиросный сынъ Павла пер-
«ваго. Гряди въ достопамятныя для насъ врата сіи,
«посѣти обитель, которую Екатерина Великая милос-
«тивно посѣтитъ благоволила; тамо узрѣши алтарь,
«на который древлѣ юный Михаилъ первый возло-
«жилъ торжественный обѣтъ спасти Россію отъ бѣд-
«ствій и возвеличить паче всѣхъ Царствъ земныхъ.

«А мы въ сердечномъ умиленіи взирая на Тебя, Высокаго потомка его, возложимъ на оный же алтарь жертву благодаренія, за исполненіе обѣтовъ знаменитаго предковъ славнымъ и великимъ потомствомъ его.»

132) Пасадъ Парѣньтѣевъ находится въ Кологривскомъ уѣздѣ.

133) Благочестивѣйшій Государь Императоръ! Возру Твоему предстоить многовѣковая обитель, въ коей по неисповѣдимымъ и всеблагимъ судьбамъ Божиимъ сохранилась жизнь и слава Россіи въ лицѣ юнаго Михаила Ѳеодоровича; а и врата, свидѣтельствующія о пришествіи Екатерины Великія въ сію вожделѣнную для всей Россіи обитель. Види, Благочестивѣйшій Государь, сими приснопамятными вратами зрѣть ту Царственную храмину, въ которой небеснымъ Провидѣніемъ юный Михаилъ, Августѣйшій Предокъ Твой, соблюденъ былъ цѣлымъ и невредимымъ отъ враговъ внутреннихъ и внешнихъ ко славѣ и блаженству земли Русскія; и то Священнѣйшее мѣсто, гдѣ онъ слезами и сердцами всѣхъ Россіянь чрезъ знаменитое посольство Московское умоленъ былъ на принятіе Самодержавія Всероссийскаго. Августѣйшее шествіе Твое озаритъ новою славою обитель, послужившую некогда колыбелью для препрославленнаго Царственнаго дома Твоего.»

134) Его Величество замѣтивъ, что комнаты сыры, приказалъ снаружи щекатурку отбить, въ комнатахъ поставить желѣзныя печи и воспитанниковъ не переводить, доколѣ не высохнетъ совершенно.

135) Замѣтивъ раненаго солдата, приказалъ ему дать награжденія 50 рублей. Здѣсь же я удостоился составленнаго мною взгляда на *Исторію Костромы* чрезъ Графа Александра Христофоровича Бекендорфа повергнуть въ рукописи къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

136) Списокъ дворянъ, изъявившихъ желаніе быть грѣбцами на шлюбокъ, на которой Его Высочество изволилъ перевозжаты чрезъ Волгу.

1) Губернскій Предводитель, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Ѳедоровичъ Купреяновъ.

2) Ст. Совѣтникъ Павелъ Петровичъ Свинынь.

3) Подполк. Сергѣй Николаевичъ Ерлыковъ.

4) Маіоръ Александръ Ивановичъ Зюзинъ.

5) Галичскій уѣзд. Предводитель Егоръ Григорьевичъ Сипягинъ.

6) Капитанъ—Лейтенантъ Петръ Николаевичъ Зыковъ.

7) Полковникъ Арсеній Михайловичъ Захаровъ.

8) Капитанъ I ранга Валеріанъ Михайловичъ Захаровъ.

Гг. Депутаты:

9) Василій Дмитріевичъ Третьяковъ.

10) Геннадій Евграфовичъ Бабкинъ.

11) Иванъ Никитичъ Клишковъ.

12) Ѳедоръ Ивановичъ Перфильевъ.

13) Александръ Егоровичъ Сипягинъ.

137) Катеръ приготовленъ былъ Капитаномъ I ранга и кавалеромъ Павломъ Мироновичемъ Барановымъ, который при переправѣ черезъ Волгу самъ правилъ онымъ. Съ восходомъ солнца народъ стекался на правый берегъ Унжи. Многіе окружные дворяне прибыли съ своими семействами ожидая вожделннаго Гостя. Дамы сдѣлали изъ шалей драпировку и оною украсили катеръ. Его Высочество ни кого не оставлялъ безъ вниманія. Бѣдной дѣвицѣ Сальковой пожаловалъ 100 рублей; также гребцамъ, перевозившимъ Его, 125 рублей, и многимъ отставнымъ солдатамъ изволилъ оказать помощь.

Его Высочество вездѣ встрѣчаемъ былъ съ восторгомъ; — въ горахъ вывозимъ былъ восхищеннымъ народомъ на себѣ.

138) Кологривскій Г. Уѣздный Предводитель Геннадій Ивановичъ Сальковъ имѣлъ счастье отъ Государя Цесаревича получить золотую табакерку, а Предводитель Макарьевскій Михайла Ивановичъ Верховскій бриллиантовый перстень.

139. Елена Мартыановна Жадовская, урожденная Сипягина, имѣла счастье отъ Его Высочества получить подарокъ, а сынъ ея Константинъ Астафьевичъ Жадовской благодарность за угощеніе.

К О Н Ц Ъ .

О Ш И Б К И.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
стр.	строк.		
5	5	Волское	Вотское
89	19	у Грешской	у Угрешской
156	20	Юмаховская	Юмахонская
171	21	Смотри Историю Россіи, соч. Баратынскаго,	Смот. Историю Малой Рос- сіи, соч. Бантышъ-Камен- скаго,
195	1	Мишкова	Мошкова
202	8	черезъ Волгу	чрезъ Унжу

---

734 n